

ВОЙНА 1870-71 ГОДА

ЗА РЕЙНСКУЮ ГРАНИЦУ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ВОЕННЫЙ ОЧЕРКЪ

вѣ. Люстова

ПОЛКОВНИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ СЛУЖБЫ И ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ШВЕДСКОЙ АКАДЕМИИ
ВОЕННЫХЪ НАУКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

КНИГА III.

ВЫПУСКЪ V.

СЪ КАРТОЮ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ЗАПАДѢ ФРАНЦІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 39.

1871

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DIVISION OF THE PHYSICAL SCIENCES

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

DEPARTMENT OF CHEMISTRY

PHYSICAL CHEMISTRY

PHYSICAL CHEMISTRY LABORATORY
5700 SOUTH CAMPUS DRIVE, CHICAGO, ILLINOIS 60637

PHYSICAL CHEMISTRY

PHYSICAL CHEMISTRY

PHYSICAL CHEMISTRY

PHYSICAL CHEMISTRY

PHYSICAL CHEMISTRY

**ПОШЫТКА ФРАНЦУЗОВЪ ОСВОБОДИТЬ ПАРИЖЪ; ПОВСЕИМЪСТ-
НЫЯ НЕУДАЧИ; ПЕРЕМИРИЕ И УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКАН
НАГО ПРАВЛЕНІЯ.**

1) ДѢЙСТВІЯ ВЕЛИКАГО ГЕРЦОГА МЕГЛЕНБУРГСКАГО ПРОТИВЪ ЛУАРСКОЙ
АРМІИ СЪ 10-ГО ПО 19-Е НОЯБРЯ.

Послѣ боя при Будоньѣ, значеніе котораго Гамбета сильно пре-
увеличивалъ, онъ готовилъ серьезное предпріятіе для освобожденія
Парижа.

На нижнемъ Луару послыдались одинъ за другимъ войска, которыя
были весьма плохо вооружены и совсѣмъ не были обучены. Изъ нихъ
предполагалось сформировать многочисленную армію, въѣренную Орле-
де-Паладину, въ составъ которой, къ концу ноября, входили семь
корпусовъ: 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21-й; послѣдній долженъ былъ
быть сформированъ изъ войскъ, находившихся въ лагерѣ подъ Бонли.

Въ этой арміи, какъ утверждали, состояло на продевольствіи до
350,000 человекъ, но дѣйствительная ея сила не превосходила
200,000; при опредѣленіи этой цифры мы принимали въ расчетъ
всѣхъ, которые вообще могутъ составить боевую силу арміи. 200,000
арміей, безусловно, нельзя пренебрегать. Луарская армія должна была
двинуться на Парижъ съ юга или юго-запада и отбросить нѣмецкіе
обсервационные корпуса.

Одновременно съ этимъ Трешю долженъ былъ, съ сформирован-
ною имъ дѣйствующею арміею, сдѣлать вылазку изъ Парижа, про-
рвать контрвалационную линію и, соединившись съ Орлеанъ, преслѣ-
довать нѣмцевъ къ Рейну.

Дѣйствующую парижскую армію, по обыкновенному исчисленію,
можно было принять въ 200,000 человекъ.

На сѣверѣ, сѣверная армія, попрежнему, отвлекала часть гер-
манскихъ силъ. Планъ освобожденія Парижа былъ простъ и хорошъ.
Для его успѣха Орлеанъ и Трешю нужно было соединиться недалеко
отъ Парижа. Еслибы это удалось, то сущность задачи была бы испол-
нена. Но являлся вопросъ: окажутся ли стойкими вновь сформиро-
ванные французскіе полки въ виду стройныхъ германскихъ войскъ,
наэлектризованныхъ побѣдой? Не будутъ ли эти войска приведены

въ замѣшательство? Безпристрастному наблюдателю такіе вопросы должны были казаться сомнительными. Рѣшеніе дѣла ожидалось въ послѣднихъ числахъ ноября и въ началѣ декабря. Послѣ боя при Кудомьѣ, великому герцогу Мекленбургскому было ввѣрено начальство надъ наблюдационною арміею, поставленною противъ французско-дуракевой арміи.

Эта армія была составлена изъ одного баварскаго корпуса фонъ-деръ-Тана, 20-й дивизіи Витиха, 17-й дивизіи (13-го корпуса) генералъ-адъютанта Трескова (вмѣсто, отсутствующаго Шимедьяна), кавалерійскихъ дивизій принца Адльберта, Рейнбабана и Штольберга. За исключеніемъ понесенной убиты, въ ней оставалось до 45,000 пѣхоты и кавалеріи. 10-го ноября 1-й баварскій корпусъ стоялъ у Тура, 17-я дивизіи у Дурдана, 22-я дивизіи у Шартръ на Эрв; кавалерійскія дивизіи находились на флангахъ.

11-го ноября 17-ю дивизію, составившую резервъ 1-го баварскаго корпуса, передвинули къ Анжервилю; 22-я же дивизіи приказано было держаться въ Шартрѣ для прикрытія праваго фланга.

Орель-де-Паладинъ послѣ извѣстныхъ намъ событій нѣсколько образомъ не могъ имѣть въ виду серьезныхъ дѣйствій противъ арміи. Онъ занимался укрѣпленіемъ Орлеана и, по мѣрѣ возможности, устраивалъ ежедневно прибывавшія къ нему съ юга войска. Тѣмъ не менѣе, не желая терять времени, онъ открылъ военные дѣйствія, двинувъ лѣвое свое крыло на сѣверо-западъ. Это дѣяніе не могло имѣть успѣха, еслибы войска принца Фридриха-Карла были отмѣчены въ другую сторону. Еслибы, въ этомъ случаѣ, великій герцогъ Мекленбургскій дѣлъ заманить себя на западъ, то генералъ Орель, сосредоточивъ свои силы, могъ бы направиться противъ боевой арміи кратчайшимъ путемъ изъ Орлеана въ Парижъ; но великій герцогъ продолжалъ за лѣвымъ флангомъ французовъ. Давъ отпоръ демонстраціи 12-го ноября, произведенной отъ Артенъ къ Тура, онъ выдвинулъ 13-го, 1-й баварскій корпусъ на позицію Эпернонь и Ваарденъ на Буазъ; фонъ-деръ-Танъ выслалъ отрядъ въ Гацевилъ для возобновленія сообщенія съ Витихомъ, который занималъ Шартръ.

Великій герцогъ двинулся самъ съ 17-ю дивизіею изъ Анжервилля. Черезъ Ондъ, куда онъ прибылъ 15-го ноября, на Гудавъ, онъ атаковалъ 17-го французскій отрядъ и принудилъ остатки оного отступить къ Манту на Сенв, причѣмъ въ тотъ же день, послѣ значительнаго боя, занялъ Дрѣ.

Во время наступленія на Дрѣ, великій герцогъ направилъ на Штоневъ и Тимьеръ 22-ю дивизію, за которою двигался 1-й бавар-

ский корпусъ. Генералъ Витхъ занялъ 18-го Шапонета, а вѣданы 19-го незначительныя стычки у Арденна и Динья на 24-го у долины Луа. Армія великаго герцога Мекленбургскаго была въ этотъ время вся обращена фронтомъ на западъ и имѣла дѣло только съ отдѣльными французскими отрядами, между которыми не было никакой связи, вследствие отсутствія единства въ командованіи, стремленія пользоваться мѣстными средствами и желанія защищать отдаленные города.

Между тѣмъ Орель растянулъ подчиненные ему корпуса сѣвернѣе Луары отъ Монтаржиса до Оржера, на протяженіи отъ 14-ти до 11-ти нѣмецкихъ миль. Ему вѣрены были корпуса 15, 16, 17, 18 и 20-й; 19-й былъ очень слабый, а 20-й только что сформировался въ Конли; 18-й, находившійся теперь у Бурбана, Легона и у Невера и также не былъ въ полной готовности. Орель намѣревался двинуться на Парижъ черезъ Турн или черезъ Питивье, смотря по обстоятельствамъ. Но прежде чѣмъ онъ былъ готовъ, наступленіемъ принца Фридриха-Карла лишило его возможности дѣйствовать вѣсупательно.

2) Движеніе принца Фридриха-Карла къ Луарѣ, дѣло у Ладона (24-го ноября) и бои Ла-ролана (28-го ноября).

Мы оставили принца Фридриха-Карла у Сандэ; его главная квартира перешла отсюда въ слѣдующіе дни черезъ Шоруа, Намуръ и Лювэ въ Питивье. Принцу поручено было также начальство надъ арміею великаго герцога Мекленбургскаго. Ближайшею его цѣлью было соединить II-ю армію съ арміею великаго герцога между Турн и Питивье. Вся армія принца состояла изъ пяти корпусовъ: (1-й баварскій корпусъ, 17-ая и 22-я дивизіи, 3-й, 9-й и 10-й корпуса) и четырехъ кавалерійскихъ дивизій, изъ которыхъ дивизія Гартмана подходила къ II-ю армію, въ составъ которой предназначалась и въ войскѣ великаго герцога дивизія Штольберга. Вся эта армія должна была развернуться сѣвернѣе французовъ у Орлеанскаго Лѣса, фронтомъ къ югу, и отбросить Орель на лѣвый берегъ Луары. Великій герцогъ Мекленбургскій получилъ приказаніе перемѣнить свой фронтъ съ запада на югъ.

Принцу Фридриху-Карлу только съ бою удалось соединиться съ великимъ герцогомъ. Генералъ Орель не могъ противопоставить ему послѣднему 15-й корпусъ Мартенъ-де-Пальера у Орлеана, правѣе 20-й Бруза, съ переправами черезъ Луару у Жарго, и 18-й кор-

пусть (на сколько онъ былъ сформированъ) Бурбаки у Орлеана, въ пяти немецкихъ миляхъ выше Орлеана.

24-го ноября 10-й корпусъ II-й арміи долженъ былъ сосредоточиться у Бонь-ла-Ролана. 23-го командиръ 10-го корпуса, генералъ Фохтоз-Ретцъ, находился съ 38-ю бригадою (Веделя) и съ гессенскою кавалерійскою дивизією Ротцау въ Бонь-ла-Роланъ, а остальная часть корпуса около Монтаржиса.

Высланные развѣды встрѣтили во всѣхъ деревняхъ французскіе отряды.

24-го, въ семь часовъ утра, 39-я бригада Валентина, соотоявшая прежде подъ начальствомъ генерала фонъ-Вейна, который теперь командовалъ 19-ю дивизією, двинулась изъ Монтаржиса черезъ Шанъ и Маньеръ въ Бонь-ла-Роланъ; ее сопровождала резервная артилерія 10-го корпуса.

Южнее черезъ Ладонъ шла 37-я бригада Лемана, которая только въ восемь часовъ утра выступала изъ окрестностей Монтаржиса. Въ 11 часовъ она наткнулась у Ладона на авангардъ 20-го французскаго корпуса.

Пруссаки, послѣ продолжительнаго боя, овладѣли Ладонемъ, а французы отступили на Бельгардъ, куда ихъ преслѣдовали лишь нѣсколько ротъ, между тѣмъ какъ главныя силы бригады Лемана продолжали свое движеніе на Бонь-ла-Роланъ.

Резервная артилерія вкорѣ послѣ полудни достигла Бонь-ла-Ролана; въ то же время бригада Валентина прибыла въ Шуттенвилль. Здѣсь она получила приказаніе сдѣлать нахожденіе къ Мезьеру, чтобы поддержать бригаду Лемана. Приказаніе это было тотчасъ же исполнено Валентиномъ, который отпустилъ французовъ черезъ Орлемонъ къ Франшаю. Подъ его прикрытіемъ бригада Лемана слѣдовала на Бонь, гдѣ 25-го ноября соединилась почти весь 10-й корпусъ.

Между тѣмъ, 9-й сѣверо-германскій корпусъ направлялся на Пинтье; на лѣвый флангъ II-й арміи къ Бонь-ла-Ролану была, однако, прикинута дивизія Штотльпнассла. 27-го ноября у Бонь произошло ожесточенный бой съ 20-мъ французскимъ корпусомъ.

Возвѣщеніе всего Орлеанъ сосредоточить свою армію на сѣверной опушкѣ Орлеанскаго Лѣса и къ западу отъ онаго. Принцъ Фридрихъ-Карлъ приобрѣлъ также возможность собрать свои силы съ цѣлью снова овладѣть Орлеаномъ, который былъ важнѣйшимъ пунктомъ луарской линіи. 29-го и 30-го ноября, во время сосредоточенія арміи, происходили незначительныя стычки, о которыхъ не стоить и упоминать.

3) ВТОРИЧНОЕ ЗАНЯТИЕ НЕМЦАМИ ОРЛЕАНА.

По приказанию принца Фридриха-Карла, великий герцог Мекленбургский расположил свою армию лицом къ югу. 14-го декабря стояли:

1-й баварский корпусъ, правый флангъ котораго прикрывала 4-я кавалерійская дивизія, у Оржера въ точкѣ пересѣченія дороги изъ Шартра въ Орлеанъ и изъ Тури въ Шатодезь. 17-я дивизія у Алонъ (Alaines).

22-я дивизія, поддержанная 8-ю кавалерійскою дивизією, у Тури, на желѣзной дорогѣ изъ Парижа черезъ Анжервилль въ Орлеанъ. 2-го декабря фонъ-деръ-Танъ долженъ былъ двинуться изъ Оржера черезъ Луаньи въ направленіи на Орлеанъ. Его авангардъ скоро встрѣтилъ авангардъ (16-го французскаго корпуса Шанзи, который сосредоточился у Терминье. Французы, постоянно получавшіе подкрѣпленія, отбросили баварцевъ, послѣ упорнаго боя, на Вильприво и Гури-Шего.

Здѣсь фонъ-деръ-Танъ около полудня засѣлъ въ лѣсахъ и сталъ притягивать свои резервы. Между тѣмъ, на его лѣвомъ флангѣ, 17-я дивизія выдвинулась до Люмо; она не встрѣтила превосходящихъ силъ и ушла около полудня занять Люмо. Въ то же время, вправо отъ баварцевъ, принцъ Альбертъ дошелъ со своею кавалерійскою дивизією до Луаньи. Баварцы слова перешли въ наступленіе, и вѣщи, дѣйствуя концентрически, овладѣли около часа Луаньи.

22-я дивизія направилась утромъ 2-го декабря на Бенью къ сѣверо-востоку отъ Люмо, встрѣтила здѣсь сопротивленіе, но овладѣла деревнею послѣ непродолжительнаго боя. Дѣйствовавшія на этомъ пунктѣ французскія войска принадлежали къ 15-му корпусу. Они отступили на Пупри. Здѣсь, въ лѣсахъ, разгорѣлся бой, кончившійся тѣмъ, что 22-я дивизія заняла Пупри и дорогу изъ Орлеана въ Алонъ.

На одной высотѣ съ 22-ю дивизією, по дорогѣ черезъ Артенъ въ Орлеанъ, двигалась одна бригада 2-й кавалерійской дивизіи, которая обивалась отъ неоднократныхъ нападеній.

Противъ праваго фланга великаго герцога Мекленбургскаго французы послѣ полудня еще разъ перешли въ наступленіе. Для производствъ атаки на Луаньи былъ назначенъ только что прибывшій 17-й корпусъ генерала де-Редомба, который взялъ Луаньи, но къ вечеру, послѣ упорнаго боя, былъ выбитъ изъ онаго и принужденъ отступить на Терминье. Къ вечеру великій герцогъ Мекленбургскій владѣлъ линією Луаньи, Люмо, Пупри и Дамбронъ.

Для подкрѣпленія великаго герцога Мекленбургскаго принцъ Фридрихъ-Карлъ, 2-го декабря, уже послалъ 6-ю кавалерійскую дивизію, черезъ Бавошъ-де-Галерандъ, къ востоку отъ Тури, на Уавонъ и 9-й корпусъ отъ Питивье черезъ Шатильонъ-ле-Руа на Жуд. Его главная квартира находилась 29-го ноября въ Питивье.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ рѣшился повести 3-го декабря концентрическое нападеніе на Орлеанъ.

На правомъ крылѣ великій герцогъ Мекленбургскій долженъ былъ идти съ дивизіи Терминья-Дурира на Шевальи, на орлеанско-парижской желѣзной дорогѣ, и на сѣверо-западный уголъ Орлеанскаго Лѣса.

Отъ II-й арміи 9-й корпусъ былъ направленъ на Тури-Бавошъ-де-Галерандъ; влѣво отъ него 3-й корпусъ на Питивье, а еще влѣво 10-й корпусъ на Бонъ (Вознез). 3-го декабря 9-й корпусъ долженъ былъ наступать къ востоку отъ желѣзной дороги черезъ Артене, 3-й корпусъ по дорогѣ изъ Фонтенбло, 10-й корпусъ на Орлеанскій каналъ. Принцъ Фридрихъ-Карлъ находился при 9-мъ корпусѣ, который сначала повернулъ черезъ Дамбронъ на Асасъ, вѣдъ эту деревню, а потомъ на Артене. По выходѣ изъ сей деревни, 9-му корпусу пришлось выдержать у мельницы Анваллеръ упорный бой съ 15-мъ французскимъ корпусомъ. Онъ былъ отброшенъ, а авангардъ 9-го корпуса двинулся на Шевальи, который уже былъ занятъ войсками великаго герцога Мекленбургскаго.

3-й корпусъ дошелъ черезъ Шиллеръ-о-Буа до Лури, въ Орлеанскомъ Лѣсу, а 10-й корпусъ до Нибеля. Войска великаго герцога Мекленбургскаго, какъ было сказано, добрались уже до Шевальи, вслѣдствіе чего къ вечеру 3-го декабря все силы принца Фридриха-Карла были сосредоточены на протяженіи двухъ нѣмецкихъ миль отъ Шевальи до Лури. Здѣсь находилось до 100,000 человекъ. Главная квартира принца расположилась въ Артене.

Орель убѣдился, что въ данную минуту нельзя было и думать о серьезномъ движеніи къ Парижу. Его молодые солдаты хорошо дрались въ теченіе послѣднихъ дней, но тѣмъ не менѣе обнаружилось недостатковъ единства въ организаціи. Съ подобными войсками нельзя было дѣйствовать настойчиво; отъ нихъ невозможно было требовать того, чего они не въ состояніи были сдѣлать. Поэтому Орель рѣшился вечеромъ 3-го декабря очистить Орлеанъ и отступить въ Солонъ. Онъ соробшился объ этомъ по телеграфу правительственной делегаціи, находившейся въ Турѣ. Подобныя извѣстія ей очень не нравились, и Орель получалъ депешу за депешей, изъ которыхъ нѣкоторыя были весьма оскорбительнаго содержанія. Утромъ 4-го декабря онъ рѣ-

пились держаться у Орлеана, сосредоточивъ въсь, кроме 15-го корпуса, еще 20-й и 18-й черезъ Жарго и Сюлли и 16-й и 17-й черезъ Менгъ и Божанси. 4-го въ полдень онъ уведомилъ объ этомъ по телеграфу Гамбету, который, между тѣмъ, по телеграфу же предоставлялъ ему полную свободу дѣйствій.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ, утромъ 4-го декабря, снова рѣшилъ свои дѣйствія. На правомъ флангѣ наступалъ великій герцогъ Мекленбургскій между дорогами ведущими изъ Шатомена и Шартравъ Орлеанъ. Вѣдь отъ великаго герцога 9-й корпусъ двигался черезъ Шавилли, а боковой отрядъ его черезъ Сентъ-Дие; 3-й корпусъ черезъ Лури на Сентъ-Дупъ, восточнѣе Орлеана; 10-й корпусъ вдоль Орлеанскаго канала на Витри-о-Дожъ. Между обими этими корпусами походила кавалерійская дивизія Гартмана.

Въ сумеркахъ главные силы нѣмцевъ стояли подъ самымъ Орлеаномъ. Только 15-й французскій корпусъ далъ серьезный отпоръ на желѣзной дорогѣ изъ Орлеана въ Парижъ. Прочіе же корпуса, 20-й и 18-й, составлявшие правое крыло, равно какъ и 16-й и 17-й, стоявшие на лѣвомъ флангѣ, перемѣнялись, по приказанію Орлеана, черезъ Луару; पहले у Жарго и Сюлли, а послѣдніе у Менгъ и Божанси, и выставили одни авангарды для прикрытія своего отступленія. При наступленіи на Орлеанъ, 4-го декабря, войска великаго герцога Мекленбургскаго почти не имѣли встрѣчь съ противникомъ, и тѣмъ нѣтъ его путь отступленія постоянно удалялся отъ нихъ. 3-й и 10-й корпуса и кавалерійская дивизія Гартмана встрѣтили лишь незначительные французскіе отряды; но для нихъ весьма существенное затрудненіе представлялъ Орлеанскій Лѣсъ, при движеніи черезъ который они не могли судить о силахъ непріятеля.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ расположилъ вечеромъ 4-го декабря свою главную квартиру въ Серкотѣ и послалъ оттуда командовавшему въ Орлеанѣ генералу Мартенъ-де-Пальеру предложеніе сдать городъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, бомбардированіемъ.

Пальеръ, въ ночь съ 4-го на 5-е декабря, считая Орлеанъ, такъ какъ онъ зналъ, что ни правое, ни лѣвое крыло арміи не могутъ своевременно послѣть для защиты города противъ концентрированныхъ германскихъ силъ: Тяжелыя морскія орудія, находившіяся въ укрѣпленіяхъ, стоявшихъ впереди города, были заклепаны.

Утромъ 5-го декабря, въ Орлеанъ сначала вступили части арміи великаго герцога, за ними 9-й и 3-й корпуса, а около полудня прибыла и главная квартира принца.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о томъ,

что французы очистят Орлеанъ, приказавъ послать отрядъ на лѣвый берегъ Луары, вверхъ по рѣкѣ къ Жюньи, внизъ къ Блау и Туру, и между сими пунктами черезъ Солонъ на Вьеразонъ и Буржъ.

Вслѣдствіе сихъ распоряженій, французскую луарскую армію раздѣлили на двѣ части: выше Орлеана собрались не только 18-й и 20-й корпуса, но и 15-й, который не успѣлъ отойти и въ другомъ направленіи; ниже Орлеана соединились 16-й и 17-й корпуса, дѣйствовавшіе противъ великаго герцога, и 19-й, составлявшій ихъ резервъ и не бывшій еще въ дѣлѣ. Кромѣ того, это крыло луарской арміи могло притянуть къ себѣ 21-й корпусъ, находившійся въ лагерѣ у Конли.

Гамбета, получивъ около полудня депешу Орлеа, навѣщавшаго его о намѣреніи держаться подѣ Орлеаномъ, съѣхъ въ Туръ, въ половинѣ втораго, на желѣзную дорогу, чтобы сдѣлать нужныя распоряженія и привести все въ порядокъ. Въ 4^{1/2} часа прѣѣздъ его доѣхалъ до деревни ла-Шапель, но былъ остановленъ здѣсь огнемъ кавалеріи принца Альберта.

Гамбета, имѣвшій весьма обширныя полномочія, могъ бы обратиться въ Орлеанъ; но онъ возвратился въ Туръ и получалъ тамъ въ полночь депешу Цальера объ очищеніи Орлеана.

Итакъ, луарская армія, долженствовавшая освободить Парижъ, была не только отброшена за рѣку, но раздѣлена на двѣ части, которыя лишь форсированными маршами могли соединиться въ какомъ-либо значительно удаленномъ пунктѣ. Въ то же время, въ Парижѣ, была отбита сильная вылазка, къ описанію которой мы и приступаемъ.

4) вылазки изъ Парижа съ 29-го ноября по 3-е декабря.

Чтобы прорвать непріятельскія линіи, генералъ Трошю составилъ примѣрно слѣдующій планъ: онъ имѣлъ въ виду занять непріятеля на всѣхъ пунктахъ сильными демонстраціями, стараясь съ главными силами прорывнуть черезъ нижнюю Марну въ Бри, съ тѣмъ, чтобы потомъ итти по дорогѣ на Мелюнъ и Фонтенбло соединеніи съ армією Орлеа, которую поджидали изъ Орлеана. 28-го ноября адмиралъ Сесе занялъ плато Авронъ, противъ Росни, и пространство, лежащее между страбургскою и мюльгаузенскою желѣзными дорогами, морскими солдатами, поддержанными 6-ю дивизією III-й арміи генерала Гюга. Здѣсь, на Грандъ-Пелузѣ, была сооружена большая батарея, вооруженная тяжелыми морскими орудіями; она должна была затруднить сообщеніе немцевъ между Шалезъ и Гурне. Вѣстѣ

съ сими сдѣлами были приготовлены для постройки мостовъ черезъ Марну между Сень-Моуромъ и Ножаномъ на Марнѣ; багарен Жуанвилль, Перо и Ножака были усилены.

На равнинѣ Обервилье, подъ защитою Сень-Дени, были собраны, подъ начальствомъ адмирала ла-Роньера, значительныя силы 3-го корпуса Винуа. На полуостровѣ Мантеръ, на руанской дорогѣ, и на Сентъ, на островахъ Безонса, строились укрепления. Тамъ находились двѣ дивизіи 3-й арміи; въ первой линіи стояла 4-я Бофора, а во второй 3-я Динье.

29-ю началась демонстрація. На сѣверѣ адмиралъ ла-Роньеръ овладѣлъ деревнею Элице-де-Сень-Дени, лежащею въ полуцѣли отъ Сень-Дени на Сентъ; названію Сень-Дени (суждено) было играть важную рольъ въ драмѣ послѣдующихъ дней. На полуостровѣ Мантеръ генералъ Бофоръ произвелъ большую реконцентрацію къ Мадьмезону и Брюновалу. На нѣгъ, на лѣвомъ берегу Саны, выше Париза двинулся генералъ Винуа съ нѣкоторыми дивизіями 3-й арміи отъ фортовъ Бидеръ и Иври къ Гэ, Шовиньи и Тю, наткнулся на 6-й нѣмецкій корпусъ, и ему удалось овладѣть на довольно продолжительное время бычаею станціею (Gare aux boeufs) Шуазен-де-Руа, на орлеанской дорогѣ.

Вслѣдъ за сими демонстраціями предполагалось произвести большую вылазку въ Бри съ всею 2-ю арміею генерала Дюбре, который въ прокламаціи къ парижанамъ объявилъ, что они увидятъ его или побѣдителемъ, или жертвымъ. Подобныя обѣщанія, издающія нѣкакого простора фортунѣ, обыкновенно бываютъ неадекватны, что и случилось въ этотъ разъ. Генералъ Трошю также издалъ прокламацію, гдѣ слагалъ на короля прусскаго и на графа Бисмарка отвѣтственность за кровь, которую готовились пролить. Но оба они были слты и жили въ теплѣ въ Версали и вѣстіе о прокламаціи Трошю даже не встревожило ихъ.

30-го ноября, Трошю, главная квартира котораго перешла въ фортъ Венсенъ, принявъ наместа на Марнѣ, между Жуанвиллемъ и Ножаномъ, восемь мостовъ, которые были заранѣе приготовлены. По этимъ мостамъ двинулись первые два корпуса 2-й арміи Бланшара и Рено; послѣдній пошелъ съ двумя дивизіями на полуостровъ Шампиньи и въ Бри; 1-я дивизія (Сюзбьеля, 2-го корпуса), направилась отъ Шарантона черезъ Кретейль на Мезли и Монмевли.

Изъ нѣмецкихъ войскъ, въ первой линіи между Сеною и Марною стояли виртембергцы: 1-я бригада Рейцшнштейна у Вилля, сѣверъ Марнъ и Бельи, а передовыя войска у Шампиньи, 2-я и 3-я бри-

гады: отъ Ориссона до Буассон-Санъ-Лежа, а ихъ передовыя войска у Мевли.

Правое крыло виртембергцевъ могъ поддержать 12-й саксонскій корпусъ, часть котораго стояла на лѣвомъ берегу и охраняла мѣсть на Марнѣ у Шеля, между тѣмъ какъ главныя силы находились близъ Марны, въ восточу отъ Парижа. На лѣвицы крыломъ виртембергцевъ стояла у Валантона 7-я бригада дю-Троссеа, 2-го нѣмецкаго корпуса. Большая часть этого корпуса, который командовалъ генералъ Франсецкій—герой Бенатела—была расположена на квартирахъ отъ Палезе до Должюмо и служила резервомъ для войскъ, обращенныхъ противъ южной части Парижа. На лѣвомъ берегу Сены къ виртембергцамъ принималъ 6-й корпусъ.

Численность виртембергцевъ и 7-й прусской бригады, которые передъ полуднемъ одни находились между Сеною и Марнею, не превышала 16,000 человекъ пѣхоты и кавалеріи; изъ нихъ на правомъ крылѣ, въ Вилье, Кельи и Шампиньи, было не болѣе 5,000.

Въ обоихъ корпусахъ, переправившихся утромъ 30-го ноября черезъ Марну, считалось, вмѣстѣ съ дивизією Свобіеля, отъ 60 до 70,000 человекъ. Само собою разумѣется, что они на первыхъ же порахъ отбросили нѣмцевъ.

Дивизія Свобіеля овладѣла Монмезли, въ которомъ находилось всего нѣсколько виртембергскихъ ротъ. Но нѣмцы вскорѣ опять перешли въ наступленіе. Виртембергцами командовалъ генералъ Оберницъ, главная квартира котораго была въ Шаго-де-Пиль; его поддерживала бригада Троссеа, 2-го корпуса, пришедшая изъ Валантона.

Свобіель заставилъ отступить на Крѣтейль; около полудня силы обѣихъ сторонъ почти уравновѣсились, т. е. съ каждой стороны было по 10,000. Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется дѣло на правомъ флангѣ, у Шампиньи, Кельи и Вилье: здѣсь 6,000 швабовъ бригады Рейтценштейна боролись противъ 50,000 французевъ; но, тѣмъ не менѣе, вечеромъ 30-го ноября Дюро занималъ только линію Бри-сюръ-Марнъ-Шампиньи, имѣя передовыя войска въ Вилье, Кельи и Шенеміеръ. Швабы въ продолженіе этого дня нѣсколько разъ переходили въ наступленіе; ихъ артилерія остановила переправу корпуса генерала Бланшара черезъ Марну, а у Вилье-сюръ-Марнъ виртембергская пѣхота рѣшительными ударами отбилъ натискъ 2-го французскаго корпуса Рено.

Въ то время какъ швабы и 7-я нѣмецкая бригада храбро бр-жались 30-го ноября, нѣмецкіе военачальники уяснили себѣ намѣ-

ршіе генерала Трошю и могли одновременно принять мѣры для его встрѣчи. Импровизованная войска, каковыми были все почти французскіе полки, не только несуть значительныя потери ражскими, убитыми и пленными, но потеряютъ также гораздо больше времени сравнительно съ хорошо-обученными и организованными войсками. Французскіе генералы не могли тотчасъ же воспользоваться успѣхами и перейти въ наступленіе: ихъ солдаты не имѣли должной готовности и должны были поспѣвать за ними.

Главныя силы 2-го саксонскаго корпуса были сосредоточены утромъ 30-го ноября на сборномъ пунктѣ у Массон, откуда имъ послѣ полудня приказано было расположиться на лѣвомъ берегу Сены противъ Вильневъ-С.-Жоржа. Ночью они получили приказаніе переправиться черезъ Сену, чтобы поддержать вюртембергцевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ саксонскаго корпуса, большая часть 24-й дивизіи генерала Нергофа была собрана на лѣвомъ берегу Марны противъ Нуази-ле-Гравъ и Вилье-сюръ-Марнь. Самъ корпусный командиръ, принцъ Георгъ Саксонскій, перенесъ свою главную квартиру на лѣвый берегъ Марны, въ Гренуальеръ. Засимъ на лѣвомъ флангѣ еще одна бригада 6-го корпуса была сосредоточена на правомъ берегу Сены, у Вильневъ-Сенъ-Жоржа.

Начальство надъ всеми войсками, обранными между правымъ берегомъ Сены и лѣвымъ берегомъ Марны отъ Вильнева до Шана, поручено было генералу Франсеакому. Онъ рѣшился 2-го декабря отбросить армію генерала Дюкре за Марну, и принять 1-го декабря нужныя для сего мѣры.

Въ продолженіе всего 1-го декабря, Трошю и Дюпронъ старались утвердиться на мелководьяхъ Шампинни вдоль берега, тянущагося отъ Шампинни въ Бри-сюръ-Марнь. Въ то же время они хоронили убитыхъ и перевозили раненыхъ въ Парижъ. Какъ разъ въ это время настали сильныя холода, особенно чувствительныя для Парижа, гдѣ прежде всегда было теплѣе чѣмъ въ окрестностяхъ, вслѣдствіе значительнаго скопленія народа на небольшомъ пространствѣ, вслѣдствіе огромнаго количества дровъ и угля, расходуемаго въ кухняхъ и на заводахъ, и вслѣдствіе рощагого освѣщенія. Теперь же приходилось беречь топливо и сокращать освѣщеніе, а потому Парижу, въ которомъ обыкновенно даже бѣднѣе мало страдали отъ холода, пришлось испытать послѣдствія мороза тѣмъ болѣе, что торговля прекратилась, заработки обратились въ нуль и топливо прибрѣдалось съ трудомъ. Солдаты Дюкре выступили налегкѣ, безъ

одѣяль; одежда ихъ была въ дурномъ состоянн, а закрытыя пещи-щенія достались только небольшому числу солдатъ, такъ какъ окружающая мѣстность была опустошена. Поэтому войска сильно страдали отъ холода. И такъ, неудивительно, что Трошию провель 1-го декабря въ бездѣйствн; притомъ и о ауарской армнн ничего не было слышно.

2-го декабря Франсецнн выстроилъ свои войска, съ цѣлью атаковать французскую позицію. На крайнемъ правомъ флангѣ стояли саксонцы, между лѣвымъ берегомъ Марны и мюльгаузенскою желѣзною дорожкой, а къ югу отъ нея, у Кельи, виртембергская бригада Рейтценштейна. Эти войска были также подчинены принцу Георгу Саксонскому, который располагалъ пятнадцатью батальонами и многочисленную артилерію.

Они должны были предпринять утромъ 2-го декабря нечаянное нападеніе и овладѣть позиціями у Бри и Шампиньи. Для исполненія 7-я бригада Тросселя была направлена на Шеневьеръ. 3-я пѣхотная дивизія, Гартмана, и резервная артилерія были стянуты къ Эюви (въ Бри), куда они прибыли въ полдень 1-го декабря. Въ резервъ за ними стояли 8-я бригада Котлера и одна бригада 6-го корпуса.

Численность всѣхъ войскъ, состоявшихъ 2-го декабря подъ начальствомъ Франсецаго, вмѣстѣ съ 2-ю и 3-ю виртембергскими бригадами, доходила до 50,000 человекъ.

Французы перешли 1-го декабря на лѣвый берегъ Марны еще 3-й корпусъ д'Ежаа, II-й армнн, такъ что генералъ Дюро располагалъ теперь 100,000 человекъ.

Бой завязался 2-го декабря въ семь часовъ утра; саксонцы двинулись на Бри-сюръ-Марнь, а виртемберцы на Шампиньи. Въ первую минуту французовъ застали врасплохъ, но они не могли воспользоваться этимъ; въ деревняхъ Бри и Шампиньи и на близълежащихъ высотахъ разгорѣлся весьма упорный бой съ перемѣннымъ счастьемъ. Виртембергскую бригаду Рейтценштейна очень рано подкрѣпила прусская бригада Тросселя.

Въ девять часовъ генералъ Франсецнн выдвинулъ дивизію Гартмана и резервную артилерію 2-го корпуса, съ цѣлью поддержать саксонцевъ, виртембергцевъ и бригаду Тросселя. Эти войска развернулись по линнн Вилье-сюръ-Марнь, Кельи, Шампиньи.

Послѣдній резервъ, одна бригада 2-го корпуса и одна бригада 6-го корпуса, стали у Шеневьера.

По всей линнн отъ Бри до Шампиньи происходилъ самый горя-

чай и узорный бой. На стороне французовъ было численное превосходство, поддержанное батареями, обстрѣливавшими нѣмецвъ съ праваго берега Марны, а на сторонѣ нѣмецвъ прочность организаціи, тактическое и техническое превосходство ихъ артилеріи и выгоды экватывающаго расположенія, позволяющаго вывлечь изъ артилеріи должную пользу.

Если французскіе генералы имѣли 1-го декабря возможность открыть дѣйствія съ вѣренными имъ войсками, то они сдѣлали непростительную ошибку, потому что, съ имѣвшимися у нихъ силами, они легко могли занять фронтъ Гурне-Шаневіевръ.

Бой прекратился 2-го декабря только съ наступленіемъ темноты, т. е. въ пять часовъ. Саксонцы не успѣли удержать за собою Бри-сюръ-Марнь, въ который они проникли. Они неоднократно смѣло ходили въ атаку, но, при превосходствѣ противника, должны были отказаться отъ этой деревни и прилегающихъ къ ней высотъ.

Швабы и поддерживавшіе ихъ пруссаки удержались, 2-го декабря до вечера, въ восточной части Шампиньи.

3-го декабря Трешю рѣшился отступить, главнымъ образомъ, вследствие холода и неудовлетворительнаго состоянія обмундированія людей. Въ этотъ день, рано утромъ, передовыя французскія войска предприняли новыя атаки, преимущественно у Шампиньи. Подъ прикрытіемъ войскъ, дѣйствовавшихъ здѣсь и у Бри, II-я армія (Дюро) перешла на правый берегъ Марны и провела ночь съ 3-го на 4-е декабря въ Венсенекомъ Лѣсу. Бой, происходившій между Семою и Марною, былъ такъ горячъ, что съ 3-го на 4-е декабря генералу Франсецкому послана была еще одна бригада 6-го корпуса.

По показаніямъ французовъ, потери ихъ во время этой вылазки простирались до 6,030 человекъ, въ томъ числѣ 414 офицеровъ, т. е. 1 изъ 14; 2-й нѣмецкій корпусъ потерялъ 1,606 человекъ, въ томъ числѣ 89 офицеровъ или 1 изъ 17, а саксонцы 1,151 человекъ, въ томъ числѣ 55 офицеровъ или 1 изъ 20. Виртембергцы показываютъ свой уронъ въ 2,028 человекъ, изъ которыхъ было 61 офицеръ, т. е. 1 на 30. Прибавивъ къ этому потери второстепенныхъ отрядовъ, наприимѣръ бригадъ 6-го корпуса, получимъ общій уронъ въ 5,000 человекъ.

И такъ, нѣмцы потеряли сравнительно больше французовъ, что слѣдуетъ приписать дѣйствию тяжелыхъ орудій, стоявшихъ на фортахъ и на вновь сооруженныхъ батареяхъ.

Слѣдовательно, большая вылазка была также отбита, и только новыя комбинаціи могли заставить Трешю рѣшиться на новую

вылазку, ибо нельзя было рассчитывать на успехъ безъ содѣйствія неба. Еслибы вылазка и удалась, то полармия войска Парижа вышла бы въ страну, которая давно была занята немцами, совершенно истощена и не представляла никакихъ средствъ для содержания войскъ—обстоятельство весьма важное для парижской арміи, имѣвшей весьма мало обозовъ и составленной изъ элементовъ неспособныхъ для продолжительныхъ маршей. Допустивъ даже самый благоприятный исходъ, т. е. что армія успѣла бы соединиться съ другою французскою арміею, нужно все-таки имѣть въ виду прямое послѣдствіе, т. е. что Парижъ лишился бы черезъ это лучшими своихъ силъ.

Въ ночь съ 30-го ноября на 1-е декабря, изъ Парижа поднялся воздушный шаръ «Жюль Фавръ», который долженъ былъ доставить туреной делегаціи новѣйшія извѣстія.

Шаръ при попутномъ вѣтрѣ полетѣлъ на западъ; утромъ 1-го декабря онъ несся надъ океаномъ у береговъ Бретани и рисковалъ упасть въ море, но успѣлъ опуститься на островъ Бель-Иль, въ западу отъ устьевъ Вилены. Отсюда сообщены были въ Туръ кратчайшимъ путемъ извѣстія изъ Парижа, которыми были довольно удовлетворительны. Телеграммы получены были въ Туръ 1-го декабря въ четыре часа пополудни.

Гамбета, при своемъ пыломъ воображеніи, представлялъ себѣ событія въ ложномъ видѣ. Ему не было сообщено, что дѣлещи донесены при посредствѣ шара, а отсюда онъ вывелъ, что армія Дюро возстановила свои сообщенія съ Франціею. Это мнѣніе подтверждалось еще другими обстоятельствами, именно: въ дѣлещяхъ было сказано, что адмиралъ Ла-Ронсьеръ занялъ Эпина. Мы знаемъ, что это было Эпина ле-Сенъ-Дени. Гамбета, спросивъ генеральную карту Франціи, нашелъ на ней только Эпина сюръ-Оржъ, которое лежитъ южнѣ Лонжюмо, въ 15 километрахъ отъ южныхъ парижскихъ фортовъ. Артене, гдѣ въ то время должна была находиться муарская армія Ореля, лежитъ въ 90 километрахъ отъ южныхъ парижскихъ фортовъ. Ла-Ронсьеръ могъ только командовать авангардомъ Трощю или Дюро; слѣдовательно, Трощю и Орель стояли всего въ 75 километрахъ другъ отъ друга и должны были, послѣ доблѣдвеннаго наступленія, соединиться черезъ два дня. Гамбета ждалъ еще сократить это время, потому что въ своей дѣлещѣ онъ говоритъ, что Бри-сюръ-Марны находится въ 20 километрахъ отъ Парижа; между тѣмъ, отъ Ножана считается три, отъ главной ограды восемь и даже отъ центра города, т. е. отъ Лувра, всего 13 километровъ. Прикладывая свой масштабъ, т. е. удаляя соответственно этому Эпина-сюръ-Оржъ отъ

Нарина и Артене отъ Орлеана, Гамбетъ легко было вообразить себѣ Трешю и Ореля въ 30-ю ноября въ 50 километрахъ другъ отъ друга, такъ что 1-го декабря, т. е. въ день покушенія депешъ, они уже могли соединиться.

Въ такомъ смыслѣ Гамбета 1-го декабря, послѣ полудня, сказалъ рѣчь жителямъ Тура; въ этомъ же смыслѣ вмѣсто того чтобы прямо передать донесенія генерала Шмитца, начальника штаба Трешю, Гамбета далъ приказанія командующимъ генераламъ и сдѣлалъ сообщенія префектамъ. По его мнѣнью, ударилъ часъ спасенія для Франціи и гибели для нѣмецкой арміи.

Такия бредни, поддѣржанные еще дурными картами, оказываютъ плохія услуги главнокомандующимъ; три дня спустя, самъ Гамбета долженъ былъ понять, какъ горько онъ ошибся.

Тѣмънѣе нѣмецкими войсками, наступавшими отъ Дуары, правительственная делегация переселилась 9-го декабря изъ Тура въ Бордо. Гамбета въ продолженіе нѣсколькихъ дней объѣзжалъ арміи, а потомъ послѣдовалъ за своими товарищами. Во время объѣздовъ ему пришлось выслушать отъ разныхъ генераловъ горькія истины; ему кази почувствовать, что, какого бы ни быть низкаго мнѣнія о военномъ искусствѣ, о военныхъ наукахъ, все-таки лучшимъ генераломъ и военнымъ министромъ нельзя признать того, кто не обременяетъ своей головой якобы ненужнымъ балластомъ, что не безвредно учиться чтенію картъ, и такъ далѣе.

Несмотря на все это, состоялся новый планъ войны.

Предположено было сохранить раздробленіе арміи, вызванное наступленіемъ нѣмцевъ, черезъ Орлеанъ, по лѣвому берегу Дуары.

Гамбета, раздосадованный тѣмъ, что мечты его не осуществились, хотѣлъ назначить комисію для изслѣдованія образа дѣйствій генерала Ореля.

Генеральъ этотъ, само собою разумѣется, подалъ въ отставку, которая была принята; но когда впоследствии Гамбета снова предложилъ начальство надъ одною изъ армій генералу Орелю, то онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отклонилъ это назначеніе. Всякій благоразумный человѣкъ не обвиняетъ его. Главнокомандующій арміи, по крайней мѣрѣ, долженъ быть огражденъ отъ игры большаго воображенія.

Прежняя дуарская армія была теперь раздѣлена на двѣ части:

первая или восточная армія, генерала Бурбаки, состояла изъ 15-го корпуса Мартенъ-де-Пальера, 18-го корпуса Бильо и 20-го корпуса Круза;

вторая или западная армія, генерала Шанзи, должна была состо-

ить изъ 16-го корпуса, взятнаго теперь адмиралу Жергибери, 17-го корпуса де-Коломба, 19-го корпуса и 21-го корпуса Жоре.

Генералъ Шанзи вышелъ въ 1844 году изъ сѣнь-сирской школы, служилъ въ Алжирѣ и въ концѣ 1869 года былъ произведенъ въ бригадные генералы. Онъ считался очень способнымъ человекомъ.

Бурбаки должны были отправиться со своими тремя корпусами изъ Невера черезъ Дижонъ въ Бвансонъ, присоединить тамъ къ себѣ 24-й корпусъ генерала Броссиа, сформированный въ Лионѣ, освободить Бельфортъ и прервать потому сообщенія между Парижемъ и Страсбургомъ съ своею арміею, которую считали въ 120,000 человекъ пѣхоты и кавалеріи. Отъ этихъ дѣйствій Гамбета и его совѣтники ожидали большихъ успѣховъ, и они были бы правы, если бы на войнѣ можно было принимать въ расчетъ одну численность враждующихъ сторонъ, не обращая вниманія на нравственныя качества войскъ. Мы знаемъ какими незначительными силами генералъ Вердере могъ располагать въ полѣ, и какія разнообразныя цѣли онъ долженъ былъ преслѣдовать при своихъ ограниченныхъ силахъ. Мы впоследствии увидимъ, какъ неудачно окончились дѣйствія генерала Бурбаки.

Взаимно этой арміи, для защиты средней Луары около Буржа, былъ собранъ вновь сформированный 25-й корпусъ генерала Мазора.

Гамбета предполагая, что движеніе Бурбаки на востокъ тотчасъ же отвлечетъ туда всю армію принца Фридриха-Карла; въ этомъ случаѣ противъ четырехъ корпусовъ Шанзи, къ которымъ еще могли присоединиться корпуса сѣверной арміи, остались бы одни войска великаго герцога Мекленбургскаго. Шанзи долженъ былъ дѣйствовать между Луарою и Сеною, а потому, когда оправдывается предположеніе Гамбеты—предположеніе составленное не безъ участія генераловъ—двинуться на Парижъ. Сверхъ того, онъ долженъ былъ искать соединенія съ сѣверной арміею, на счетъ которой Гамбета дѣлалъ себѣ иллюзіи рѣшительно ни на чемъ неоснованныя.

Передъ тѣмъ, чтобы перейти къ описанію дѣйствій сѣверной арміи, скажемъ еще, что генералъ Мольте, тотчасъ по полученіи донесеній о дѣлахъ, происходившихъ на Луарѣ по вторичномъ занятіи Орлеана, 5-го декабря уведомили о семъ генерала Трошию, и предложили ему командировать туда офицера, который могъ бы лично убѣдиться въ настоящемъ положеніи дѣлъ.

Трошию отвѣтилъ на это 6-го декабря отказомъ. Въ Парижѣ еще сильно надѣялись на внѣшнюю помощь, что вполне объясняется отсутствіемъ положительныхъ данныхъ.

5) дѣйствія, происходившія въ сѣверной Франціи отъ середины ноября до конца декабря. дѣло подъ Амьеномъ и занятіе Руана. дѣло на Галию.

Мы оставили 1-ю армію генерала Мантейфеля во время ея движенія отъ Меца на западъ, причѣмъ 7-й корпусъ имѣлъ особое назначеніе, а три бригады 1-го корпуса были подъ Мезеремъ и Ла-Феромъ, вслѣдствіе чего отъ этого корпуса оставались свободными только бригада Мамарти и резервная артилерія. Эти войска составляли правое крыло арміи Мантейфеля, а весь 8-й корпусъ лѣвое крыло.

20-го ноября головныя части арміи дошли до Уазы, правое крыло прибыло въ Нойонъ, а лѣвое въ Бомпьеръ.

Отсюда авангарды, составленные изъ кавалеріи изъ 1-го и 8-го егерскихъ батальоновъ съ артилерією, были выдвинуты на сѣверъ къ Сенъ-Жантону и на сѣверо-западъ къ Амьену.

23-го ноября, по получаніи вѣстия, что у Амьена собрались значительныя непріятельскія силы, 1-я армія снова двинулась: правый флангъ на Руа, лѣвый на Моншильдъ.

Большая часть города Амьена лежитъ на лѣвомъ берегу Соины; онъ имѣетъ 62,000 жителей и сильно развитую промышленность. Его полотняныя и шерстяныя фабрики, кашемиры и бархаты пользуются общемою вѣсткостью. Старые валы Амьена давно уже обращены въ бульвары; сохранилась одна цитадель, состоящая изъ пяти весьма слабыхъ бастионныхъ фронтовъ.

Изъ эту отъ города, между правымъ берегомъ Цалле и лѣвымъ берегомъ Сожды, французы заняли весьма растянутую позицію, длиною въ три нѣмецкія мили, отъ Салъ, на Цалле, черезъ Дюри, Бовъ Сенъ-Николя и Вилья-Бретонё до Корби; на многихъ пунктахъ она была укрѣплена.

Войска, занимавшія эту позицію, составляли дѣйствующую часть сѣверной арміи: это были 22-й корпусъ и начатки 23-го корпуса. Въ департаментъ нижней Сены генералъ Брианъ командовалъ особымъ корпусомъ, предназначеннымъ преимущественно для защиты Гавра и другихъ приморскихъ пунктовъ.

Начальство надъ сѣвornoю армією было сначала вѣрено генералу Бурбаки; когда же его отозвали въ алжирскую армію, то на его мѣсто поступилъ генералъ Федербъ. Федербъ, родившійся въ 1818 году, вышелъ изъ политехнической школы въ инженерный корпусъ. Съ 1844 года онъ служилъ въ Алжирѣ, въ 1852 году его перевели

въ Сенегамбію, а въ 1854 году произвели въ баталіонные командиры и назначили губернаторомъ этой колоніи. Онъ значительно расширилъ ея предѣлы, исполнивъ нѣсколько весьма смѣлыхъ походовъ вдоль берега и подчинивъ многихъ изъ значительныхъ независимыхъ князей:

Во время своей дѣятельности Федербъ никогда не забывалъ объ интересахъ науки и отчасти составилъ самъ, а отчасти передалъ подъ свою редакцію, нѣсколько сочиненій, которыя служатъ лучшимъ матеріаломъ для изученія западной Африки и языковъ, распространенныхъ въ этой странѣ.

Въ 1861 году онъ былъ временно замѣненъ въ Сенегамбіи флота капитаномъ Жорегибернъ. Въ 1863 году Федербъ получилъ чинъ бригаднаго генерала; въ 1865 году его отозвали изъ Сенегамбіи. Въ это время онъ командовалъ субдивизіею Бона въ алжирской провинціи Константинѣ. Отсюда его назначили командиромъ сѣверной арміи, но въ то время, о которомъ мы теперь говоримъ, Федербъ еще не прибылъ въ Францію и арміею временно командовалъ генералъ Форъ.

23-го ноября прусскій авангардъ полковника фонъ-Лидернъ имѣлъ дѣло у Бенеля на пути изъ Ройе въ Аміенъ, а 26-го авангардъ 8-го корпуса столкнулся съ передовыми французскими войсками у Тентъ на Лосъ, одномъ изъ правыхъ притоковъ Авра.

На 27-е ноября генералъ Мантейфель сдѣлалъ распоряженія для атаки французской позиціи подъ Аміеномъ. При этомъ представлялась возможность притянуть еще 1-й драгунскій полкъ, одно артиллерійское отдѣленіе и 1-ю бригаду (Гайля) первой дивизіи, которая оставалась подъ Мезьеромъ и была замѣнена тамъ ландверною дивизіею Шюлера фонъ-Зендена. Эти войска были перевезены по желѣзной дорогѣ отъ Мезьера до Лаона и двинулись оттуда черезъ Носдонъ и Ройе.

На правомъ крылѣ, подъ прикрытіемъ, со стороны Саммы, 3-й кавалерійской дивизіи, на самомъ крайнемъ правомъ флангѣ, 27-го ноября, всѣ свободныя войска 1-го корпуса двигались на позицію Вилье-Бретоннѣ и Жентенъ, а 8-й корпусъ шелъ по дорогамъ изъ Мондидье на позиціи у Бовъ и Дюри.

Французы, которыхъ всего было не болѣе 35,000 человекъ, имѣли весьма слабую артилерію и еще болѣе слабую кавалерію; сверхъ того они были растянуты на своей длинной позиціи, но сильнѣе на лѣвошъ, чѣмъ на правомъ флангѣ. У прусаковъ оно было наоборотъ.

1-й прусский корпус встретил сопротивление уже на Люсе и, при атаке этой линии, был взят с правой стороны во фланг корпусом Корбе. При содействии 3-й кавалерийской дивизии, он должен был повернуться фронтом в эту сторону и рвущий участь боя вятием укреплений, заложенного у Вилье-Бретоне.

8-й прусский корпус встретил еще менее сопротивления, чем 1-й корпус. Он дошел до линии Вовь-Дюри. Французский главнокомандующий убедился в невозможности защищать занимаемую им позицию и стал после полудня отступать на Аррась.

В делах, происходивших 27-го ноября, пруссаки потеряли до 1,400 человек, а французы несравненно больше, что неудивительно при их импровизированной организации. Но во всяком случае урон пруссаков был также весьма значительный.

28-го ноября Мантейфель занял город Амьен, цитадель которого сдалась, сделав сперва небольшую вылазку. Население северных департаментов, начиная с сентября, уже менее сочувствовало продолжению войны, чем население западных и южных департаментов. Вследствие сего пруссаки не встретили здесь пассивного сопротивления, которое им много вредило в других частях Франции.

29-го и 30-го ноября Мантейфель, с слабыми отрядами, преодолел французев по дорогам в Аррась и Абевиль; главные свои силы он направил 1-го декабря на Руань.

Руань, бывшая столица Нормандии, известна своими церквами; это один из главнейших торговых городов на Сенъ и имѣетъ болѣе 102,000 жителей.

При движении на Руань Мантейфель образовал правое крыло из 8-го корпуса, левое из 1-го корпуса, который к 1-му декабря притянул к себе почти все отдельные свои отряды.

8-й корпус шел через Руа, Форжъ и Бюши, а 1-й через Еви, Бретейль, Марсель и Гурне.

Французскія войска, собранныя у Руана, не могли сопротивляться.

Когда 8-й корпус достиг их между Форжемъ и Бюши, они отступили, а 6-го декабря нѣмцы могли занять городъ, который былъ утомленъ войною и сдѣлалъ нѣмцамъ хорошей пріемъ, даже слышномъ хоршій, по мнѣнію приверженцевъ Гамбетты.

Подъ Руаномъ, Мантейфель далъ большинству своихъ войскъ отдыхъ. Въ виду северной французской арміи, онъ не могъ предпринять серьезныхъ дѣйствій за Сену или вдоль по Сенъ противъ укрѣпленной позиции у Гавра. Тѣмъ не менѣе, онъ велѣлъ 9-го декабря

занять гавань Диепъ, что дало ему возможность получить провіантъ изъ Англии и закрыть гавань для французовъ. Между тѣмъ, 4-го декабря, генераль Федербъ прибылъ въ Дилъ и принялъ тамъ начальство надъ сѣвѣрною арміею. Правительство народной обороны возлагало на него большія надежды; онъ долженъ былъ также содѣйствовать освобожденію Париза, откуда предполагалось, одновременно съ его дѣйствіями, произвести большую вылазку.

Сколько бы Федербъ ни собралъ войскъ и какой бы у него ни былъ организаторскій талантъ, онъ на сѣверѣ не могъ сосредоточить болѣе 40,000 хоть мало-мальски подвижныхъ войскъ. Съ этими силами онъ не могъ идти одинъ на освобожденіе Париза, и ему прежде всего нужно было стараться соединиться съ войсками, находившимися у Гавра, съ нормандскою арміею и съ арміею генерала Шанзи. Слѣдовательно, онъ могъ сначала только двинуться на нижнюю Сену и отбросить армію Мантейфеля.

Еслибы это удалось, то соединеніе съ нормандскою арміею навѣрное бы состоялось. Возможность соединиться съ Шанзи зависѣла отъ условій, въ которыхъ находилась бы эта армія, т. е. отъ вліянія движенія Бурбаки на образъ дѣйствія прусавовъ.

Въ срединѣ декабря, Федербъ направился на Аміенъ и занялъ 22-го позицію на Галлю правымъ флангомъ въ Конте, откуда она тянулась черезъ Бокуръ, Керье и Понъ-Нуэль до Даура, при владеніи Галлю въ Соиму. Съ этой позиціи онъ собирался 23-го выступить въ Аміенъ.

Мантейфель весьма скоро былъ извѣщенъ о движеніяхъ Федерба; быстро сосредоточивъ свои силы у Аміена, онъ 23-го самъ атаковалъ позицію на Галлю. По всѣмъ имѣющимся даннымъ, силы обѣихъ сторонъ были почти равны; артилеріи же и кавалеріи у нѣмцевъ было больше. Позиція Федерба была очень растянута: длина ея равнялась 17,000 шаговъ, такъ что среднимъ числомъ на каждый шагъ приходилось всего по пяти человѣкъ.

Бой былъ довольно ожесточенъ и продолжался семь часовъ. На правомъ флангѣ Федерба и на лѣвомъ флангѣ Мантейфеля равновѣсіе почти не было нарушено.

На правомъ флангѣ Мантейфель овладѣлъ линіею нижней Галлю между Даура и Понъ-Нуэль и угрожалъ тылу Федерба. Французы должны были начать отступленіе на Альбертъ, куда прибыли 25-го, а оттуда 26-го прямо на Бепомъ.

Федербъ перенесъ свою главную квартиру изъ Альберта сначала

въ Ватри, потомъ въ Доне. 27-го декабря Мантейфель могъ обложить на Сомиѣ маленькую крѣпость Перонъ (4,500 жителей).

Федербъ не вдавался въ серьезный бой, но не отказывался отъ разныхъ попытокъ. Предположеніе собрать значительное число полковыхъ войскъ для освобожденія Парижа не увѣчалось успѣхомъ.

Между тѣмъ исполнена была большая вылазка изъ Парижа.

6) парижская вылазка 21-го декабря 1870 года.

Вслѣдствіе значительнаго урона, понесеннаго арміею Дюкро въ послѣднихъ числахъ ноября и въ началѣ декабря, и многихъ безпорядковъ, обнаружившихся при этомъ случаѣ, его армію опять перестроили: 1-й корпусъ Бланшара былъ распущенъ, 1-я дивизія де-Мальруа распределена между дивизіями III-й арміи; равнымъ образомъ 3-я дивизія Фарона вошла въ составъ III-й арміи, 2-я дивизія Модюи перешла въ 3-й корпусъ II-й арміи. Послѣ этого въ арміи Дюкро осталось всего шесть пѣхотныхъ и одна (слабая) кавалерійская дивизія.

Согласно плану новой вылазки, назначенной на 21-е декабря, въ связи съ дѣйствіями Федерба предполагалось направить главный ударъ на сѣверныя линіи, т. е. преимущественно противъ гвардіи. Выѣстъ съ сими должны были быть сдѣланы демонстраціи съ восточной стороны противъ салонскаго корпуса и съ западной стороны, на полуостровѣ Нантеръ, противъ 5-го корпуса.

Изъ малой подвижности французскихъ войскъ, главные начальники должны были входить во всѣ мелочи и надлежало всегда заблаговременно поднимать войска, что постоянно сопровождалось шумомъ, вслѣдствіе чего пруссаки каждый разъ своевременно узнавали о движеніяхъ значительныхъ массъ, которыя уже утомлялись отъ однихъ приготовленій.

Аванпосты гвардіи стояли отъ Шьерфита черезъ Стенсъ, на Моалетъ, до ле-Бурже; самыя же войска занимали линію Гаржъ, Дюнья, Понтъ-Иблонъ, ле-Вланъ-Меняль, Оне, Савранъ.

Противъ прусской гвардіи должны были дѣйствовать наличная армія Дюкро и корпусъ адмирала ла-Ронсьера; изъ Дени бывшая 2-я дивизія III-й арміи.

20-го декабря во французскомъ лагерѣ уже обнаружилось слабое движеніе. Ла-Ронсьеръ еще прежде 20-го расположилъ лагерь у Обервилье войска, съ которыми долженъ былъ атаковать ле-Бурже; правѣе у Бобиньи развернулось войска Дюкро.

20-го, послѣ полуночи, пруссаки уже знали, что къ 21-му готовится что-нибудь необыкновенное. Вслѣдствіе сего генералу Цале, начальнику 1-й гвардейской дивизіи, приказано было имѣть наготовѣ утрошъ, 21-го, между семью и восьмью часами всѣ свободныя войска у Бланъ-Меніа на дорогѣ изъ Гонесъ въ Анэ; лѣвѣ должна была стать 2-я гвардейская дивизія Будрицаго, въ случаѣ если ее поднимуть по тревогѣ.

Ла-Ронсьеръ открылъ бой 21-го декабря въ семь часовъ, приказавъ одновременно атаковать Стенсъ, Дюньи и ле-Бурже. Какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, бой происходилъ съ перемѣнными счастьемъ, и съ особеннымъ ожесточеніемъ у ле-Бурже, гдѣ дѣло окончилось только въ три часа пополудни побѣдою пруссаковъ.

Тогда наконецъ Дюро развернулъ свою артилерію противъ Понтъ-Иблонъ и ле-Бланъ-Меніа и вечеромъ занялъ пѣходою Дрансъ и Гроле, чему пруссаки не сочли нужнымъ препятствовать.

Одновременно съ атакою на Стенсъ, ла-Ронсьеръ сдѣлалъ съ 5-ю баталіонами и двумя пловучими батареями, шедшими по Сенъ, демонстрацію противъ Епине ле-Сенъ-Дени.

Артилерія парижскихъ фортовъ поддерживала вылазки, произведенныя на сѣверѣ и на всѣхъ прочихъ пунктахъ, но не имѣла успѣха.

Саксонскій корпусъ, на протяженіи отъ Севрана до Шена на Марнѣ, въ продолженіе утра подвергался только огню фортовъ, именно морской батареи Монтъ-Аврона.

Около полудни сильная дивизія III-й арміи генераловъ де-Мальруа и Блеза двинулась изъ фортовъ Росни и Ножанъ черезъ Нейльи сюръ-Марнѣ къ Мезонъ-Бланшъ, на страсбургской желѣзной дорогѣ, и на Виль-Эвраръ на шельскомъ каналѣ близъ Марны. Она безъ особыхъ затрудненій отбросила слабыя саксонскіе посты, выставленныя у Мезонъ-Бланшъ и Ванъ-Эвраръ. Но при дальнѣйшемъ наступленіи на востокъ, она наткнулась на наводненія, устроенныя на лѣвомъ берегу Марны между Гурне, ле-Шене и Шенъ и была взята во флангъ виртембергскими батареями, расположенными на лѣвомъ берегу Марны и Нуази ле-Гранъ.

Французы не могли болѣе подвигаться на востокъ, а между тѣмъ саксонскій генералъ фонъ-Нергофъ рѣшился перейти въ наступленіе и отбить Мезонъ-Бланшъ и Виль-Эвраръ. Атака предпринята была 21-го декабря, въ пять часовъ пополудни. Въ ней участвовали пять баталіоновъ и въ 6¹/₂ часовъ Мезонъ-Бланшъ былъ опять въ рукахъ саксонцевъ. У Виль-Эврара бой былъ несравненно упорнѣе.

Здѣсь французамъ держались еще въ отдѣльныхъ зданіяхъ, въ то время какъ другіе уже были во власти саксонцевъ.

Въ теченіе ночи ниводноніе сильно увеличилось и угрожало обратити Виль-Эвраръ въ островъ. Вслѣдствіе чего саксонцы очистили 22-го числа, въ три часа утра, этотъ пунктъ, изъ котораго французы вышли нѣсколько часовъ спустя.

Резервъ саксонцевъ состоялъ изъ 4-й дивизіи 2-го корпуса, но въ немъ не вступилось надобности.

Демонстрація генерала Ноема на полуостровѣ Нантеръ была недолгою и слабымъ, но неэффективнымъ огнемъ Монъ-Валеріана. Она привела къ незначительной стычкѣ у Бирзонваля.

21-го декабря потери нѣмцевъ простирались убитыми и ранеными до 500 человекъ.

Убыль французевъ была гораздо значительнѣе и нѣмцы опять захватили многихъ пленныхъ.

Вообще можно сказать, что демонстрація 21-го декабря была вяло исполнена. Причиною тому были отчасти холодъ, а отчасти упадокъ духа, овладѣвшій парижскими властями. До начала бомбардированія, всякая вылазка, произведенная изъ Парижа, имѣла смыслъ только въ томъ случаѣ, если въ нѣсколькихъ переходахъ стояла бы армія готовая освободити Парижъ. Въ депешахъ, посылаемыхъ въ Парижъ, Гамбета давалъ полный просторъ своему воображенію; но генералы, вѣроятно, имѣли болѣе вѣрныхъ свидѣній объ Гамбетѣ, и потому не могли не сомнѣваться въ точности его сообщеній, особенно оеди они, по повелію Биссо, обратили вниманіе на ту смѣлость, съ которою Гамбета читалъ карты и доносенія.

7) дѣйствія, происходившія на западъ со времени вторичнаго замантія нѣмцами Орлеана, до перемирія.

Въ концѣ декабря 1870 почитая генерала Федерба освободити Парижъ съ сѣвера и установить сообщеніе съ западною арміею не удалось послѣ дѣла на Галлю и стычекъ, происходившихъ во время его преслѣдованія. Вылазка 21-го декабря тоже осталась безъ послѣдствій. вмѣстѣ съ тѣмъ и западная армія была лишена возможности содѣйствовать достиженію цѣли, которую теперь должны были преслѣдовать все нѣмецкія арміи. Отъ западной, такъ называемой II-й, арміи Шанзи, послѣ пораженія подъ Орлеаномъ, большая часть 16-го, 17-го и 21-го корпусовъ сосредоточилась ниже Орлеана по линіи Бомансъ-Машенуаръ между Луарою и Луаромъ (Loir).

Въ этой позиціи Шанамъ прикрывалъ только Турь — риверонско-правительственной делегациі — и приобрѣлъ свободу дѣйствій лишь съ 9-го декабря, когда рѣшено было перевести правительство въ Бардо. Бурбаки собрали теперешнюю I-ю армию, т. е. большую часть будущей восточной арміи, между лѣвыми берегами Дуары и Шеры около Буржа. Эти корпуса сильно пострадали при отступленіи и пришли въ разстройство, влѣдствіе чего явилась необходимость въ переформированіи, которое надѣялись окончить къ 20-му декабря, чтобы сдѣлать потомъ нужными распоряженіями для осиротѣвшихъ рѣшительныхъ дѣйствій на востокъ. Тотчасъ послѣ вторичнаго занятія Орлеана принцъ Фридрихъ-Вартъ распредѣлялъ свои силы слѣдующимъ образомъ:

Войска великаго герцога Мекленбургскаго расположились на правую берегу Дуары ниже Орлеана, между рѣкою и деревней Шатоденъ.

9-й корпусъ пошелъ изъ Орлеана лѣвыми берегами Дуары по дорогѣ въ Блуа.

6-я кавалерійская дивизія, подкрѣпленная пѣхотными частями 3-го корпуса, двинулась вдоль желѣзной дороги черезъ Солоны на Вьереанъ.

Главныя силы 3-го корпуса направились вверхъ по Дуарѣ на Жюизъ.

10-й корпусъ остался въ резервъ въ Орлеанѣ и его окрестности.

17-я дивизія, составлявшая лѣвое прило войскъ великаго герцога, выдвинулась 7-го декабря, во время слѣдованія по правому берегу Дуары у ла-Корнь, не доходя Менга, на передовыя части 19-го корпуса, выдвинутого генераломъ Шанамъ изъ Божанси. Французовъ отбросили, но тогда Шанамъ выступилъ съ главными силами изъ Божанси и Машенуара. Великій герцогъ Мекленбургскій ввелъ въ дѣло 17-ю и 22-ю сѣверо-германскія и 1-ю баварскую дивизіи. Побѣда снова склонилась на сторону нѣмцевъ, что побудило правительственную делегацию очистить Турь. Войска великаго герцога заняли 8-го Божанси, а 9-го лежанія въ сѣверу деревни Гранъ-Бонвале, Вилорсо и Серне.

Характеръ сраженія былъ одинъ и тотъ же, т. е. онѣ имѣли самое ничтожное тактическое значеніе. Нѣмцы одержали передѣлъ, благодаря своему внутреннему единству; вмировизованные же французскіе легіоны сильно шли въ огонь, но скоро убѣждались, что ихъ храбрость не можетъ устоять противъ настоятельнаго способа веденія войны и единства протѣвника, послѣ чего французы отступали. Та же участь постигала резервы. Начальствующія лица, какъ бы они ни были способны, не могли руководить каждымъ баталіономъ, и, видя

части обращенныя въ бѣгство, употребляли всѣ усилія къ совершенію отступленія въ должномъ порядкѣ. Съ другой стороны, нѣмцы имѣли случай убѣдиться въ храбрости французовъ и въ дѣйствительности ихъ артилеріи, несмотря на всѣ недостатки ея организаціи. По полученіи первыхъ донесеній великаго герцога отъ 7-го декабря, принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ 10-му корпусу идти на подкрѣпленіе великаго герцога Менленбургскаго, а 9-му корпусу, находившемуся на лѣвомъ берегу Луары, поддерживать его, если къ тому встрѣтится возможность.

Во время наступленія, 9-й корпусъ имѣлъ 9 го декабря дѣло у Монливо и у замка Шамбора, къ сѣверо-востоку отъ Блуа.

10-го декабря войскамъ великаго герцога предполагалось дать отдыхъ на позиціяхъ Божанси и Серне. Но Шанзи помѣшалъ тому: онъ 10-го снова атаковалъ эти позиціи, и бѣй, по преимуществу артилерійскій, продолжался до вечера.

Шанзи, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду произвести рекогносцировку нѣмецкой позиціи, съ цѣлью обезпечить себѣ на нѣсколько дней безпрепятственное отступленіе къ сѣверу черезъ Вандомъ. Не забудемъ, что 4-го декабря Федеръ принялъ въ Лилѣ начальство надъ сѣвѣрною арміею. Шанзи желалъ войти съ нимъ въ связь, потому что со времени перѣзда правительственной делегаціи въ Бордо не встрѣчалось болѣе надобности въ прикрытіи Тура.

Бой 10-го декабря и полученныя о немъ донесенія побудили принца Фридриха-Карла приказать:

10-му и 9-му корпусамъ слѣдовать по правому и по лѣвому берегу Луары на Блуа, стараясь воспрепятствовать переходу французскихъ резервовъ съ лѣваго на правый берегъ.

3-му корпусу прервать дѣйствія на Луарѣ выше Орзана и слѣдовать на Божанси, съ цѣлью поддержать главныя силы.

Самъ принцъ перевелъ 12-го декабря свою главную квартиру въ Божанси, а 13-го внизъ по теченію, въ Сюэврѣ.

6-я кавалерійская дивизія, преслѣдуя правое крыло луарской арміи черезъ Солонъ, наткнулась 7-го декабря у Сальбри на французскій арьергардъ и имѣла съ нимъ схватку, увеличившую усѣхонъ; 9-го она заняла Вьрсонъ на Шерѣ и на желѣзной дорогѣ изъ Буржа въ Туръ.

3-й корпусъ разбилъ 8-го декабря у Невау, къ сѣверо-западу отъ Жилля, на правомъ берегу Луары, передовыя войска арміи Бурбаки и преслѣдовалъ ихъ вверхъ по Луарѣ черезъ Бриаръ. Въ это время онъ получалъ приказаніе отправиться на нижнюю Луару.

13-го декабря войска 10-го корпуса заняли Блуа, который был очищенъ французами. Генераль Фехтъ-Ретцъ узнавъ, что они отступили на Вандомъ, последовалъ за ними.

Въ томъ же направленіи на Луаръ и нѣсколько выше, черезъ Мансъ и Кекъ, на Море шли войска великаго герцога Мекленбургскаго. Ихъ авангардъ имѣлъ 13-го декабря нѣсколько дѣлъ съ французами и захватилъ много пѣвчихъ. 15-го декабря великій герцогъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе на правомъ крылѣ, а Фехтъ-Ретцъ на лѣвомъ крылѣ линіи Море-Вандомъ. Нѣмцы одержали нѣкоторые успѣхи, но вообще бѣй остался нерѣшеннымъ.

Принцъ Фридрихъ-Карль, главная квартира котораго оставалась до 17-го декабря въ Сшеврѣ, велѣлъ 3-му корпусу, тотчасъ по прибытіи въ Божанси, повернуть оттуда на Вандомъ, куда долженъ былъ идти и 9-й корпусъ, переправившись черезъ Луару у Блуа. Предполагалось, что Шанзи или желалъ дать у Вандома генеральное сраженіе для чего надлежало собрать возможно больше войскъ, или собирается идти на сѣверъ къ Сенъ, ниже Парижа, съ цѣлью освободить этотъ городъ и соединиться съ Федербахъ. 16-го во французскомъ лагерѣ проходилъ въ Вандомъ военный совѣтъ, на которомъ, какъ говорятъ, присутствовалъ и Гембета. Здѣсь измѣнили планъ; сначала надѣялись, что принцъ Фридрихъ-Карль ограничится наблюденіемъ за Бурбаки, и тогда у Шанзи развязаны были бы руки; но это не оправдалось. Принцъ сосредоточилъ свои силы противъ Шанзи, такъ что свобода дѣйствій была предоставлена генералу Бурбаки.

Полагали, что Бурбаки выиграютъ много времени для дѣйствій, если Шанзи просто отступить на западъ черезъ ле-Мансъ и на лагерь у Конли, увлекая за собою всѣ силы принца Фридриха-Карла. Видѣтъ съ тѣмъ надѣялись, что у нѣмцевъ не будетъ больше свободныхъ силъ, могущихъ помѣшать Бурбаки освободить Бельфоръ, прервать сообщенія нѣмцевъ по линіи Страсбургъ-Парижъ и даже вторгнуться въ южную Германію.

Вслѣдствіе сего рѣшено было отступить 16-го декабря на ле-Мансъ, и это исполнено было съ такою поспѣшностью, что въ Вандомѣ забыли множество важныхъ бумагъ, изъ которыхъ принцъ Фридрихъ-Карль почерпнулъ весьма полезныя свѣдѣнія.

Мосты на Луарѣ были взорваны французами, но такъ неудачно, что 10-й корпусъ возстановилъ ихъ въ нѣсколько часовъ.

Принцъ не стѣлъ, однако, нужнымъ преслѣдовать Шанзи всѣми войсками, а рѣшился послать за нимъ только силы достаточныя для наблюденія за его движеніями. Онъ сдѣлалъ это съ цѣлью дать

войскам II-й армии, находившимся въ непрерывномъ движеніи, отдыхъ, въ которомъ они очень нуждались, особенно въ суровое время года; кромѣ того имъ получено было изъ Жюльи извѣстіе, что между сямъ пунктомъ и Буржемъ собирались значительныя непріятельскія силы—армія Бурбаки. Эти донесенія привели принца къ ошибочному, намъ намъ известно, заключенію, будто бы Бурбаки собирались атаковать съ юга армію, облагавшую Парижъ. Поэтому онъ не желалъ слишкомъ удалиться на западъ, чтобы своевременно встрѣтить Бурбаки.

Въ такихъ видахъ принцъ снова послалъ 9-й и 3-й корпуса свернуть по Луарѣ. 3-й корпусъ, т. е. головныя его части, могли уже 15-го декабря принять участіе въ боѣ при Вандомѣ, а 9-й корпусъ достигъ въ этотъ день Амбуаза и Монришара, на лѣвомъ берегу Луары. Противъ Шанзи должны были остаться войска великаго герцога Мекленбургскаго и 10-й корпусъ, правый флангъ котораго упирался въ Шартръ, на верхней Эрѣ, откуда ихъ расположеніе тянулось къ верхнему Луару, и, наконецъ, къ Блуа на Луарѣ.

На правомъ флангѣ этого расположенія стоялъ великій герцогъ Мекленбургскій, отъ котораго былъ отдѣленъ 1-й баварскій корпусъ, назначенный для охраненія Орлеана, а на лѣвомъ флангѣ 10-й корпусъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ 17-го преслѣдовать французовъ изъ Вандома до Эпюассе и дальѣе на Друе; при этомъ подтвердилось, что Шанзи отступаетъ на западъ. Принцъ перенесъ 18-го свою главную квартиру въ Менгъ, а 19-го опять въ Орлеанъ.

Отряды II-й армии, преслѣдовавшіе 17-го непріятеля до Эпюассе и Друе, дошли 19-го декабря до Сень-Кале, идя по слѣдамъ французовъ, которые не сопротивлялись. 19-я дивизія Шварцкопена (10-го корпуса) двинулась къ югу отъ Вандома черезъ Шато-Ренѣ къ Туру, не съ цѣлью занять этотъ городъ, но только чтобы убѣдиться, находятся ли тамъ еще значительныя французскія силы, чтобы испортить желѣзную дорогу между Туромъ и ле-Мансомъ. Эта дивизія достигла 19-го, у Моне, французскій отрядъ, который былъ отброшенъ на Нотрдамъ-д'Ое. 21-го она стояла недѣ Туромъ и бросила въ него нѣсколько бомбъ, послѣ чего городъ немедленно вступилъ въ переговоры. Генераль-Шварцкопепъ не занялъ города, а расположился восточнѣе его; главная квартира 10-го корпуса находилась въ Блуа.

Къ 10-му корпусу была причислена кавалерійская дивизія Гармана; въ распоряженіи же великаго герцога оставались двѣ кавалерійскія дивизіи.

Эта конница, подкрѣпленная нѣсколькими баталіонами, употреб-

далась для того, чтобы неотступно преследовать французовъ, слѣди за ихъ движеніями и намѣреніями.

Вслѣдствіе сего, въ концѣ декабря, произошло нѣсколько незначительныхъ дѣлъ, которыя доказали нѣмцамъ, что Шанъи еще бодро изъ самихъ нуждался въ отдыхѣ.

Одно небольшое предпріятіе заслуживаетъ особеннаго вниманія. 25-го декабря незначительный кавалерійскій отрядъ, слѣдовавшій отъ Вандома внакъ по Дуару, былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ домовъ деревень Тро и Суже. Чтобы наказать ихъ за это, Крэнцъ-Кампау приказалъ 26-го декабря отряду, составленному изъ иррегуляръ 79-го полка, одного эскадрона 12-го уланскаго полка, съ двумя орудіями, отправиться изъ Вандома черезъ Монтуаръ, Тро и Суже до Бре, чтобы сжечь деревни, оказавшія сопротивление, захватить заложниковъ и дѣйствовать вообще по системѣ, которой пруссаки держались въ продолженіе послѣднихъ мѣсяцевъ.

Отрядъ этотъ, взвѣренный подполковнику 79-го полка фонъ-Бонтедльштерну, выступилъ 26-го въ Монтуаръ, гдѣ онъ оставилъ 27-го, равно какъ и въ Рошъ, небольшіе посты, а самъ продолжалъ движеніе на Тро. Здѣсь отрядъ былъ встрѣченъ выстрѣлами и въ продолженіе двухъ часовъ производилъ осмотръ деревни. Далѣе, у Суже, онъ наткнулся съ фронта на непріятельскія войска, съ которыми завязалось дѣло; но между тѣмъ фонъ-Бонтедльштернъ увидѣлъ, что на его лѣвомъ флангѣ также развертываются значительныя силы, двигавшіяся на Тро и Рошъ, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать ему путь отступленія.

Тогда онъ рѣшился отступить, дошелъ благополучно до Тро и, присоединивъ здѣсь оставленную имъ рату, продолжалъ движеніе на Монтуаръ. Но по дорогѣ у Санъ-Бантена, съ высотъ, поднимающихся на 650 футовъ надъ долиною Дуары, его стала обстрѣливать французская артилерія, а къ востоку отъ Санъ-Бантена онъ замѣтилъ французскую пѣхоту, которая, упираясь правымъ флангомъ въ высоты, а лѣвымъ въ Дуару, преградила ему путь. Бонтедльштернъ разсыпалъ оставшіяся у него четыре роты, пританцовалъ своей эскадрой и оба орудія, у которыхъ уцѣлѣло нѣсколько лошадей, и пошелъ въ атаку, причѣмъ ему удалось пробиться, ввзять 240 плѣнныхъ и привести въ Монтуаръ 50 заложниковъ, захваченныхъ въ Тро и Суже. Въ Монтуарѣ онъ имѣлъ новое дѣло съ французскими отрядами, который выбилъ оставленный пруссаками отрядъ и загородилъ ему дорогу. Одержавъ и въ этотъ разъ побѣду, Бонтедльштернъ благополучно

прибыль, в 11 часовъ вечера, въ Вандомъ, потерявъ во время всей экспедиции около 100 человекъ.

Отрядъ, выдвинутый генераломъ Фонтенъ-Ретеномъ изъ Блуа на лѣвомъ берегу Луары къ Амбуазу, встрѣтилъ у Риньи слабый французскій отрядъ, который безъ боя отступилъ на Монтаржисъ, на Шьеръ. Нытѣвшее лѣвое крыло арміи принца Фридриха-Барна, т. е. 3-й и 9-й корпусъ, съ состояншею при нихъ кавалеріею, предпринимало въ теченіе декабря 1870 года разные походы черезъ Сомонъ до Вьереана и черезъ Обиньи до ле-Шанель по направленію на Буржъ, также отъ Монтаржиса по правому берегу Луары, вверхъ по рѣкѣ, на Жіенъ и Бриаръ. Одинъ баварскій отрядъ принужденъ былъ 15-го декабря отступить изъ Жіени на Узуе.

Отдѣленіе 9-го корпусъ, посланное изъ Монтаржиса на Бриаръ, съ цѣлью прервать сообщеніе вверхъ по Луарѣ по желѣзной дорогѣ изъ Жіени въ Неверъ, наткнулось на французскія войска между Миень и Моснесонъ.

Несмотря на дѣятельность лѣваго крыла, принцъ обыкновенно поздно получалъ свѣдѣнія о намѣреніяхъ Бурбани, т. е. только въ началѣ января, послѣ выступленія этой арміи.

Принцу Фридриху-Барнау снова предъявился вопросъ: нужно ли ему пойти на востокъ вслѣдъ за Бурбани или обратиться на западъ противъ Шанъ? Онъ скорѣе возможно скорѣе сосредоточилъ 3-й корпусъ въ Бомаен, а 9-й въ Орлеанъ; 10-й корпусъ находился около Блуа; отъ этого корпуса 20-я дивизія Кратцъ-Кохлау занимала Вандомъ на Луарѣ, 13-й корпусъ стоялъ въ окрестностяхъ Шартра.

6-го января предположено было направиться на западъ, а въ этотъ день войска должны были занять охлужившія мѣста:

13-й корпусъ, великій герцогъ Мекленбургскій, Бру на Оманъ между Гюнемъ и Луаромъ, изъ отрядъ у Ножава-ле-Ретеновъ; при этомъ корпусѣ состояла 4-я кавалерійская дивизія.

9-й корпусъ (18-я дивизія и резервная артилерія) и 2-я кавалерійская дивизія Море на Луарѣ.

3-й корпусъ, сѣвннншій 20-я дивизія Кратцъ-Кохлау, у Вандома, на обонхъ берегахъ Луара.

10-й корпусъ, 1-я и 6-я кавалерійскія дивизіи, у Ментуара.

Съ этой позиціи предполагалось начать концентрическое наступленіе на ле-Мансъ—центр французскаго расколенія.

Обстоятельства не благопріятствовали наступленію. Многотность отъ Луара до Сарты у ле-Манса, пользующаяся извѣстностью со времени

взведенной войны, въ первую республику, убила" отдельными курорами и сравнительно весьма бѣдна деревнями. Сады, живы и липы окружены воюющими изгородями и переобиты алоями; мѣстность вообще слегка холмистая; на возвышенностяхъ находятся древнѣ земли, весьма удобныя для одиночной обороны. За исключеніемъ замковъ, старые солдаты наши, впрочемъ, здѣсь знакомую мѣстность, наименовавшую имя Шлезвигъ-Гольштейнъ. Такъ какъ у пруссаковъ индивидуальное развитіе солдата несравненно выше чѣмъ у французовъ, то они не имѣли повода бояться войны на этой пересѣченной мѣстности.

Во время стычекъ, къ описанію которыхъ мы приступаемъ, погода была дурная: снѣгъ и морозъ чередовались съ оттепелью, и, вслѣдствіе сильной грязи, марши и бивуаки становились весьма затруднительными; морозы, наступившіе послѣ оттепели, производили гололедную, препятствовавшую быстрымъ маршамъ, а итали не позволяли обозрѣвать мѣстности. Принцъ-Фридрихъ Баря перенесъ свою главную квартиру 4-го января изъ Орлеана въ Бюжанонъ, а Бюго въ Уазъ (Омснев). 6-го января по всей линіи происходили военные дѣйствія.

На правомъ крылѣ правый боевой отрядъ великаго герцога Мекленбургскаго шёлъ стѣнкой у ла-Луа, а лѣвый у Фурша, образуящаю узелъ дорогъ изъ Ножана-де-Ротру черезъ Шартръ въ Наринъ и ла-Дре. Этотъ отрядъ не дошелъ 6-го до Ножана-де-Ротру, а главныя силы 13-го корпуса сосредоточились къ запаку отъ Бру.

Въ центрѣ главныя силы дивизіи Кратцъ-Бошлау выступили рано утромъ изъ окрестностей Вандома въ Монтуаръ. Передовыя войска, поставленныя у Аваа и въ Вандомскомъ Лѣсу, немедленно были атакованы французами. Однако около полудня подошедъ головная часть 3-го корпуса, которымъ въ сумерки удалось отбросить французовъ за Авау. Отряды 10-го корпуса, слѣдовавшіе изъ Вандома и Сентъ-Амана, сосредоточились, послѣ незначительныхъ стычекъ, у ла-Роша и Лавардена, близъ Монтуара.

Для прикрытія наступленія 10-го корпуса, у Сентъ-Амана оставлены были 1-я и 6-я кавалерійскія дивизіи. Въ полдень ихъ атаковали съ юга со стороны Шато-Рене и принудили отступить къ сѣверу, на Амблэ и Гилессо-анъ-Босъ.

Для обезпеченія на 7-е число дальнѣйшаго наступленія на ла-Шартръ-сюръ-Луаръ, командиръ 10-го корпуса, генералъ Фохтъ-Ретцъ, выслалъ четыре батальона 37-й бригады, подъ начальствомъ полков-

инта Лемана, въ Амблва на условіе 1-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій, состоявшихъ подъ командою генерала Гартмана.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ расположилъ 6-го свою главную квартиру въ Вандомъ и поставилъ себѣ задачею на 7-е число дойти со своею арміею до линіи Брэ праваго притока Дуара.

Въ этотъ день правый боковой отрядъ 10-го корпуса двинулся черезъ Ножанъ-де-Ротру, гдѣ произошла встрѣча непріятеля, въ Лотель на Гюиф, а главныя силы этого корпуса въ Отонь.

Въ центрѣ 9-й корпусъ направился черезъ Данзе, на Элюисе, а главныя силы 3-го корпуса туда же черезъ Азе, пославъ боковой отрядъ Штюльпнагеля—шесть батальоновъ и шесть батарей—на Савиньи.

Въ Элюисе и Савиньи произошли стычки, въ которыхъ, по случаю тумана, артилерія не могла участвовать.

3-й корпусъ занялъ позиціи у Сарже и Савиньи, а 9-й остался позади у Элюисе.

10-й корпусъ остался въ Монтуарѣ. Отрядъ генерала Гартмана, находившійся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, не былъ атакованъ 7-го января: противопоставленные ему войска отступили на западъ.

Шанзи, рассчитывавшій, въ срединѣ декабря, на то, что принцъ Фридрихъ-Карлъ послѣдуетъ за нимъ и тѣмъ развяжетъ руки Бурбаки, удивлялся въ началѣ января тому, что принцъ не сдѣлалъ этого.

8-го января центръ нѣмцевъ долженъ былъ форсировать линію Брэ на дорогѣ изъ Вандома въ Кале, 9-й корпусъ слѣдовать съ верифѣ, а 3-й южнѣ этой дороги. Правое и лѣвое крылья должны были зайти въ тылъ линіи Брэ, въ то время какъ 13-й корпусъ проникнетъ въ долину Гюиня, а 10-й въ долину Дуара.

Центръ не встрѣтилъ затрудненій и дошелъ до Эскортень и Сентъ-Кале, гдѣ принцъ расположилъ свою главную квартиру. Главныя силы 13-го корпуса продвинулись до Лаферте-Бернаръ; лѣвый боковой отрядъ, стыравшій сообщенія съ центромъ, черезъ Вибре до Берфѣ, и правый боковой отрядъ (4-я кавалерійская дивизія), рекогносцировавшая мѣстность по направленію на Аландиъ, до Белемъ, котораго, однако, не удалось занять.

На лѣвомъ крылѣ главныя силы 10-го корпуса пришли въ Шартръ-сюръ-Луаръ, а бригада Лемана, отозванная изъ отряда Гартмана, въ Суже. Гартманъ остался у Сентъ-Омана, посылая разъѣзды по обоимъ берегамъ Бренна.

14-я кавалерійская бригада, двинувшись на Вансе, возстановила сообщения между 3-мъ и 10-мъ корпусами.

9-го января принцъ намеревался расположить свою армию на незначительномъ пространствѣ между Монфоромъ на Гюиня (13-й корпусъ), Ардене (3-й корпусъ) и Паринье и Евезь (10-й корпусъ). 9-й корпусъ долженъ былъ слѣдовать въ резервъ за центромъ на Булуаръ. 10-му корпусу, какъ видно, приходилось повернуть на сѣверъ. Боковые отряды должны были испортить желѣзныя дороги нѣтъ ле-Манса въ Алансонъ и въ Туръ.

8-го января былъ ясный, но холодный день; въ ночь на 9-е выпало много снѣга; 9-го дороги были въ высшей степени скользкими, а 10-го поднялась метель.

На правомъ флангѣ 13-й корпусъ, послѣ стычекъ у Со (Sceaux), дошелъ до Конеръ-Торинье на Ножъ.

Въ центрѣ 6-я дивизія 3-го корпуса овладѣла деревней и замкомъ Ардене и заняла правый берегъ Наръ; 5-я же дивизія дошла до Сурфонъ-Шаня и заняла у послѣдняго пункта лѣвый берегъ Наръ.

На лѣвомъ крылѣ главные силы 10-го корпуса (20-я дивизія и резервная артилерія) направились по дорогѣ изъ ла-Шартра въ Гранъ-Люсе и прибыли сюда послѣ небольшихъ дѣлъ у Л'Ома и Брива. На своемъ правомъ флангѣ генераль Фохтсъ-Ретцъ послалъ на Вансе дивизію Лемана, съ цѣлью усилить кавалерійскую бригаду Шмидта, а на лѣвомъ флангѣ отрядъ генерала Гартмана, подкрѣпленный 38-ю бригадою (Кранаха), остался на Бреннѣ, для прикрытія, сообщеній съ Вандомомъ. Впрочемъ, 15-я кавалерійская бригада (6-й кавалерійской дивизіи) была отдѣлена отъ отряда Гартмана и слѣдовала на Бривъ въ хвостѣ 20-й дивизіи.

Резервъ арміи, составленный изъ 7-го корпуса, двигался за центромъ по дорогѣ на Сентъ-Бале и дошелъ до Булужа, куда принцъ Фридрихъ-Карлъ перевелъ свою главную квартиру.

10-го января было посвящено на сосредоточеніе арміи по направлению на ле-Мансъ; при этомъ 13-му корпусу приказано было выслать сильный отрядъ на правый берегъ Гюиня, на усиленіе 4-й кавалерійской дивизіи, направленной на Бонтабль.

22-я дивизія, 13-го корпуса, перешла у Со на правый берегъ Гюиня, взяла Бельфоръ и двинулась въ Ламбронъ. Во время марша она была атакована изъ Шапель-Сепъ-Ремъ съ праваго фланга и вынуждена была отодвинуть это крыло, вслѣдствіе чего къ вечеру правый ея флангъ находился въ Булеонъ-Шато, а лѣвый у Конера, на правомъ берегу Гюиня.

17-я дивизія получила въ теченіе дня приказаніе также перейти черезъ Гюинь и дойти по возможности до Савиньи л'Евекъ. Но попытки овладѣть переправою Понь-де-Женъ, ниже Копера, были отбиты французскою дивизіею Руссо, стоявшею у Монфора.

Въ центрѣ, на лѣвомъ берегу Гюиня, двигался 3-й корпусъ: 12-я бригада (Бисмарка) шла по дорогѣ изъ Ардене въ Ле-Мансъ; отъ нея отдѣлился 1-й баталіонъ на Марсъ-ла-Брюеръ, съ цѣлью отыскать сообщеніе съ отрядомъ графа Линаре, который былъ уже прежде высланъ и прибылъ 9-го въ Бельингюиль, на дорогѣ изъ Лаферте-Бернара въ ле-Мансъ. 12-я бригада встрѣтилась за Кошильеромъ у Сень-Губера съ французами, завязала съ ними дѣло въ лѣсу и овладѣла подъ-вечеръ частью деревни Шампанье, которую она, впрочемъ, кажется, очистила, не будучи къ тому вынужденною.

Влѣво отъ 12-й бригады, 11-я бригада (Флато) прошла черезъ Руссо и черезъ лѣсъ Гюе-ла-Гартъ до Шанже, гдѣ произошелъ серьезный бой.

Правый флангъ 5-й пѣхотной дивизіи участвовалъ въ дѣлѣ у Шанже; главныя силы выбили французовъ изъ Париньи л'Евекъ и преслѣдовали ихъ до замка ла-Паньери.

3-й корпусъ, значительно выдвинувъ лѣвое крыло, стоялъ вечеромъ 10-го января близъ Марсъ-ла-Брюера на Гюинѣ, Сень-Губера, Гюе-ла-Гарта и ла-Паньери.

10-й корпусъ не встрѣтилъ 10-го числа другаго сопротивленія, кромѣ баррикадъ, которыя нѣсколько замедлили его движеніе. Онъ дошелъ до Гранъ-Люсе, образуя резервъ лѣваго крыла 3-го корпуса.

9-й корпусъ сосредоточился, въ видѣ общаго резерва, у Булуара.

Генераль Шанзи хотѣлъ дать генеральное сраженіе, не доходя ле-Манса. Къ востоку отъ этого города, имѣющаго 46,000 жителей и составляющаго административный центръ департамента Сарты, вышеупомянутыя условія мѣстности выступаютъ еще рѣзче и затрудненія увеличиваются передѣсками.

Войска Шанзи, вечеромъ 10-го января, были расположены слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ флангѣ, на правомъ берегу Гюиня отъ ла-Шапель Сень-Реми черезъ Ломбронъ на Монферъ, 16-й корпусъ, адмирала Жорегибери.

Въ центрѣ, на лѣвомъ берегу Гюиня, у Шампаньи, лицомъ къ рѣкѣ Нарэ на дорогахъ въ ла-Ферте Бернаръ и Сень-Кале, опираясь на плато Овуръ, 17-й корпусъ генерала де-Комба; правѣе,

между дороги въ Сентъ-Бале и ла-Шартръ, у Шанже, части 21-го корпуса (Жареса), подъ начальствомъ генераловъ Гужаря и Жоффруа.

На правомъ крылѣ, на дорогѣ въ ла-Шартръ, дивизія Ренебрюна, 19-го корпуса, съ отрядомъ на дорогѣ изъ Экомуа въ Шато-дю-Луаръ. За лѣвымъ флангомъ и за центромъ стояли, въ видѣ резерва, мобили, только что прибывшіе изъ лагера подъ Конли, и національная гвардія Бретани.

Французская линія имѣла около трехъ нѣмецкихъ миль протяженія; она была слабо занята: вообще приходилось по четыре человека на одинъ шагъ; сильнѣе былъ центръ у Шампаньи и Шанже, а слабѣе всего фланги.

Поводи позиціи войскамъ указаны были пункты и поручены ихъ защитѣ, въ случаѣ отступленія, а именно: на лѣвомъ крылѣ Борнейль, на правомъ Сентъ-Веръ-Голанъ (Тюльери), на дорогѣ изъ Экомуа между ле-Мортъ-Оръ и Поньяе.

Эта новая позиція, находившаяся въ $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ нѣмецкой линіи отъ ле-Манса, имѣла по долинѣ фронта не менѣе $1\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ миль и годилась только для прикрытія отступленія арміи на правый берегъ Сарты.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ готовился 11-го января къ серьезному сраженію; въ центрѣ 3-й корпусъ не долженъ былъ ввязываться въ слишкомъ упорный бой, чтобы дожидаться приближенія резерва 9-го корпуса, и дать крайнимъ корпусамъ, 13-му и 10-му, возможность охватить фланги противника.

17-я дивизія, 13-го корпуса, которая не успѣла переправиться 10-го у Понъ-де-Жена, перешла черезъ Гюнья 11-го выше, у Кофера, послѣ чего 17-я и 22-я дивизіи двинулись на линію Шпель-Ламбронъ.

Въ 3-мъ корпусѣ авангардъ праваго крыла долженъ былъ овладѣть, 11-го, очищеннымъ наканунѣ селеніемъ Шампаньи. Вслѣдъ за симъ 3-й корпусъ сталъ занимать замки ле-Арисъ ле-Нуайе и Шанже, которые всѣ перешли во власть нѣмцевъ, направившихся черезъ Шанже въ дѣса къ д'Ено.

Около полудня, 9-й корпусъ, составлявшій резервъ 3-го корпуса, дошелъ до Шампаньи и храбро драгся на плато д'Овуръ.

Послѣ полудня часть 18-й дивизіи переправилась у Шампаньи на правый берегъ Гюнья, съ цѣлью поддержать 13-й корпусъ.

На лѣвомъ флангѣ 10-й корпусъ, согласно полученному приказанію, пошелъ по дорогѣ въ Экомпъ, оставивъ на дорогѣ въ Гранъ-

Дюсс одну кавалерійскую бригаду, съ незначительнымъ числомъ пѣхоты и артилеріи.

По дорогѣ въ Екомуа, которую французы заняли весьма слабо, 20-я дивизія дошла до Мартъ-Ора, а слѣдующая за нею бригада Лемана, съ резервною артилеріею 10-го корпуса, до Мюльсана.

Кавалерійская бригада Шмидта, оставленная правѣ главныхъ силъ 10-го корпуса на дорогѣ въ Гранъ-Люси, дошла черезъ Паринье д'Евекъ до замка ла-Падьери.

Послѣ занятія Мартъ-Ора, начальникъ 20-й дивизіи, генераль Братцъ-Коплау, выслалъ нѣсколько баталіоновъ въ Тюльери (Веръ-Гаданъ). Этотъ отрядъ, дѣйствительно, овладѣлъ сими пунктомъ, потому Шанзи придавалъ весьма важное значеніе.

12-го января принцъ Фридрихъ-Карлъ собирався продолжать наступленіе въ прежнемъ направленіи; но Шанзи рано утромъ перешелъ въ наступленіе.

Главная квартира принца прибыла вечеромъ 11-го въ Ардене. 12-го января было холодно и стоялъ густой туманъ, который опустился лишь къ полудню; всѣ дороги были покрыты гололедницею.

22-я дивизія, 13-го корпуса, пошла вправо отъ ла-Шапели черезъ Сень-Селеренъ и Торсе на дорогу Бонтабль-ле-Мансъ и, сражаясь съ непріятелемъ, достигла черезъ Шантлу до Сень-Круа; правѣ 4-я кавалерійская дивизія послала разъѣзды къ Сартъ до Балона и Суинье.

Вѣтвь отъ 22-й дивизіи развернулась 17-я дивизія противъ Сень-Корнейля; ее поддерживала 35-я бригада (Блументала), которая въ полномъ составѣ находилась на правомъ берегу Гюиня. Два баталіона этой бригады, расположившейся уже 11-го у Фатина, были 12-го, утромъ, сильно атакованы французами; 17-я дивизія и 35-я бригада къ вечеру стали твердою ногою на рѣкѣ Парансъ.

Въ центрѣ, на лѣвомъ берегу Гюиня, осталная часть 9-го корпуса дралась съ черемѣннымъ счастьемъ на плато д'Овура, противъ 3-го корпуса, находившагося на нижнемъ Гюинѣ; французы, все еще занимавшіе лѣвый берегъ, перешли утромъ въ наступленіе. Здѣсь бой продолжался цѣлый день, но не имѣлъ рѣшительнаго исхода.

Французы рассчитывали на успѣхъ на лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ. Тутъ 10-й корпусъ и кавалерійская бригада Шмидта подошли въ четыре часа по дорогамъ изъ Екомуа и Гранъ-Люсе къ самому ле-Мансу. Правымъ французскимъ крыломъ овладѣлъ паническій страхъ. На этомъ пунктѣ происходили самыя ужасныя сцены: солдаты вы-

брасывали раненныхъ изъ приготовленнаго для нихъ поѣзда и спѣшили занять мѣста несчастныхъ.

Генералъ Шанзи былъ вынужденъ приказать отступить какъ центру, такъ и лѣвому крылу. Онъ направилъ 21-й корпусъ, 17-й и остатки 19-го корпусовъ, подъ начальствомъ Коломба, на западъ на Лаваль, и приказалъ очистить лагерь подъ Бонли, который только что былъ укрѣпленъ. Адмиралу Жорегибери онъ поручилъ прикрытіе отступленія, обратившагося въ бѣгство.

Принцъ Фридрихъ Карлъ, находившій 13-го на полѣ битвы 3-го корпуса, не рассчитывалъ въ этотъ день на рѣшительный успѣхъ и уѣхалъ въ сумерки въ Ардене, чтобы сдѣлать нужныя распоряженія для возобновленія боя на другой день; но въ восемь часовъ вечера онъ получилъ извѣстіе, что ле-Мансъ занятъ 10-мъ корпусомъ, и что 5-я дивизія (3-го корпуса), преслѣдуя центръ французовъ, проникла въ этотъ городъ черезъ замокъ л'-Аршъ.

Потери 11-й нѣмецкой арміи отъ Вандома до ле-Манса или отъ Луара до Сарты простиралась до 3,500 человекъ убитыми и ранеными. Убыль французовъ за эти шесть дней, отъ 6-го до 12-го января, была несравненно значительнѣе: они потеряли одними пѣхотными 16,000 человекъ, кромѣ того 12 орудій и вартечницъ и множество повозокъ. Послѣ занятія ле-Манса въ руки нѣмцевъ досталось еще 6,000 пѣхотныхъ.

Одержавъ побѣду подъ ле-Мансомъ, принцъ-Фридрихъ Карлъ собирался идти съ главными силами за Сарту; но, чтобы настойчивымъ преслѣдованіемъ довершить побѣду, немедленно отдалъ приказанія на 13-е января и перевелъ свою главную квартиру въ ле-Мансъ.

Великій герцогъ Мекленбургскій направленъ былъ съ 13-мъ корпусомъ, 4-ю кавалерійскою дивизіею и 12-ю кавалерійскою бригадою (5-й дивизіи) къ сѣверу, на Алансонъ, вверхъ по Сартѣ.

По пути 22-я дивизія имѣла 13-го и 14-го января авангардными дѣла у Балона и Бомона, а 15-го у Френэ; 17-го занять былъ Алансонъ, откуда 22-го сильный отрядъ отправился на Руанъ, съ цѣлью возобновить сообщеніе съ 1-ю арміею и не допустить соединенія отдѣльныхъ частей арміи Шанзи съ войсками Фелдербера.

Отъ ле-Манса на Лаваль, частью по желѣзной дорогѣ на Бонли, частью по большой дорогѣ на Шасаньне, пошла 14-я кавалерійская бригада, вѣренная теперь генералу Шмидту и подкрѣпленная частями 9-го корпуса. Шмидтъ достигъ 14-го у Шасаньне французскій

арьергардъ, взявъ нѣсколько сотъ нѣмцевъ и долго гналъ французовъ. 16-го онъ прошелъ за Вогъ и остановился тамъ въ виду Лавала. Между тѣмъ нѣмцы заняли уже 14-го нагоръ подъ Бонли, въ которомъ было собрано множество разныхъ запасовъ.

Въ югу, на Анжеръ, куда отступилъ 17-й французскій корпусъ, направилась 13-го января сводная бригада 3-го корпуса.

Наконецъ 19-го января часть 10-го корпуса заняла безъ боя Туръ.

Западная французская армія генерала Шанзи надолго лишена была возможности вредить нѣмцамъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ ознаменовалъ свой маршъ изъ Вандома въ ле-Манъ рядомъ побѣдъ; но прошелъ эти девять нѣмецкихъ миль въ одну недѣлю.

Допустимъ, что Шанзи, находившійся за Маенемъ, 20-го могъ бы перейти въ наступленіе; въ этомъ случаѣ, идя на востокъ съ темъ же быстротомъ, съ которою принцъ двигался на западъ, французы все-таки не могли подойти къ Парижу ранѣе 20-го февраля.

При тогдашнемъ положеніи дѣлъ, Шанзи не могъ и помышлять о переходѣ въ наступленіе. У него было не болѣе 70,000 сколько-нибудь годныхъ войскъ, а на подрѣзленія, которыя могли подойти въ теченіе ближайшихъ недѣль, совсѣмъ нельзя было рассчитывать. Еслибъ, въ этомъ отношеніи, дѣла и находились въ лучшемъ положеніи, то, во всякомъ случаѣ, не ранѣе какъ черезъ нѣсколько недѣль можно было бы критичнать подрѣзленія, достаточныя для перехода въ наступленіе.

И такъ, мы можемъ сказать, что, при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, Шанзи, перейдя въ наступленіе, не могъ подойти къ Парижу ранѣе первыхъ чиселъ марта.

Парижское правительство народной обороны не имѣло свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи западной арміи. Изъ депеши Гамбеты оно узнало, что Шанзи отошелъ за Маенъ; но оно могло заключить изъ этого, что Шанзи отступилъ добровольно, по глубоко-задуманному плану. Изъ депеши было не видно, что принцъ Фридрихъ-Карлъ принудилъ западную армію отступить за Маенъ. Правительство не одобряло плана Гамбеты. Это обстоятельство, а въ особенности положеніе Парижа, заставило правительство заключать 28-го января капиитуляцію и перемиріе, которое 31-го вступило въ силу для обѣихъ армій дѣйствовавшихъ на западъ.

Во время дѣйствій принца Фридриха-Карла, на Луарѣ произошло также нѣсколько малозначительныхъ стычекъ, изъ которыхъ мы упомянемъ

только объ одной, а именно о нападеніи небольшого отряда новаро 25-го французскаго корпуса генерала Лемонжа, со стороны Севера, у Бриара на слабый отрядъ бригады Ранцау (9-го корпуса).

8) дѣйствія, происходившія на сѣверѣ въ теченіи января 1871 года.

Мы остановились на описаніи дѣйствій, происходившихъ въ концѣ декабря. Тогда, послѣ дѣла у Понь-Нуаселя, генераль Федербъ отступилъ на Дуэ и сосредоточилъ свои силы въ лагерьъ подъ Витри, между Дуэ и Аррасомъ.

1-я нѣмецкая армія генерала Мантейфеля, отдѣлявшая отъ себя многочисленные отряды, стояла передъ Амьеномъ на дорогахъ въ Арасъ и Дуэ.

Правый ея флангъ былъ обеспеченъ сильнымъ отрядомъ генерала фонъ-Гребена (съ 2-го января 1871 г. принца Альбрехта-сина), составленнымъ изъ 3-й прусской и саксонской кавалерійскихъ дивизій съ 19-мъ полкомъ и 1-мъ саксонскимъ егерскимъ батальономъ. Этотъ отрядъ содержалъ развѣды по направленію къ каналу Сенъ-Кантенъ, соединяющему Уазу и Шельду, на протяженіи отъ Сенъ-Кантена до Камбрэ.

На лѣвомъ флангѣ Мантейфеля, на Сенъ у Руана, стоялъ генераль Бентгеймъ почти со всею 1-ю дивизіею.

2-го января 1871 г. генераль Федербъ, которого никакъ образомъ нельзя упрекнуть въ бездѣйствіи, выступилъ изъ лагеря Витри. 2-я дивизія, 22-го корпуса, генерала Робена встрѣтила въ этотъ день у Салинья, къ сѣверу отъ Банона, на дорогѣ изъ Араса, 30-ю прусскую бригаду. Между ними завязался упорный бой, въ которомъ пруссаки, устояли. Дивизія Робена, составлявшая авангардъ Федерба, не могла получить въ этотъ день подкрѣпленія. Тѣмъ не менѣе, къ вечеру Федербъ привелъ весь 22-й корпусъ и держалъ его наготовѣ къ 3-му января на линіи Амье-Эрвинье, куда отступилъ также Робенъ.

Но пѣмцы также притянули къ 3-му января свои силы: 15-ю дивизію и отрядъ принца Альбрехта. Генераль Федербъ пошелъ въ атаку 3-го числа, передъ полуднемъ. На его правомъ крылѣ у Амье бой колебался, на лѣвомъ же флангѣ французы выжились пройти черезъ Эрвинье на Беганье, но это не удалось имъ, не възявъ на значительное ихъ превосходство въ силахъ. Когда наступилъ вечеръ, обѣ стороны не добились рѣшительныхъ результатовъ; однако пѣмцы сохранили строгій порядокъ, между тѣмъ какъ французы пришли въ раз-

стрейство, что побудило генерала Федерба начать отступление. Сначала он отошел на одну немецкую милю до Буае, где стоял еще 6-го января, потому что немцы его не тревожили, 2-го и 3-го января немцы потеряли 1,120 человек, в том числе 46 убитых и раненых офицеров. Федербъ полагывает свою убить в 4,000 человек.

Немцы не преслѣдовали Федерба, отчасти не желая забираться въ промежутокъ между сѣверными французскими крепостями, а отчасти вслѣдствіе значительныхъ перемѣнъ, происходившихъ въ 1-й арміи.

Тотчасъ по полученіи въ Версали извѣстія о движеніи Бурбаки изъ Невера въ Бомансонъ, съ цѣлью напасть на генерала Вердера, рѣшено было сформировать южную армію, начальство надъ которой поручено было Мантейфелю; командиромъ же 1-й арміи назначили генерала фонъ-Гебена. Въ командованіе 1-мъ корпусомъ вступилъ генералъ Бентгеймъ, отъ котораго 1-ю дивизію принялъ генералъ фонъ-Гайль.

Бентгеймъ стоялъ, какъ было сказано, въ началѣ января у Руана на Сенѣ. Французскій корпусъ Руиѣ долженъ былъ атаковать его съ лѣваго берега, имѣя, въ видѣ подкрѣпленія, другой корпусъ на противоположномъ берегу. Последний корпусъ совсѣмъ не показывался. Бентгеймъ, узнавъ о движеніи Руиѣ, перешелъ утромъ 4-го января ниже Руана на лѣвый берегъ Сены, напалъ на французовъ у Муллино съ фланга и съ тыла и принудилъ ихъ къ быстрому отступленію. Затѣмъ онъ настойчиво преслѣдовалъ ихъ, и послѣ полудня вторично настигъ непріятеля у Бурсашара, гдѣ снова нанеся ему пораженіе; при этомъ взято было много французскихъ знаменъ. На другой день, 5-го, Бентгеймъ узналъ о своемъ назначеніи командиромъ 1-го корпуса.

Федерба хотя и не гнѣшили, онъ, однако, 6-го отозвалъ свои войска на сѣверъ между Дуэ и Арасомъ, чтобы приобрести болѣе свободы дѣйствій. Повидимому, онъ имѣлъ намѣреніе броситься черезъ Реймсъ въ тылъ корпусамъ, отправленнымъ противъ Бурбаки, и искать соединенія съ этимъ генераломъ.

Онъ выдвинулъ со своей позиціи авангардъ дивизіи Дероа (который, въ началѣ 1870 года, былъ подполковникомъ 33-го линейнаго полка) на Амье-де-Гранъ, а дивизію Робена на Бапанъ, откуда одинъ отрядъ пошелъ въ Альберъ, по дорогѣ въ Амьенъ. Сверхъ того, посредствомъ телеграмъ, отправленныхъ черезъ Лилль и Брюссель, Федербъ распространялъ слухъ о томъ, что онъ снова идетъ на Амьенъ; одна изъ этихъ телеграмъ, отъ 14-го января, говорила, что въ этотъ день

главная квартира Федерба находится въ Альберѣ. На дѣлѣ же командиръ сѣверной французской арміи направилъ главные свои силы не на Амьенъ, а гораздо восточнѣе — на Сенъ-Кантенъ.

Движенія свои Федербъ могъ исполнить безъ затрудненія, потому что генералъ фонъ-Гебенъ, тотчасъ по вступленіи въ командованіе I-ю армію, отвелъ на лѣвый берегъ Соммы все свои войска, исключая отрядъ принца Альберта, составленный преимущественно изъ кавалеріи и предназначенный для наблюденія за французами.

Согласно назначенію I-й арміи, Гебенъ долженъ былъ растянуть свои силы, чтобы охранить возможно-большее пространство; вслѣдствіе этого онъ не могъ сосредоточить значительныхъ силъ на одномъ пунктѣ и предпочелъ расположить сирывое все войска, которыя могъ держать въ сборѣ, съ тѣмъ, чтобы, при удобномъ случаѣ, обратиться на слабѣйшій пунктъ.

10-го января сдалась на капитуляцію крѣпость Перонъ, которая съ 27-го декабря была тѣсно обложена. Теперь Гебенъ могъ располагать всею лѣвѣю Соммы и каналомъ къ Уазь. Онъ владѣлъ Ла-Феромъ, Гамемъ, Перономъ и Амьеномъ и могъ на любомъ пунктѣ переходить съ одного берега Соммы на другой. Телеграммы Федерба, которыя дошли и до Гебена, не ввели его въ заблужденіе: онъ поручилъ только принцу Альберту удвоить вниманіе.

Узнавъ, что Федербъ направился на Сенъ-Кантенъ, Гебенъ собралъ все что могъ, перешелъ у Гама на правый берегъ Соммы и атаковалъ 18-го своими авангардомъ у Боле авангардъ Федерба. Французы были отброшены на Верманцъ, къ сторонѣ Сенъ-Кантена. 19-го произошелъ главный бой; Федербъ ввелъ въ дѣло большую часть 22-го и 23-го корпусовъ, которые состояли преимущественно изъ вновь мобилизованной національной гвардіи.

Бой начался утромъ 19-го, на правомъ французскомъ флангѣ, гдѣ 22-й корпусъ держался недурно; на лѣвомъ французскомъ крылѣ, около полудня, 19-й пѣхотный полкъ изъ отряда принца Альбрехта ввелъ штурмомъ ставцію желѣзной дороги въ Сенъ-Кантенъ.

Пораженіе было рѣшительное; панический страхъ охватилъ 23-й корпусъ, носивъ чего и 22-й корпусъ долженъ былъ начать отступленіе.

Въ теченіе 20-го, 21-го и 22-го января нѣмцы преслѣдовали французовъ; кавалерія дошла до Шато-Камбрази, Камбрэ, Дуэ и Араса; плѣнныхъ взято 12,000; вся сѣверная французская армія окончательно распалась. Самъ Федербъ отправился въ Лилъ и приказалъ наводнить окрестности сѣверныхъ крѣпостей.

И такъ, почти въ одно и то же время, западная и сѣверная арміи были парализованы. Въ эти дни какъ разъ Гамбета снова объѣзжалъ арміи. 17-го онъ прибылъ въ Лаваль и засталъ тамъ Шанзи во время его отступленія изъ ле-Манса; изъ Лавали онъ отиравился въ Лалъ, гдѣ встрѣтилъ Федерба послѣ его пораженія при Сень-Кантенѣ. Гамбета рѣшительно не хотѣлъ видѣть истиннаго положенія; не можетъ быть, чтобы генераламъ ему ничего не говорили, но онъ ничего не слышалъ или не понималъ. Неудобно пророку или сумасшедшему, онъ все повторялъ одно и то же: «война до послѣдней крайности!» (la guerre à outrance). Чтобы рѣшиться Гамбету, слѣдовало бы надѣть на него рубища, въ которыхъ французскіе солдаты дѣлали вышій воходъ, или заставить его провести при войскахъ хотя бы недѣлю. Всѣ офицеры жаловались, что солдаты, а въ особенности мобили, не хотятъ болѣе идти въ огонь. И это было весьма естественно: французовъ всегда были, даже при численномъ превосходствѣ; солдаты убѣдились, что и не могло быть иначе при ихъ снаряженіи, при ихъ обмундированіи, при ихъ начальникахъ и при ихъ инструкціяхъ; они потеряли всякую вѣру въ будущіе успѣхи, а безъ боя солдатъ не можетъ драться.

Хорошій главнокомандующій, безъ сомнѣнія, весьма важенъ, но это еще не все, даже не главное. Еслибъ Гамбетъ даже удалось отыскать лучшихъ генераловъ, то они ничего не могли бы сдѣлать съ такими войсками. Между тѣмъ, при отличномъ составѣ германской арміи, даже посредственный генералъ, методически исполняющій свои обязанности, можетъ одержать блистательные успѣхи, имѣя дѣло съ противникомъ, который хуже его. Заблужденіе, основанное на незнаніи, заставляетъ нѣкоторыхъ офицеровъ преувеличивать значеніе «генія» и умалять значеніе «военнаго матеріала».

20-го января генералъ Гебенъ владѣлъ всею мѣстностью къ сѣверу отъ линіи Шето-Камбрези-Камбрь-Арасъ. Онъ не имѣлъ намѣренія переходить черезъ эту линію. Крѣпости Камбре онъ предлагалъ сдать и, получивъ отказъ, приступилъ къ ея бомбардированію.

Въ это время заключено было перемиріе, распространенное въ концѣ января и на сѣверный театръ войны.

9) сдача крѣпостей Фалльбурга, Монмеди, Мезьера, Рокруа и Лонгви.

Прежде нежели мы обратимся къ разсказу о послѣднихъ битвахъ

под стѣнами Шариза, уменьшеть вырѣтъ ѳ тѣхъ французскихъ крѣпостей, которыя, будучи расположены болѣе или менѣе въ сторонѣ отъ главнаго театра дѣйствій, должны были сдатьса въ теченіе декабря и января.

Передъ Пфальцбургомъ первыя германскія войска, принадлежавшія къ шестому армейскому корпусу, появились 8-го августа; 14-го числа шестьдесятъ полевыхъ орудій шестаго корпуса стали бомбардировать крѣпость, а 15-го коменданту была предложена сдатьса. Но, несмотря на то, что, вслѣдствіе бомбардированія, многіе дома этого маленькаго города были облиты пламенемъ, комендантъ, баталіонный командиръ Таллянь, не хотѣлъ и слышать о переговорахъ.

Де 18-го и 19-го августа передъ Пфальцбургомъ стояли два баталіона линейныхъ войскъ, которые были вслѣдствіемъ замѣнены тремя баталіонами ландвера. Для блокады крѣпости къ нимъ присодинили эскадронъ кавалеріи, но вовсе не было дано артилеріи. Численность всего отряда не превосходила 1700.

Гарнизонъ Пфальцбурга состоялъ изъ 1900 человекъ. Онъ тѣмъ легче могъ позволять себѣ дѣлать вылазки, что имъ покровительствовала крѣпостная артилерія.

24-го августа гарнизонъ произвелъ вылазку по направленію къ югу на Баракъ-дю-Буа-де-Шенъ, 25-го къ западу на Миттельбронъ, 27-го снова въ прежнемъ направленіи, на Баракъ-дю-Буа.

Хотя прусскіе ландверные баталіоны отразили эти вылазки безъ особенныхъ потерь, тѣмъ не менѣе недостатокъ артилеріи былъ весьма чувствителенъ. Вслѣдствіе этого осадному отряду была дана батарея четырехъ-фунтовыхъ орудій, которая, тотчасъ по прибытіи, стала обстрѣлывать крѣпость.

14-го сентября гарнизонъ снова пытался атаковать осаждающихъ въ направленіи къ сѣверу на Бухельбергъ.

Приблизительно въ то же время, въ Вогезахъ, южнѣе Страсбургско-парижской желѣзной дороги, стали собираться отряды вольныхъ стрѣлковъ, и доходившія объ этомъ до командира осаднаго отряда маіора Гизе свѣдѣнія изображали положеніе вещей весьма серьезнымъ. Во всякомъ случаѣ, задача осаждающихъ войскъ становилась труднѣе прежняго, ибо они должны были обращать вниманіе не только на крѣпость, но и на свой тылъ. Но внушавшіе столько опасеній вольные стрѣлки заявили о своемъ существованіи только однажды, а именно 29-го сентября, когда ими было произведено близъ желѣзнодорожнаго тунеля, къ западу отъ Люцельбурга, нападеніе на прусскій постъ.

Лишь только осаждавшие узнали о падении Страсбурга, какъ тотчасъ же эта новость была сообщена командиру крѣпости, подобно тому какъ и раньше ему были передаваемы подобнаго рода свѣдѣнія, напримѣръ о седанской капитуляціи. Однако командантъ Пфальцбурга не видѣлъ въ этомъ событіи достаточной причины превратить дальнейшую защиту крѣпости.

Слѣдствіемъ нападенія Страсбурга было то, что вольные стрѣлки удалились изъ окрестностей Дабо (Дахсбурга) къ югу, но направленно на Безансонъ. Это значительно облегчило осаждающихъ. Не временно они получали и подкрѣпленія, но весьма незначительными, какъ бы мимоходомъ. Была рѣчь и о томъ, чтобы начать противъ Пфальцбурга правильную осаду, но скоро пришли къ убѣжденію, что не стоитъ слишкомъ хлопотать, такъ какъ крѣпость имѣла лишь весьма скромное стратегическое значеніе и, при слабомъ своемъ гарнизонѣ, не могла долго держаться.

Много стрѣляла крѣпостная артиллерія въ осаждавшихъ, и весьма скупы были германцы на огонь противъ крѣпости.

Въ ночь съ 24-го на 25-е ноября шесть полевыхъ орудій снова стали бомбардировать съ трехъ пунктовъ городъ, а именно отъ Баракъ-де-труа-мезонъ съ юга, отъ Катръ-ванъ съ востока и изъ окрестностей Вешгейма съ сѣвера. Крѣпость отвѣчала живымъ огнемъ, но ни съ той, ни съ другой стороны не было никакихъ значительныхъ потерь.

Между тѣмъ въ крѣпости стали ощущать замѣтный недостатокъ въ продовольствіи, особенно въ соли и мясѣ; хлѣба въ зернѣ было еще достаточно, но не хватало средствъ перемолоть его въ муку. При началѣ обложенія сообщеніе крѣпости съ окрестными деревнями было довольно легкое; поселяне, симпатизировавшіе осаждаемымъ, постоянно находили случаи, пользуясь извѣстными имъ тропинками, приносить въ крѣпость возможные припасы.

Но чѣмъ дальше продолжалось обложеніе, тѣмъ лучше знакомились войска съ мѣстностію, которую должны были наблюдать, и тѣмъ труднѣе становился подобный способъ сообщенія.

Эти обстоятельства принудили команданта подумать о капитуляціи. 30-го ноября онъ обратился съ предложеніемъ о томъ къ осаждавшимъ, но требовалъ для своихъ войскъ свободнаго пропуска на югъ. Командиръ германскихъ войскъ не соглашался, и переговоры были прерваны.

Положеніе вещей въ Пфальцбургѣ становилось день ото дня все хуже и хуже. Осада, которая произвела еще въ концѣ 1869 года

опустошенія во всей Франціи, выривала изъ среды жителей Пфальцбургга многочисленныя жертвы.

При таикихъ обстоятельствахъ, комендантъ крѣпости 12-го декабря донесъ до свѣдѣнія командира осаждавшаго отряда, что ворота Пфальцбургга открыты, и что онъ можетъ войти. Формальной капитуляціи вовсе не было заключено. Комендантъ приказалъ передъ тѣмъ заклепать свои 65 орудій, заложить 12000 ружей и уничтожить запасы пороха и предметы снаряженія. Во время сдачи Пфальцбургга гарнизонъ состоялъ изъ 52-хъ офицеровъ и 1838 нижнихъ чиновъ: они были объявлены военнопленными.

Послѣ сдачи крѣпости Тьонвиля, употребленный противъ нея артиллерійскій паркъ сталъ свободнымъ, и генералъ фонъ-Камеке получилъ приказаніе обратиться противъ Монмеди. Вмѣстѣ съ тѣмъ надъ его начальствомъ находилась слабый отрядъ, предназначенный для блокады небольшой крѣпости Лонгви, и отправленный съ этою цѣлью изъ-подъ Тьонвиля 27-го ноября.

28-го ноября значительнѣйшая часть 14-й дивизіи двинулась отъ Тьонвиля къ Монмеди. Роты осадной артилеріи и осадные парки были перевезены по желѣзной дорогѣ въ Лонгвионъ, а оттуда направилась на Жювильи-сюръ-Дузонъ, къ югу отъ Монмеди.

7-го декабря, на высотахъ южнѣ крѣпости, въ разстояніи отъ 2000 до 3800 шаговъ отъ послѣдней, были заложены первыя батареи. Въ долину Шьеры, у Виньеля, была заложена лишь одна батарея, на четыре парѣзныя мортиры. Большой осадный паркъ былъ расположенъ близъ Упре-ле-сегъ.

Утромъ 12-го декабря 62 германскія орудія могли уже открыть по Монмеди огонь. Но прежде чѣмъ приступить къ открытію огня, коменданту было послано предложеніе сдаться. Онъ отказался.

Пальба началась 12-го декабря въ 7^{1/2} часовъ утра; съ крѣпостныхъ валовъ отвѣчали усиленнымъ огнемъ. Въ полудни 12-го числа пошелъ дождь, и все 13-е число была пасмурная погода. Посему, въ теченіе 13-го, бомбардировка была поддерживаема лишь въ слабой степени. Но, несмотря на то, въ разныхъ мѣстахъ города вспыхнули пожары, и 13-го вечеромъ комендантъ выразилъ желаніе вступить въ переговоры; 14-го числа, въ два часа утра, условія капитуляціи были заключены, а въ восемь часовъ утра обѣими сторонами подписаны. Въ полдень прусаки вошли въ крѣпость. Въ руки побѣдителей досталось: большіе 60 орудій, около 2000 пѣнныхъ, много всевозможныхъ магазиновъ; кромѣ того они имѣли удовольствіе освободить изъ плѣна заточенныхъ въ Монмеди 8 прусскихъ офицеровъ

и 228 живыхъ чиновъ. Но Монмеди было превращено водою 2,985 выстрѣловъ.

Крѣпость Мезьеръ служила исходнымъ пунктомъ для ардвенскихъ вольныхъ стрѣльцовъ, которые предпринимали оттуда немало удачныхъ набѣговъ противъ германцевъ, причемъ часто захватывали пленныхъ и другую добычу. Начиная съ ноября, эта крѣпость была подвергнута болѣе строгому наблюденію; на дѣйствительное обложеніе, подъ начальствомъ генерала фонъ-Война, наступило на ранне 25-го декабря, послѣ паденія Монмеди. Въ то же время были сдѣланы необходимыя приготовленія для осады и бомбардировки. Послѣ нѣсколькихъ дней неутомимаго огня, Мезьеръ долженъ былъ 2-го января капитулировать. Германцы захватили 2,000 пленныхъ, 106 орудій и много продовольственныхъ запасовъ.

Спустя три дня, пять батальоновъ и два эскадрона ландверной дивизіи Зендена, при 36-ти орудіяхъ, произвели печальное нападеніе на Рожуа. Эта небольшая крѣпостца, въ которой, при 72-хъ орудіяхъ, было всего 300 человекъ гарнизона, тогда же (5-го числа) капитулировала, а 6-го января въ нее вошли пруссаки.

Крѣпость Лонгви, расположенная на самой границѣ Франціи съ Бельгіею и Голандіею-Люксембургскою, была обложена одновременно съ Мезьеромъ. По поводу этого обложенія, графъ Бисмаркъ написалъ угрожающую ноту, въ которой говорилъ, что, при настоящемъ поведеніи люксембургцевъ, германскія войска не могутъ болѣе уважать ихъ нейтралитетъ, и что если люксембуржцы задумаютъ снабжать гарнизонъ Лонгви продовольствіемъ, какъ они это дѣлали относительно гарнизона Тонвиля, то нейтралитетъ ихъ будетъ нарушенъ.

Начиная съ 19-го прокъ Лонгви была открыта бомбардировка, а 25-го эта крѣпость сдалась съ 4,000 гарнизономъ и 200 орудіями.

10) послѣднія сраженія подъ Парижемъ. бомбардированіе.

Послѣ того какъ принцъ Фридрихъ-Варлъ отбросилъ въ декабрѣ французскую армію за Орлеанъ, а Мантейфель одержалъ первыя свои побѣды надъ сѣвѣрною арміею, въ германской главной квартирѣ стали обсуждать, не слѣдуетъ ли предпринять противъ Парижа, кромѣ обложенія, какія-нибудь другія мѣры, и какія именно.

Вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно. Противъ города и фортовъ

должна была действовать артиллерія: готовились начать бомбардированіе.

Всѣ возраженія противъ этого средства, о которыхъ мы упоминали выше, и которыя раздавались въ палатѣ Версаля, были устранены большинствомъ, смотрѣвшимъ на вещи съ чисто-военной точки зрѣнія.

Противъ Парижа были собраны въ достаточномъ количествѣ и орудія, и боевые припасы, такъ что едва-ли могло имѣть мѣсто опасеніе быть принужденнымъ прекратить бомбардированіе вслѣдствіе недостатка средствъ. Ни съ которой стороны нельзя было больше предвидѣть какихъ-нибудь серьезныхъ непреязвенныхъ дѣйствій, которыя могли бы помѣшать бомбардированію или повлечь за собою потерю собранныхъ для осады запасовъ. Точно также не могли возникнуть ни малѣйшаго опасенія вылазки, предпринимаемыя изъ Парижа генераломъ Трошию, ибо всѣ позиціи германцевъ были хорошо прикрыты укрѣпленіями, причѣмъ они отчасти воспользовались тѣми укрѣпленіями, которыя были еще построены французами и перешли въ ихъ руки. Хотя можно было предвидѣть, что время, пока Парижъ будетъ принужденъ къ сдачѣ голодомъ, наступитъ и не очень скоро, однако впечатлѣніе, произведенное бомбардированіемъ, должно было, во всякомъ случаѣ, усилить вліяніе голода и повести къ скорѣйшей сдачѣ столицы Франціи.

Тѣ лица, которыя давали направленіе общественному мнѣнію въ Версаля, повидимому, настаивали на бомбардированіи именно вслѣдствіе протестовъ всей нейтральной печати противъ примвѣнія этой мѣры къ Парижу.

Нѣмецкая печать требовала бомбардированія все громче и громче, и она служила представительницею большинства. Вся Германія желала мира, за исключеніемъ незначительнаго числа людей, которые находили или думали извлечь личную выгоду отъ продолженія войны.

«Слѣдуетъ покончить», слышалось въ германской печати. Съ Парижемъ надѣялись пріобрѣсти миръ. А Парижъ можно было получить посредствомъ бомбардированія. «Чего медлятъ такъ долго германскіе военачальники? Неужели правда, что они еще недостаточно приготовились. Вѣдь до Седана все шло какъ нельзя лучше, а съ Седаномъ, повидимому, опредѣлилась и дальнѣйшая участь кампаніи. Неужели они придаютъ такое значеніе возраженіямъ противъ бомбардированія «святого города?»

Въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы рѣшить вопросъ: дороже ли жизнь нѣсколькихъ сотъ парижанъ жизни тысячъ германцевъ, кото-

рые въ теченіи многихъ мѣсяцевъ осады должны были погибнуть отъ болѣзней или французскихъ пуль, во время отраженія вылазокъ.

Въ такомъ тонѣ говорила большая часть германскихъ газетъ. Но напрасно: руководители германскихъ войскъ дѣйствовали совершенно согласно съ ихъ желаніями.

Самый сильный огонь, во время бомбардированія, долженъ былъ быть направленъ противъ города съ батарей, частью омонченныхъ, частью еще строившихся, на высотахъ у Севра, Медона, Кламара и Шатильона (*). Онѣ имѣли противъ себя форты Исея, Ванврь и Монружъ и должны были прежде всего заставить замолчать ихъ артилерію, чтобы продолжать бомбардированіе города съ полнымъ спокойствіемъ.

Названныя высоты, какъ извѣстно изъ предыдущаго, возвышаются довольно значительно надъ уровнемъ Сены и вообще надъ внутренними частями города, что представляло значительныя выгоды при обстрѣлываніи послѣднихъ. Но, тѣмъ не менѣе, по всѣмъ соображеніямъ, бомбы этихъ батарей не могли перелетать на протвй берегъ Сены, и такимъ образомъ подвергали пораженію только кварталы на лѣвомъ берегу, т. е. части города гораздо менѣе значительныя и важныя, нежели кварталы праваго берега.

Бомбардированіе должно было быть поддержано съ высотъ Кламара, а также со стороны восточной и сѣверной, дѣйствіемъ артилеріи, направленнымъ на восточную группу фортовъ и на укрѣпленія Сенъ-Дени. Но ни съ восточной, ни съ сѣверной стороны, германскія бомбы не могли, на первый разъ, достигать собственно городскихъ строеній.

Первый огонь долженъ былъ быть открытъ по батареямъ на Монъ-Авронтъ, съ западной стороны, чтобы отвлечь вниманіе французовъ отъ стороны южной и облегчить сооруженіе и вооруженіе возводимыхъ тамъ батарей.

На Монъ-Авронтъ батареи были построены, какъ мы сказали, незадолго передъ большою вылазкою 30-го ноября, и оказались, какъ въ этотъ день, такъ и въ послѣдующіе дни, весьма полезными для войскъ Дюро, противъ виртембергцевъ, саксонцевъ и 2-го сѣверогерманскаго корпуса. Точно также успѣшны были ихъ дѣйствія въ дѣлѣ 21-го декабря у ле-Бурже, когда онѣ своимъ огнемъ воспрепятствовали артилеріи лѣваго фланга пруссаковъ наступать къ Бовди.

Эти успѣхи и другія услуги, случайно оказанныя защитѣ укрѣпленій Аврона, были подхвачены парижскими журналистами, и до

(*) См. карту, приложенную къ четвертому выпуску этого сочиненія.

такой степени возмечены, что незнающие—большинство публики—должны были придти къ заключенію, будто Монъ-Авронъ есть ключъ къ овладѣнію Парижемъ. Военные люди ничего не предпринимали, чтобы своевременно разъяснить это недоразумѣніе, и оно такимъ образомъ распространилось все крѣпче и дальше, какъ то обыкновенно и бываетъ. Въ сущности же Монъ-Авронъ нисколько не имѣлъ значенія форта, который могъ бы держаться независимо отъ другихъ, самъ по себѣ.

Мало по малу число воздвигнутыхъ на ночь земляныхъ батарей дошло до восьми, а 25-го декабря туда доставили еще четыре тридцати-фунтовыя морскія пушки. Всѣ эти батареи были построены весьма поспѣшно и результаты работы были тѣмъ хуже, что батареи возводились во время сильнѣйшихъ холодовъ, вслѣдствіе чего промерзшіе комья земли не могли имѣть надлежащаго сдѣленія.

Амбразуры были вырѣзаны не по общему плану, имѣя въ виду опредѣленные цѣли, но сообразно потребностямъ и, можно сказать, случайностямъ минуты, съ тѣмъ, чтобы перемѣнить то тогъ, то другой пунктъ непріятельскихъ линій, смотря по тому, какой изъ нихъ казался важнѣе. Закрытыхъ помѣщеній, для укрытія незначит. части прислуги и гарнизона, не было вовсе; не было даже настроено въ достаточномъ числѣ траверсовъ. 26-го декабря батареи Монъ-Авронъ были вооружены 76 орудіями, а именно: 6-ю 30-фунтовыми, 6-ю короткими 24-фунтовыми, 23-мя наръзными 7-ю фунтовыми, 34-ми 12-фунтовыми и 12-ю картечными. Онѣ поражали все пространство отъ Бонди на Ганъи, Шель и Гурне почти до Бри.

18-го декабря были отданы съ германской стороны приговора о необходимыхъ приготовленіяхъ для атаки Монъ-Аврона. Въ послѣдующіе дни саперы мааской арміи (наслѣднаго принца Саксонскаго) вырыли траншеи для стрѣлковъ на пространствѣ между Шате-Ракси и Прессуаръ, къ востоку отъ Ганъи.

22-го декабря, подъ прикрытіемъ занижавшей траншеи саксонской пѣхоты, было приступлено къ возведенію на этомъ пространствѣ батарей. По окончаніи ихъ постройки, 26-го декабря, онѣ были вооружены 76-ю орудіями, т. е. именно такимъ же числомъ, какъ было на батареяхъ Монъ-Аврона; существенная разница заключалась лишь въ томъ, что французскія пушки были скучены на небольшомъ пространствѣ, а нѣмецкія были расположены по обширной окружности.

27-го декабря, въ 7¹/₂ часовъ утра, германскія батареи открыли по Монъ-Авронъ огонь. Густой туманъ закрывавъ всю мѣстность, и поэтому съ нѣмецкой стороны нельзя было судить о дѣйствительности

направленного противъ Монъ-Аарона огня: Всѣ части саксонскаго корпуса стояли наготовѣ, чтобы, въ случаѣ надобности, тотчасъ же идти въ бой.

Первоначально огонь германцевъ положительно захватилъ французъ върасплогъ, но вскорѣ общее внимательство утихло, каждый получилъ соответственное назначеніе и французскія орудія стали усмеленно отвѣчать на выстрѣлы германцевъ.

Несмотря на густой туманъ, огонь германцевъ оказался весьма дѣйствительнымъ: у обороняющагося было подбито много орудій, такъ что командовавшій на Монъ-Авронтъ полковникъ Стоффель пришелъ къ убѣжденію въ необходимости покинуть этотъ пунктъ.

Но генералъ д'Гюгъ, бывшій въ то время начальникомъ восточныхъ фортовъ, не раздѣлялъ этого мнѣнія. Въ ночи онъ выставилъ на плато Монъ-Авронтъ двѣ дивизіи пѣхоты съ двумя полковыми батареями, чтобы отразить германцевъ, еслибы они надумали въ теченіе ночи перейти въ наступленіе. Такимъ образомъ, къ утру 28-го декабря, на небольшомъ пространствѣ было сосредоточено 24,000 человекъ, совершенно безполезныхъ для обороны, но въ то же время совершенно открытыхъ для непріятельскихъ выстрѣловъ, которые должны были произвести въ ихъ рядахъ страшныя опустошенія.

Такъ какъ утромъ 28-го декабря Монъ-Авронтъ стрѣлялъ очень слабо, то и наследный принцъ Саксонскій и его штабъ пребывали въ нерѣшимости: не направить-ли имъ тотчасъ же пѣхоту для овладѣнія этимъ пунктомъ. Но высланные впередъ патрули сообщили, что они всадѣ наткнулись на значительныя силы французовъ, вслѣдствіе чего первоначальный планъ былъ измѣненъ и бомбардированіе возобновилось.

Результаты огня 28-го числа должны были убѣдить французовъ, что этотъ пунктъ невозможно долѣе удерживать. Въ четыре часа, послѣ полудня, на батареи прибылъ самъ генералъ Трошио и отдалъ приказаніе очистить ихъ. На слѣдующее утро, въ пять часовъ, орудія были увезены въ фортъ Рони, а когда это было исполнено, стала отступать и пѣхота, дивизія съ полковою артиллеріею.

Утромъ 29-го германцы возобновили огонь съ прежнею силою; но вскорѣ стало обнаруживаться, что Монъ-Авронтъ долженъ быть покинутъ. Поэтому четыре роты пѣхоты и отдѣленіе артиллеристовъ было направлено отъ Виллемобля и Ганьи впередъ къ французскимъ батареямъ, но не съ тѣмъ, чтобы ими овладѣть, а только чтобы удостовѣриться въ положеніи дѣлъ и захватить тѣ орудія и то оружіе, ко-

торое могло тамъ остаться. Когда это было исполнено, высланные впередъ части вернулись на свои мѣста.

Послѣ паденія Монъ-Аврона, огонь германскихъ батарей на восточной сторонѣ былъ преимущественно направленъ противъ фортовъ Ножанъ, Рони и Нуази и противъ линіи расположенныхъ между ними редутовъ. Этотъ огонь не причинилъ, однако, фортамъ особеннаго вреда; тѣмъ не менѣе, французы вскорѣ перестали отвѣчать: они убѣдились, что ихъ артилерія не можетъ дѣйствовать съ успѣхомъ противъ германской, удаленной на значительное разстояніе и хорошо прикрытой. Они ограничивались тѣмъ, что исправляли въ теченіе ночи поврежденія, произведенныя снарядами въ амбразурахъ и платформахъ, и ожидали, для открытія огня изъ своихъ орудій, пока германцы не приблизятся къ нимъ поближе, или своими осадными работами или штурмовыми колоннами, въ случаѣ если бы они задумали рѣшиться на нападеніе открытою силою.

Въ сущности германцы вовсе не имѣли въ виду предпринимать съ этой стороны чего-либо рѣшительнаго. Но такъ какъ вопросъ заключался въ томъ, чтобы дать время для постройки батарей съ южной стороны и постоянно отвлекать отъ этихъ пунктовъ вниманіе французовъ, то было приступлено къ сооруженію батарей съ восточной стороны, причѣмъ германцы постоянно старались производить тревоги въ расположеніи французскихъ войскъ.

Рано утромъ 4-го января часть 24-й дивизіи произвела тревогу въ фортѣ Ножанъ своимъ наступленіемъ отъ Нелья-сюръ-Марнь; 5-го, послѣ полудня, была ею же произведена демонстрація по направленію къ деревнѣ Ножанъ. Того же 5-го числа, утромъ, части 23-й дивизіи произвели нападеніе на Рони и Бонди.

Между тѣмъ, въ ночь съ 3-го на 4-е января, германскія батареи, на высотахъ Медона, Кламара и Шатильона, были окончательно вооружены, послѣ чего, 5-го числа, было съ нихъ открыто бомбардированіе фортовъ Исси, Ванвра и Монружа, а также города по лѣвому берегу Сены.

Вслѣдствіе открытія этого огня, парижскіе форты восточной стороны также открыли 5-го числа усиленную канонаду противъ впереди лежащихъ германскихъ батарей.

Хотя нѣмецкія батареи съ юго-западной и южной стороны Парижа, отъ Сенъ-Влу, черезъ Медонъ и Кламаръ, до Шатильонскихъ высотъ и были окончательно вооружены въ ночь съ 3-го на 4-е, но 4-го января огонь съ нихъ не былъ открытъ, потому что непроницаемый туманъ закрывалъ всю окрестность: собственно бомбардирова-

ніе началось 5-го января, около 9-ти часовъ утра. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль постоянно стояла такая погода, что по утрамъ бывали сильные туманы, которые около 10-ти часовъ нѣсколько равнялись, причѣмъ можно было отличать съ высотъ Кламаара наиболѣе возвышенные пункты Парижа; въ три часа туманъ снова сгустился надъ долиною Сены до того, что едва можно было распознать ближайшіе отдѣльные форты. Бывали дни, когда падавшій снѣгъ окончательно уничтожалъ всякую возможность видѣть что бы то ни было. Вообще же для бомбардированія были всего удобнѣе часы передъ полуднемъ и тотчасъ послѣ полудня.

Главнымъ образомъ огонь былъ направленъ противъ фортовъ Исси, Ванврѣ и Монружъ, преимущественно противъ расположенныхъ внутри фортовъ зданій; лишь въ ясные дни старались цѣлить по амбразурамъ и орудіямъ. Разрушеніе помѣщавшихся внутри фортовъ казармъ, конечно, вредило укрѣпленіямъ; въ ясные дни нѣмецкой артилеріи удавалось даже демонтировать мѣткими выстрѣлами многія французскія орудія, но все-таки было бы ошибочно предполагать, чтобы вышеназванные форты были тотчасъ принуждены замолчать. Французы очень скоро добровольно прекратили огонь, приберегая свои орудія для болѣе рѣшительнаго момента, и лишь изрѣдка возобновляли то здѣсь, то тамъ усиленную пальбу. Вообще они старались преимущественно дѣйствовать тяжелыми полевыми орудіями, расположенными во временныхъ укрѣпленіяхъ, которыми были связаны форты Исси, Ванврѣ, Монружъ и Бисетрѣ, и которыя тотчасъ же могли перемѣнять мѣста, какъ только на нихъ сосредоточивался огонь нѣмецкой артилеріи.

Французы пользовались также, при вылазкахъ, блиндированными желѣзно-дорожными батареями. Онѣ состояли изъ блиндированнаго локомотива и одного или нѣсколькихъ блиндированныхъ вагоновъ, изъ которыхъ каждый былъ снабженъ орудіемъ, свободно поворачивавшимся во всѣ стороны, какъ на башенныхъ мониторахъ. Подобные поѣзды были направляемы во время вылазокъ по тѣмъ короткимъ участкамъ желѣзныхъ дорогъ, которые находились еще во власти парижанъ. Весьма возможно, что, въ извѣстныхъ случаяхъ, они производили неожиданное впечатлѣніе, но, понятно, не могли измѣнять общаго положенія дѣлъ, какъ того ожидали многіе, потерявшіе голову, парижане.

Если бы германцы имѣли въ виду бомбардировать одни только форты Монружъ, Ванврѣ и Исси, то и тогда случайные, слишкомъ далеко падавшіе, снаряды, должны были дожить въ городскихъ окру-

гахъ 14-мъ (Обсерваторіи), 15-мъ (Вошраръ) и 16-мъ (Пасси). Но, на самомъ дѣлѣ, даже въ первые дни бомбардировки, бомбы падали гораздо дальше этихъ мѣстностей, а именно въ округахъ 5-мъ (Пантеонъ), 6-мъ (Люксембургъ) и 7-мъ (дворецъ Бурбоновъ).

Въ округѣ Пантеона особенно часто падали огнь на самую площадь Пантеона и въ лежащую къ западу отъ площади улицу Суффро, также въ окрестности госпиталя Валь-де-Грасъ и въ самые госпитальные зданія, въ которыхъ былъ устроенъ лазаретъ для раненыхъ. На Валь-де-Грасъ развѣшался флагъ женевои конвенціи. Кругъ Пантеонъ, такъ и Валь-де-Грасъ легко было узнать издали по ихъ возвышеннымъ куполамъ и весьма возможно, что во время тумановъ, скрывавшихъ менѣе высокія зданія, они служили единственною, отчетливо видимою, цѣлю для германской артилеріи.

Въ округѣ Люксембурга германскія бомбы падали въ люксембургскій садъ, и къ сѣверу и западу отъ него, близъ церкви Сепъ-Оюльписъ и въ улицу Маданъ; къ округѣ дворца Бурбоновъ позади Дома Инвалидовъ и близъ военной школы. Все пункты, на которыхъ преимущественно сосредоточивался огонь германцевъ съ южной стороны, очень легко узнать издали; въ какой же степени легко было узнать нѣкоторыя подробности, какъ, напримѣръ, извѣщенный на куполѣ флагъ женевои конвенціи— это другой вопросъ.

Дальность весьма большаго числа выстрѣловъ была необычайная: отъ Шатильонскихъ высотъ до Пантеона больше 10,000 шаговъ, т. е. около нѣмецкими (семи верстъ). Однако, не слѣдуетъ воображать, будто это бомбардированіе дѣйствительно причинило городу большія опустошенія. Ради одного бомбардированія Парижу никогда не пришлось бы капитулировать. Справедливо, что 8-го января парижане стали перебираться съ лѣваго берега рѣки на правый; но переселеніе было весьма незначительное: большая часть жителей лѣваго берега осталась въ своихъ домахъ, а что касается до выселившихся, то не представилось никакого затрудненія найти имъ на правомъ берегу помѣщенія и установить порядокъ въ снабженіи ихъ продовольствіемъ.

Начиная съ 11-го января, германскія бомбы, пущенныя изъ передовыхъ батарей на высотѣ Нотръ-дамъ-де-Клармаръ, стали перелетать черезъ бульваръ Сепъ-Жерменъ и достигали лѣваго берега Сены, противъ Сите и острова Сепъ-Луи.

За исключеніемъ Германіи, въ Европѣ не было ни одного человѣка, который бы одобрялъ бомбардированіе Парижа. Оно вызвало даже непосредственные протесты. 9-го января протестовало, посред-

ствомъ особой ноты, вправительстве народной защиты, которое обращало вниманіе на то обстоятельство, что, вопреки всѣмъ общепринятымъ обычаямъ, городъ не былъ предупредимъ о бомбардированіи. 14-го января генералъ Троюа приказалъ передать на нѣмцевъ авианоты сообщенія касательно огня, которому подвергались госпитали: это въ особенности относилось къ госпиталямъ Валь-де-Грасъ. Графъ Мольтке торжественно отрицалъ, будто нѣмцевъ артиллеріи стрѣляютъ именно въ госпитали, и выразилъ надежду, что лишь только нѣмецкія батареи приблизятся къ оградѣ Парижа и ясная погода позволитъ лучше выбирать цѣль, подобныя случаи не будутъ повторяться.

12-го января была отправлена къ графу Бисмарку нота отъ представителей дипломатическаго корпуса, остававшихся еще въ Парижѣ, въ которой они требовали, чтобы дана была возможность подданнымъ нейтральныхъ государствъ, пребывавшимъ въ Парижѣ, обезопасить себя и свое имущество отъ дѣйствій бомбардированія. Графъ Бисмаркъ отвѣчалъ что онъ уже неоднократно упоминалъ о томъ, что осажденная крѣпость не можетъ служить мѣстопробываніемъ дипломатическихъ агентовъ нейтральныхъ государствъ, что общее выселеніе всѣхъ подданныхъ нейтральныхъ государствъ не можетъ быть въ данную минуту допущено, не что, въ видѣ любезности, находящимся въ Парижѣ нейтральнымъ дипломатамъ выходъ будетъ доволенъ даже теперь. При такихъ условіяхъ, остаться во что бы то ни стало въ Парижѣ было для этихъ господъ, конечно, вопросомъ чести.

Въ это время обнаружился фактъ, который хотя и не находился ни въ какой связи съ нѣмецко-французскою распрєю, тѣмъ не менѣе приобрѣталъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ особенное значеніе.

Въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій, Россія вдругъ объявила, что она не считаетъ себя болѣе связанною тѣми статьями трактата 1856 года, которыя опредѣляли нейтралитетъ Чернаго моря. Это краткое извѣщеніе, — говоря мимоходомъ, совершенно основательное — произвело сильное впечатлѣніе въ Англій. Англія никакъ не могла помириться съ мыслию, что одна держава, сама по себѣ, объявляетъ необязательнымъ трактатъ, подписанный и гарантированный нѣсколькими государствами. Стали раздаваться весьма воинственные рѣчи; но тутъ не доставало главнаго: онѣ не были поддержаны дѣйствительною силою. Вотъ почему, послѣ нѣкотораго размышленія объ имѣвшихся въ наличности военныхъ средствахъ, англійскіе умы стали понемногу успокаиваться и даже дошли до

убѣжденія, что требованія Россіи придется вынолнить, только съ соблюденіемъ извѣстныхъ формъ, требуемыхъ приличіемъ. Съ своей стороны, и Россія ничего не имѣла противъ этихъ формъ, такъ что всѣ согласились передать дѣло на обсужденіе конференціи, которая должна была собраться въ Лондонѣ. Но неужели въ конференціи не должна была принимать участія Франція, которая играла столь значительную роль и во время войны, и во время парижскихъ переговоровъ? Это было почти невозможно. Правительство народной обороны дѣйствительно получило приглашеніе послать отъ себя въ Лондонъ представителя, и оно избрало Жюль Фавра, министра иностранныхъ дѣлъ.

12-го января Жюль Фавръ обратился къ графу Бисмарку съ просьбою выдать ему для выѣзда изъ Парижа пропускной листъ. Графъ Бисмаркъ отвѣчалъ отказомъ и, вдобавокъ, въ формѣ, заслуживавшей всеобщее осужденіе, а именно: онъ напечаталъ министру правительства національной защиты, что въ ту минуту, когда Парижъ находился въ агоніи, ему не слѣдовало-бы покидать его. Въ дипломатіи какъ вездѣ, одинъ человѣкъ не можетъ всего дѣлать самъ. Сравнивая ноты союзнаго канцлера въ 1870 и 1871 годахъ съ подобными же документами 1866 года, мы должны неизбежно придти къ заключенію, что въ теченіе перваго изъ названныхъ періодовъ у союзнаго канцлера помощники были не изъ очень ловкихъ.

Жюлю Фавру была дана, однако, возможность получить пропускной листъ отъ нѣмецкихъ военныхъ властей. Но онъ отказался отъ подобнаго средства и, такимъ образомъ, по вопросу о Черномъ Морѣ Франція осталась безъ представителя.

Генераль Трошию не избѣгнулъ участи, которая постигаетъ всѣхъ людей, стремящихся въ короткое время исправить потерянную игру, въ томъ случаѣ, если это имъ не удастся. А удается оно рѣдко: развѣ явятся на помощь какія нибудь особенно счастливыя обстоятельства. Даже умѣренные органы, всегда поддерживавшіе генерала Трошию, какъ, напримѣръ, газета Тешре, и тѣ стали въ декабрѣ упрекать его за недостатокъ инициативы и рѣшимости. Иные шли еще дальше. Не станемъ говорить о подозрѣніяхъ въ измѣнѣ: безъ этого нигдѣ и никогда не обходятся въ дни тяжелыхъ несчастій. Были упреки болѣе замѣчательныя. «Всѣ наши генералы, «толковали французы», не знаютъ ничего кромѣ своихъ уставовъ и не могутъ идти дальше нихъ. По утвердившемуся мнѣнію, осажденная крѣпость никогда не можетъ сама себя освободить, и это превратилось для нихъ въ догматъ, не допускающій никакихъ исключеній. На самомъ же дѣлѣ, Парижъ

нѣтъ въ своей стѣнѣ армию въ 500,000 человекъ, а прусави гораде слабѣ и т. д.»

Мы хорошо знаемъ, изъ какихъ элементовъ состояла эта такъ называемая «пятидесятъ-тысячная армія», и знаемъ въ какой мѣрѣ возлагавшіяся на нее надежды были правдыми метаніями. Дѣйствительно, если бы даже половина этой «полумиліонной арміи» была похожа на нѣмецкія войска, еслибы она равнялась имъ по своему обученію, дисциплинѣ, вооруженію, снаряженію, по устройству обозовъ, которые могли бы, хотя на немногія недѣли, сдѣлать ее независимой и самостоятельной, а потому и подвижной, тогда, конечно, отчего бы и не предположить, что она разобьетъ блокирующіе германскіе корнуса, разбросанные на значительномъ протяженіи. Но и въ численномъ отношеніи на сторонѣ французовъ не было превосходства въ силахъ. При самыхъ большихъ вылазкахъ, Трошю направлялъ въ брѣ не болѣе 100,000, вѣроятно потому, что у него не было больше войскъ, способныхъ идти въ поле. Наконецъ, и этой арміи не доставало для дальнѣйшихъ дѣйствій одного, самого важнаго, свойства, именно дисциплины, безъ которой невозможно ожидать, что бы, вслѣдъ за приказаніемъ, тотчасъ же слѣдовало и исполненіе, дисциплины, которую должно искать не только между вождями, но и въ средѣ войскъ безъ исключенія чиновъ арміи; если мы только задумаемъ рѣшиться на какое-нибудь серьезное дѣло, той дисциплины, которая должна быть тѣмъ строже, чѣмъ выше лицо, обязанное ей подчиняться.

Мы твердо увѣрены въ одномъ: парижской арміи 100,000 не годились даже для того, чтобы престо пребывать, особенно при той степени истощенія всѣхъ мѣстныхъ средствъ, которой подверглись, по милости, нѣмцевъ, окрестности Париза.

Положеніе генерала Трошю было однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ. Кто можетъ въ томъ сомнѣваться, что онъ, дѣйствительно, желалъ произвести нѣчто рѣшительное и великое? Данные обстоятельства были весьма удобными для того, чтобы приобрести безсмертную славу. Но глупо было бы разочарованіе Трошю, когда онъ безиррадиантно вавѣшивалъ находившіяся въ его рукахъ средства.

30-го декабря 1870 года происходилъ большой военный совѣтъ, на которомъ генералы пришли въ заключенію, что, во всякомъ случаѣ, необходимо еще разъ со всѣми силами испробовать счастья. Когда именно должна была произойти попытка, оставалось неизвѣстнымъ; обстоятельства должны были сами указать удобный моментъ. Въ началѣ января генералу Трошю былъ приданъ постоянный воен-

ний совѣтъ, который долженъ былъ завлечь свое вниманіе до всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ, и тѣмъ снималъ извѣстную долю ответственности съ губернатора Парижа. Этотъ военный совѣтъ состоялъ изъ генераловъ Винуа, Дюро, Бельмара, Тришье, де-Гье, Клеманъ-Тома, Шабо-Датура и адмираловъ де-Роньера, Пюсто и Сансе.

Съ 12-го по 15-е было произведено нѣсколько небольшихъ вылазокъ.

Въ ночь съ 12-го на 13-го, около 4,000 человекъ были собраны позади фортовъ Исси, Вахвра и Мешруа и направлены противъ осадныхъ батарей Клемара и Шатильона. Но ихъ тамъ уже ожидали: по обыкновенію, сборы начались еще послѣ полудня, и нѣмецкіе наблюдательные посты замѣтили ихъ. Недостатокъ тѣсной организаціи арміи, говоря вообще, дѣлаетъ невозможнымъ какое бы то ни было нечаянное нападеніе. Приготовительныя шеры, для того чтобы собрать людей въ извѣстныхъ пунктахъ, начинаются обыкновенно въ такомъ случаѣ слишкомъ рано; это не только утомляетъ солдатъ, но, съ другой стороны, обнаруживаетъ и противнику принятое рѣшеніе. Вылазка французовъ была направлена противъ расположенія баварцевъ, которые отбили ее безъ большаго труда.

13-го января, вечеромъ, въ десять часовъ, во время туманной погоды, послѣдовала вылазка противъ расположенія 2-й прусской гвардейской дивизіи, въ особенности противъ деревни ле-Бурже, занятой слабыми силами. Первая атака была отбита раньше, чѣмъ прибыли нѣмецкія подкрѣпленія, вызванныя тотчасъ же по тревогѣ.

Послѣдовавшія затѣмъ нападенія имѣли еще меньше успѣха нежели первое, потому что нѣмцы встрѣчали ихъ совокупными силами совершенно готовыхъ къ бою частей. Нападенія на деревню ле-Бурже, столь же неудачныя какъ и первое, были еще предприняты въ ночь съ 14-го на 15-е и съ 15-го на 16-е. Точно тѣмъ же кончались и тревоги, возбуждаемыя французами въ разныхъ пунктахъ нѣмецкой линіи. Всѣ эти вылазки были вождены съ слабыми силами и безъ всякой настойчивости, не могли даже выполнить своего назначенія, какъ демонстраціи, съ цѣлю отвлечь вниманіе нѣмцевъ отъ другихъ пунктовъ.

19-го числа французы, наконецъ, рѣшились на послѣднюю попытку—на вылазку всеми силами, на бой смерти. Это тысячъ человекъ, собранныхъ на полуостровѣ Нантервъ, должны были прорвать линію расположенія германцевъ между Вуживалемъ, Гаринемъ и Сень-Клу, и устремиться на главную квартиру въ Версаи, произ-

веди всюду опустошеніе и замѣшательство. Во главѣ назначенныхъ для этой большой операціи войскъ сталъ самъ генералъ Трошии и, на время своего отсутствія, передалъ начальство надъ городомъ и фортами Парижа военному министру, генералу Леффо.

Наступленіе должно было начаться вѣсело съ разсвѣтомъ. Но, несмотря на то, что объ желѣзныя дороги, которыя пролегаютъ по Нантерскому полуострову, были приняты въ расчетъ для передвиженія войскъ, развертываніе силъ снова было произведено съ необычайною медленностію и безъ надеждающей связи.

Мобилизованными для дѣйствія въ полѣ войска были раздѣлены на три корпуса. На правомъ флангѣ должны были наступать генералъ Дюкро; черезъ Портъ-дю-Домбоіо и Бланваль: въ центрѣ генералъ Бельмаръ, черезъ плато Бержери и Гаршъ; на лѣвомъ флангѣ генералъ Виуа черезъ Монтрету, гдѣ у германцевъ было сооружено укрѣпленіе, на которое они, однако, не особенно рассчитывали.

Бельмаръ и Виуа вступили въ дѣло почти одновременно, около восьми часовъ утра, и такъ какъ передъ ними были лишь слабыя части 10-й дивизіи (5-го корпуса), то они вскорѣ и овладѣли пунктомъ Бержери и Монтрету.

Вернусъ Дюкро сильно запоздалъ; сперва его задержало столкновеніе съ другою колоною, потомъ, когда онъ сталъ развертываться у Руэля, онъ подвергся выстрѣламъ прусскихъ батарей 4-го корпуса съ полуострова Аржантейля, что снова замедлило его движеніе. Вслѣдствіе этого его авангардъ вступилъ въ дѣло у Портъ-дю-Домбоіо лишь въ одиннадцать часовъ утра.

Колонны центра и лѣваго фланга, ожидая, пока правый флангъ станетъ на одну съ ними высоту, двигались также не съ достаточною при подобныхъ обстоятельствахъ твердостью и быстротою.

Резервы 10-й дивизіи выиграли вслѣдствіе этого достаточно времени, чтобы собраться у Гарша, и когда французы двинулись наконецъ, послѣ полудня, на Гаршъ, то ихъ тамъ встрѣтило весьма упорное сопротивленіе.

Вскорѣ послѣ полудня, къ сѣверу отъ Версаля, у Жарди, была собрана вся 9-я сѣверо-германская дивизія, въ видѣ общаго резерва. Вѣсело съ тѣмъ были, на всякій случай, приведены въ Версаль справа 1-й баварскій корпусъ и сѣбна гвардейская ландверная дивизія.

Вслѣдъ затѣмъ 9-я дивизія была направлена къ сѣверу, чтобы атаковать французовъ у Гарша и Монтрету. Она встрѣтила противника въ четыре часа пополудни. До того времени французы не могли

пробиться дальше Гарма и Вокросона Ихъ центръ и лѣвый флангъ были вскорѣ обиты. Но, несмотря на то, они снова пытались перейти въ наступленіе, хотя безъ всякаго успѣха. Французскія войска, какъ линейныя, такъ и подвижныя, гвардія, а равно мобилизованная и національная гвардія, были страшно утомлены продолжительными приготовленіями этого дня къ бою и признана утомленія обнаружилась весьма неутѣшительнымъ образомъ. Вслѣдствіе этого Тренио нашелъ необходимымъ отозвать ихъ назадъ въ укрѣпленія между Монъ-Валерьяномъ и Круа-дю-Руа. Потери французозъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти были велики; нельзя предположить, чтобы они были менѣе 7,000 человекъ. Мобилизованная національная гвардія, участвовавшая здѣсь въ первый разъ въ полавемъ сраженіи, дралась храбро, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказала, что ей не достаетъ всѣхъ остальныхъ свойствъ, необходимыхъ для одержанія побѣды.

Нѣмцы полагали, что 20-го числа французы возобновятъ бой. Въ виду цѣли, которую поставилъ себѣ французскій главнокомандующій, это бы такъ и слѣдовало; но войска, не имѣющія прочной организаціи, послѣ каждаго усилія требуютъ продолжительнаго отдыха, совершенно непропорціональнаго тратѣ силъ. Такимъ образомъ 20-го не было никакого серьезнаго дѣла; только у Сень-Клу небольшой отрядъ французозъ, такъ оставшихся, былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ нѣмцами и принужденъ положить оружіе.

21-го января нѣмецкая есадная артилерія отырнула огонь и по сѣверной сторонѣ, по укрѣпленіямъ и городу Сень-Дени, который, черезъ короткій промежутокъ времени, былъ до того разрушенъ бомбами, что правительство народной обороны не имѣло права дальше рассчитывать на продолжительность его сопротивленія.

11) новая германская имперія.

За день до послѣдней отчаянной, вылазки изъ Парижа, произошло событіе, которое, въ томъ или другомъ смыслѣ, не можетъ остаться безъ вліянія на всемірную исторію.

Въ сѣверо-германской союзной конституціи 1867 года заключался, между прочимъ, параграфъ, гласившій слѣдующее: «вступленіе въ Союзъ южно-германскихъ государствъ, либо одного изъ нихъ, можетъ произойти вслѣдствіе предложенія президента союза, на основаніи общихъ законовъ».

Баденъ давно уже желалъ вступить въ Сѣверо-Германскій Союзъ,

и национальные либералы рейхстага войны и вранни старались облегчить ему в том пути. Союзный канцлер всегда был того мнѣнія, что нечего особенно хлопотать о вступленіи въ Союзъ южно-германскихъ государствъ, и такъ какъ онъ не только не искалъ войны съ Франціею, но даже охотно бы отъ нея уклонился, то къ стараніямъ национальных либераловъ онъ всегда относился весьма холодно.

Послѣ великихъ побѣдъ германцевъ надъ имперіею Наполеона III-го, въ Германіи все сильнѣе и сильнѣе стало распространяться убѣжденіе, что необходимо стремиться къ болѣе тѣсному сближенію южно-германскихъ государствъ съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ.

Инициативу въ этомъ вопросѣ взяло на себя баварское правительство. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ оно объявило въ советѣ Сѣверо-Германскаго Союза, что, по ея убѣжденію, настало время замѣнить международныя отношенія, существовавшія между сѣверо и южно-германскими государствами, общею конституціею, основанною на союзѣ.

Главная часть нѣмецкой публики находила весьма похвальнымъ и патріотичнымъ, что вопросъ былъ возбужденъ именно баварцами; которые до того времени всего сильнѣе восставали противъ Сѣверо-Германскаго Союза. Но люди болѣе тонкіе замѣчали: баварцы знаютъ очень хорошо, что ничто подобное должно совершиться; если они первые являются съ заявленіями, то только потому, что имъ не хочется играть рядовой роли во всеобщемъ движеніи; и что они надѣются сохранить для себя известное исключительное положеніе.

Вслѣдствіе подобныхъ заявленій, въ Мюнхенѣ былъ посланъ предсѣдатель канцларіи совета Сѣверо-Германскаго Союза Дельбрюкъ, съ цѣлію узнать, чего именно хочетъ и что предлагаетъ Баварія. Въ то же время прибылъ въ Мюнхенъ и вюртембергскій министръ. Пока происходили здѣсь переговоры, со стороны Бадена послѣдовало прямое требованіе быть допущеннымъ въ Сѣверо-Германскій Союзъ. Вюртембергъ желалъ, чтобы начатыя въ Мюнхенѣ переговоры продолжались въ Версали.

Бисмаркъ, конечно, согласился исполнить это желаніе, и въ половинѣ октября въ Версали собрался вокругъ союзнаго канцлера советъ, состоявшій изъ министровъ вюртембергскихъ, баденскихъ и баварскихъ, къ которымъ, наконецъ, присоединились и гессен-дармштадскіе.

Во время этихъ переговоровъ обнаружилось весьма ясно, что Баварія ожидаетъ для себя исключительнаго положенія. Баварскіе министры объявили, съ предупредительною вѣжливостію, что они не

желаютъ мѣнять своему канцлеру въ его соглашеніяхъ съ Гессеномъ, Баденомъ и Вюртембергомъ, такъ какъ съ Баваріею можно будетъ придти въ железному соглашенію и впоследствии.

Конвенціи о включеніи въ число государствъ Северо-Германскаго Союза Бадена и Гесена были подписаны 15-го ноября. Каждая изъ нихъ заключала въ себѣ нѣкоторыя, впрочемъ весьма незначительныя, особенности. Въ тотъ же день Бисмаркъ покончилъ и съ Вюртембергомъ, и, только благодаря случайнымъ причинамъ, договоръ съ этимъ былъ подписанъ лишь 25-го ноября, т. е. позже договора съ Баваріею. Переговоры съ Баваріею, возобновленные 15-го ноября, были ведены весьма живо, и къ 23-му ноября совершенно были кончены. Баварія была сдѣлана большія уступки, и едва ли даже въ интересахъ самого баварскаго народа. Въ силу этого договора, Баварія осталась въ положеніи среднемъ между союзнымъ и самостоятельнымъ государствомъ, такъ что подобное положеніе заставляло принудиться даже весьма умѣренныхъ людей въ средѣ германскаго общества. Несмотря на то, договоръ Баваріи съ Северо-Германскимъ Союзомъ прошелъ въ баварской палатѣ депутатовъ лишь 21-го января, послѣ десятидневныхъ жаркихъ прерій, большинствомъ 102 голосовъ протавъ 48, не хотѣвшихъ замѣнить тенденціямъ старой партіи ультра-ристоческой партіи.

24-го ноября въ Берлинѣ собрался северо-германскій рейхстахъ, который собственнымъ постановленіемъ продолжилъ свое существованіе, легальнымъ образомъ уже оконченное. Прежде всего онъ утвердилъ кредитъ въ 100 миліоновъ талеровъ, для продолженія войны съ Франціею; 9-го декабря онъ утвердилъ договоры, заключенные съ Баденомъ, Гессеномъ, Вюртембергомъ и Баваріею, первые три почти единогласно, а послѣдній съ нѣкоторою оппозиціею, большинствомъ 195 голосовъ противъ 32-хъ.

Вслѣдствіе признанія этихъ договоровъ, вновь организованное устройство Германіи превращалось изъ Северо-Германскаго Союза въ Германскій Союзъ, а прусскій король становился его президентомъ, подобно тому, какъ до того времени онъ былъ президентомъ Союза Северо-Германскаго. Но названіе *Германскій Союзъ* было многими не по вкусу. Поневолѣ приходилось вскомандить о гниломъ зданіи, причинившемъ столько бѣдъ и такъ постыдно рухнувшемъ въ 1866 году, тѣмъ болѣе, что фирмою Германскаго Союза прикрывались и законы о надворъ за печатью и обществами, охота за демагогами и карлсбадскія конвенціи. Для освященія этихъ фактовъ можно было бы привести цѣлыя дюжины мѣткихъ стихотвореній Генриха Гейна. Но

сѣверо-германскій рейхстагъ пропустить безъ возраженій слово «Германскій Союзъ». Если Бисмарку вдумалось бы присвоить новому устройству Германія и ея главѣ какия нибудь названія, самостоятельныя хоть у китайцевъ, то и тогда сѣверо-германскій рейхстагъ, конечно, ничего бы не возражалъ противъ такого гениальнаго предложенія.

Но вдругъ случилось обстоятельство, совершенно изменившее дѣло.

Баварскій король Людвигъ II заявилъ въ письмѣ, полученномъ въ Версали 3-го декабря, королю Вильгельму, что онъ обращается къ государямъ и представителямъ вольныхъ городовъ Германіи съ предложеніемъ совместно просить главу Союза принять титулъ германскаго императора.

Какъ очевидно всему свѣту, императоръ есть слово не нѣмецкое; германской имперіи никогда не существовало, а существовала римская имперія нѣмецкаго народа. Но нужно же было дать главѣ другой титулъ, нежели тотъ, который носятъ подданные? Иначе народу, чего добраго, могло бы придти въ голову, что второразрядные короли совершенно лишены.

Все государя и президенты, несмотря на то, что нѣкъ власти въ дѣйствительности была построена на едва-пригнѣтомъ игольномъ остриѣ, успѣли выразить полное согласіе на предложеніе баварскаго короля.

Сѣверо-германскій рейхстагъ, конечно, точно также не имѣлъ ничего противъ «германскаго императора» и «германской имперіи», какъ прежде не имѣлъ ничего противъ «германскаго союза» и его «президента».

Особая депутація отправилась отъ него въ Версали, чтобы передать королю согласіе рейхстага и похвальный адресъ. Дорогую депутацію не подверглась нападенію вольныхъ стрѣлковъ, какъ одни желали, а другіе боялись. Благополучно добралась она до главной квартиры. Ее главѣ ея стоялъ председатель рейхстага, г. Симонъ, тотъ самый, который, въ 1849 году, именемъ франкфуртскаго парламента, предлагалъ императорскую нѣмецкую корону королю Вильгельму IV. Тогда ему отвѣчали отказомъ.

Фридрихъ-Вильгельмъ IV заявилъ, что нѣмецкая императорская корона можетъ быть или дана общимъ голосанъ всехъ германскихъ государей, или приобретена на полѣ битвы. На этотъ разъ г. Симонъ нечего было особенно придумывать предлоги: король Вильгельмъ имѣлъ за собою предложеніе всехъ нѣмецкихъ государей и права приобретенныя на полѣ битвы. Онъ благосклонно принималъ выраженное ему согласіе рейхстага; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рейхстагу дано было

забѣтнть, что можно бы было обѣтнса и Богу его обязательнаго согласія.

После были отправлены депутаціи отъ прусской палаты господъ и палаты депутатовъ, которыя собрались въ Версали къ 14-му декабря.

Всѣ депутаціи просѣдовали благополучно какъ туда, такъ и обратно; онѣ путешествовали подъ особеннымъ покровительствомъ Господа Бога и нѣмецкихъ отанныхъ командъ.

18-го января 1871 года, 170 лѣтъ спустя послѣ того, какъ курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ III принялъ титулъ короля прусскаго, въ зеркальной залѣ версальскаго дворца король Вилгельмъ I торжественно принялъ титулъ германскаго императора. Объ этомъ событіи нѣмцы были оповѣщены слѣдующимъ манифестомъ:

Германскому народу.

Божію милостію мы Вилгельмъ, король прусскій, объявляемъ, что, вслѣдствіе единогласнаго рѣшенія нѣмецкихъ государей и вольныхъ городовъ, вмѣстѣ съ восстановленіемъ Германской Имперіи и согласно статьямъ союзной конституціи, мы считаемъ нашею обязанностию передъ отечествомъ, отоварясь на всеобщее желаніе и принять императорское достоинство, въ теченіе шестидесяти лѣтъ никому не принадлежавшее. Сообразно сему, мы и наши потомки, присоединяя на будущее время къ титулу короля прусскаго императорскій титулъ во всякъ случаѣ и во всякъ обстоятельствахъ, возлагаемъ наше упованіе на Бога въ томъ, что нѣмецкому народу будетъ дано, подъ скипетромъ древней имперіи, достигнуть благословеннаго будущаго. Мы принимаемъ императорское достоинство съ сознаніемъ лежащихъ на насъ обязанностей: неуслонительно блюсти права имперіи и составныя ея частей, сохранять миръ и поддерживаемыя силами народа, защищать независимость Германіи. Мы принимаемъ его въ полномъ упованіи, что нѣмецкому народу будетъ дано, въ награду за несенныя нами во время войны жертвы, наслаждаться продолжительнымъ миремъ, внутри тѣхъ предѣловъ, которые должны возратить отечеству прочное ручательство будущаго спокойствія противъ новыхъ попытокъ Франціи. Намъ же и нашимъ, по императорской коронѣ, цюцкамъ да подастъ Господь силы быть приумножителями германской державы не путемъ военныхъ захватовъ, но путемъ даровъ и благъ мира на поприщѣ благоденствія, свободы и нравственности. Дано въ главной квартерѣ въ Версали, 17-го января 1871 года. Вилгельмъ.

Этотъ манифестъ, въ которому бесполезно прилагать какъхъ бы то ни было комментарий; былъ важнымъ шагомъ—къ лучшему ли, или къ

хукиему — может указать одно будущее. Въ возрожденіи, при громахъ убійственной войны, германской имперіи, заключается, по меньшей мѣрѣ, столько же хорошихъ, сколько и дурныхъ началъ для будущаго. Маленькіе *болыше* *людоде* были очень заняты, по поводу созданія германской имперіи, вопросами, которые ихъ обыкновенно тревожатъ отъ самыхъ давнихъ временъ, со временъ царя Давида, а можетъ быть и раньше — вопросами о титулахъ, государственныхъ цвѣтахъ, да кстати и о кое-какихъ матеріальныхъ крохахъ, которыми можно было бы, при удобномъ случаѣ, воспользоваться.

12) КАПИТУЛЯЦІЯ ПАРИЖА И ПЕРЕМИРИЕ.

Въ тотъ день, когда Германія горделиво воспрянула, делеями надеждами на начало новой эры, Парижъ лежалъ на смертномъ одрѣ.

Прошло уже шесть недѣль съ тѣхъ поръ, какъ голодъ посѣтилъ населеніе; всѣ остатки муки были отовсюду тщательно собраны; изъ этой муки, со множествомъ постороннихъ приѣвсей, изготовлялся отвратительный хлѣбъ, который раздавали народу малыми порціями. Такъ какъ парижанъ рѣдко покидаетъ хорошее расположеніе духа, то они даже пускались въ шуточки на счетъ собственныхъ лишеній. Парижскій хлѣбъ въ январѣ 1871 года, имѣвшій такъ мало сходства съ обыкновеннымъ парижскимъ хлѣбомъ, они сравнивали съ галло-римскими аренами въ улицѣ Монжъ, открытыми подъ землею въ началѣ 1870 года. Въ немъ можно было производить раскопки, и съ такимъ же успѣхомъ. Хорошо-сохраненныхъ панталонныхъ пуговицъ встрѣчалось въ немъ больше, нежели сколько ихъ всего было у маршала Лебефа для французской арміи въ іюлѣ 1870 года. Рассказывали даже, будто одинъ извозчикъ нашелъ въ хлѣбѣ портмоне съ деньгами, и былъ столь честенъ, что передалъ его ближайшему полицейскому.

Паденіе Монжъ-Аврона, о которомъ всѣ были далеко болѣе высокаго мнѣнія, нежели онъ того заслуживалъ, произвело въ Парижѣ сильное впечатлѣніе. Къ этому присоединилась неудача послѣдней попытки вылазки 19 го января. Даже большинство членовъ правительства, и тѣ сильно заблуждались на счетъ ея успѣха и тѣхъ результатовъ, которые она должна произвести.

Но вотъ узнать, что вылазка совершенно не удалась, что французскія войска не только не могли проникнуть въ Версаль и разгромить всѣ непріятельскія силы, но даже пробить и первую линію прусаконъ. Никакой надежды на освобожденіе!... Правительство народ-

ной обороны знало о томъ, что происходило за стѣнами Парижа, весьма немного, а тѣ извѣстія, которые до него доходили, были ложны; благодаря телеграммъ Гамбетты. Но, во всякомъ случаѣ, оно было вполне убѣждено, что, въ короткое время, Парижъ не можетъ ожидать никакой поддержки извне: ни Шанзи, ни Федербъ, ни Бурбаки не могли явиться съ помощію.

Но Парижу нельзя было ждать. Какъ бороться противъ голода? Черезъ десять дней нельзя было бы выдавать парижанамъ даже скромныхъ порцій, такъ называемаго, хлѣба, которыми они безропотно питались въ теченіе шести недѣль. Даже наиболее рѣшительные, фанатичные люди, и тѣ не могли не признать дѣйствія голода. Обыкновенно въ Парижѣ умираетъ ежеднѣвно отъ 1,000 до 1,100 чело-вѣкъ; теперь же число это возрасло отъ 4,000 до 5,000.

Правительство народной защиты не имѣло права дальше ждать; оно должно было начать переговоры о капитуляціи, если не желало, чтобы на его главу пала несмываемая вина. Парижъ долженъ былъ пасть.... Франція принуждена была признать себя побѣжденною.... Какъ бы ни казалось это тяжкимъ, но, съ трезвымъ взглядомъ на вещи, нельзя было предтти къ иному заключенію.

Въ качествѣ губернатора Парижа, Трошю не имѣлъ права капитулировать; въ прокламаціи отъ 6-го января онъ ясно сказалъ: губернаторъ Парижа никогда не согласится на капитуляцію».

6-го января, каждый хоть сколько-нибудь знакомый съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, долженъ былъ знать, что черезъ нѣсколько недѣль Парижъ будетъ поставленъ въ необходимость капитулировать, будетъ-ли капитуляція подписана губернаторомъ, или кѣмъ-либо другимъ.

Выходъ изъ дилеммы былъ найденъ. Званіе губернатора Парижа было уничтожено, но Трошю сохранялъ, между тѣмъ, за собою званіе президента правительства народной защиты. Такъ какъ парижскаго губернатора не существовало, то, естественно, онъ не могъ и подписать капитуляціи.

Главное начальство надъ всѣми вооруженными силами Парижа съ самоотверженіемъ принялъ на себя генералъ Винуа, съ тѣмъ чтобы заключить неизбежную капитуляцію и сохранить въ Парижѣ порядокъ. Генералъ Винуа, родившійся въ 1803 году, стало-быть нынѣ 68 лѣтъ отъ роду, предназначался своими родителями для духовнаго званія и даже былъ отданъ въ семинарію. Но, не чувствуя въ себѣ призванія къ духовному сану, по смерти родителей поступилъ въ 1823 году вольноопредѣляющимся въ королевскую гвардію;

въ 1826 году онъ былъ переведенъ сержантомъ въ 14-й линейный полкъ, а въ 1830 году участвовалъ съ нимъ въ алжирской экспедиціи. Только здѣсь получалъ онъ чинъ офицера, и съ тѣхъ поръ, до 1850 года, постоянно оставался въ Африкѣ, за исключеніемъ кратковременныхъ отпусковъ. Въ 1850 году, въ чинѣ полковника и званіи командира 54-го линейнаго полка, онъ вернулся во Францію; въ 1852 году былъ назначенъ командиромъ вновь-сформированнаго 2-го полка зуавовъ, а въ 1854 году командиромъ бригады въ крымской арміи (въ дивизіи Канробера). Онъ въ особенности отличился въ сраженіи подъ Альмою и при штурмѣ Малахова кургана, 8-го сентября 1855 года; въ концѣ этого былъ произведенъ въ дивизионные генералы, а въ 1859 году командовалъ въ Италіи дивизіею въ корпусѣ Ніеля.

Когда началась война 1870 года, Винуа состоялъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ по запаснымъ войскамъ. Какъ намъ извѣстно, онъ былъ снова призванъ на дѣйствительную службу и получилъ назначеніе командира 13-го армейскаго корпуса; впоследствии ему было ввѣрено начальство надъ 3-ю парижскою арміею. Когда начались нападки печати на генерала Трошю, то въ то же время стали указывать на генерала Винуа, какъ на человѣка замѣчательнаго своею энергіею и заслуживающаго полнаго довѣрія.

Пока происходила передача начальства надъ войсками столицы, Жюль Фавръ выразилъ графу Бисмарку желаніе вступить съ нимъ въ переговоры о капитуляціи Парижа.

22-го января вспыхнуло въ столицѣ весьма дикое, странное возмущеніе. Отрядъ національныхъ гвардейцевъ занялъ дома, лежащіе вокругъ площади ратуши, и открылъ огонь по подвижнымъ гвардейцамъ, стоявшимъ въ караулѣ у ратуши. Этой безсмыслицѣ скоро былъ положенъ конецъ; но все-таки она осталась фактомъ, достойнымъ всякаго сожалѣнія. Ни одинъ благоразумный человѣкъ не могъ себѣ уяснить, какое значеніе должно было имѣть подобное преступное поведеніе парижскихъ національныхъ гвардейцевъ въ столь тяжелыя для отечества минуты.

Когда Бисмаркъ выразилъ согласіе вступить въ переговоры, Жюль Фавръ отправился къ нему въ первый разъ 23-го января. Въ послѣдующіе дни Фавръ постоянно ѣздилъ изъ Парижа въ Версаль и обратно; ему сопутствовали, въ качествѣ совѣтниковъ, Эрнестъ Пикаръ и Доріанъ. Къ 26-му января переговоры на столько подвинулись, что дѣло можно было считать поконченнымъ; вслѣдствіе

того, въ ночь съ 26-го на 27-е января, нѣмецкія батареи перестали стрѣлять по Парижу.

27-го Жюль Фавръ привезъ съ собою въ Версаль генерала Бофоръ-д'Опу, командовавшаго 4-ю дивизією въ 3-й арміи, для опредѣленія подробностей капитуляціи, касавшихся военной части. Генералъ д'Опу родился въ 1804 году, въ 1824 выпущенъ въ ряды арміи изъ школы генеральнаго штаба и въ 1830 году участвовалъ въ алжирскомъ походѣ. Впослѣдствіи онъ неоднократно получалъ дипломатическія порученія на Востокъ, въ Сиріи, Египтѣ и Персіи. Произведенный въ бригадные генералы въ 1854 году, онъ командовалъ въ Алжирѣ отдѣльными частями, а въ 1860 году былъ руководителемъ работъ по опредѣленію новой границы Франціи съ Италією. Въ томъ же году, въ августѣ мѣсяцѣ, ему было поручено начальство надъ экспедицією, отправленною въ Сирію для защиты христіанъ; здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, дѣйствія его отличались благоразумною умѣренностію. Въ 1860 году онъ былъ произведенъ въ дивизионные генералы, въ 1869 году перешелъ въ запасныя войска, изъ которыхъ поступилъ на дѣйствительную службу вновь въ 1870 году.

28-го января Бисмаркъ и Фавръ подписали въ Версали конвенцію, которая заключала въ себѣ капитуляцію Парижа и перемиріе для всѣхъ войскъ враждующихъ сторонъ. Содержаніе этой конвенціи было слѣдующее:

1) Устанавливается повсемѣстное перемиріе для всѣхъ французскихъ и нѣмецкихъ войскъ, на всѣхъ театрахъ дѣйствій; для Парижа оно начинается тотчасъ же, а для департаментовъ по прошествіи трехъ дней. Продолжительность перемирія опредѣляется отъ 28-го января срокомъ на 21 день, такъ что если оно не будетъ возобновлено, то повсюду кончается въ полдень 19-го февраля.

Враждующія арміи сохраняютъ свое относительное положеніе, причѣмъ расположеніе ихъ будетъ раздѣлено демаркаціонною линією. Эта линія начинается у Понъ-л'Евекъ, въ углѣ департамента Кальвадосъ (южнѣе Онфлера), и идетъ между Бриузомъ и Фромантелемъ (оба пункта на желѣзной дорогѣ изъ Аржантанъ въ Гранвилль), на Линьеръ-ла-Дусель, на сѣверо-востокѣ департамента Майенны. Отъ Линьеръ она идетъ по границѣ между департаментами Майенны, Орны и Сарты, къ сѣверу за Мораннь (на Сартѣ) и продолжается такимъ образомъ, что въ нѣмецкихъ рукахъ остаются департаменты Сарты, Эндры и Луары, Луары и Шера, Луары и Юнны до пункта къ востоку отъ Каръ-де-Томбъ, гдѣ взаимно граничатъ другъ съ другомъ

департаменты Котъ-д'Орь, Шевры и Юнны. Начиная отъ этого пункта, дальнѣйшее направленіе демаркаціонной линіи будетъ установлено тогда, когда договаривающіяся стороны получатъ свѣдѣнія о положеніи военныхъ операцій въ департаментахъ Котъ-д'Орь, Дуба и Юры. Во всякомъ случаѣ, она пройдетъ черезъ эти три департамента такимъ образомъ, что во власти германцевъ останутся ихъ сѣверныя, а во власти французовъ ихъ южныя части.

Департаменты сѣверный и Па-де-Кале, крѣпости Живе и Лангръ, съ райономъ въ 10 километровъ въ окружности, и полуостровъ Гавръ до линіи отъ Етрета на Сенъ-Роменъ, остаются незанятыми германцами. Обѣ враждующія арміи и ихъ аванпостныя цѣли располагаются не ближе 10 километровъ отъ демаркаціонной линіи, такъ что между ними остается пространство въ 20 километровъ—величина одного перехода.

Каждая изъ обѣихъ армій сохраняетъ за собою право поддерживать въ занятыхъ ею провинціяхъ свою власть тѣми средствами, которые будутъ ею признаны для того необходимыми.

Условія перемирія распространяются также на морскія силы обѣихъ сторонъ; демаркаціонною линіею служитъ меридіанъ Дюнкирхена; французскій флотъ обязанъ оставаться къ западу отъ этой линіи, а германскія военныя суда отойдутъ за нее на востокъ, какъ только будутъ увѣдомлены о настоящемъ договорѣ. Призы, захваченные по заключеніи договора, но до его оповѣщенія, будутъ возвращены; то же самое относится и до тѣхъ плѣнныхъ, которые могутъ быть захвачены въ сраженіяхъ въ теченіе вышеозначеннаго промежутка времени. Военныя операціи на пространствѣ департаментовъ Дуба, Юры и Котъ-д'Орь, а равно и осада Бельфора, продолжаютъ независимо отъ настоящаго перемирія до той минуты, когда можно будетъ согласиться на счетъ демаркаціонной линіи, которая должна перерѣзать названные департаменты и будетъ опредѣлена впоследствии.

2) Цѣль заключеннаго перемирія состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность правительству народной защиты созвать свободно-избранное собраніе, которое должно разрѣшить вопросъ: слѣдуетъ-ли продолжать войну, а если не слѣдуетъ, то на какихъ условіяхъ долженъ состояться миръ?

Это собраніе будетъ созвано въ Бордо. Предводители нѣмецкихъ армій будутъ содѣйствовать, всеми зависящими отъ нихъ мѣрами, выборамъ и сѣзду депутатовъ.

3) Предводители французскихъ войскъ тотчасъ же передаютъ въ руки германцевъ наружныя форты Парижа и хранящіяся въ нихъ во-

енные запасы. Общины и дома, лежащие вѣ линии фортовъ или между ними послѣдними, могутъ быть заняты германскими войсками до той черты, которая будетъ опредѣлена военными комиссарами. Пространство между этою границею и укрѣпленіями парижскихъ стѣнъ остается нейтральнымъ. Порядокъ передачи фортовъ и опредѣленія означенной границы опредѣляются прилагаемымъ присемъ протоколомъ.

4) Въ теченіе перемирія германскія войска не вступаютъ въ городъ Парижъ.

5) Крѣпостные валы города будутъ обезоружены; орудійные лафеты будутъ свезены въ одинъ изъ фортовъ, по указанію нѣмецкаго комисара.

6) Гарнизонъ (линейныя войска, подвижная гвардія и моряки) города Парижа и фортовъ объявляется военно-плѣннымъ, за исключеніемъ одной дивизіи въ 12,000 человекъ, которую военныя власти Парижа сохраняютъ для внутренней службы.

Плѣнныя войска слагаютъ оружіе. Оно должно быть собрано въ опредѣленныхъ мѣстахъ и передано комиссарамъ по соглашенію съ ними. Вышеназванныя войска остаются внутри города и не имѣютъ права переходить черезъ городскую ограду во все время перемирія. Французскія власти обязаны наблюдать, чтобы каждое лицо, принадлежащее къ составу арміи или подвижной гвардіи, непременно оставалось внутри города.

Офицеры военно-плѣнныхъ войскъ должны быть поименованы въ спискѣ, который передается нѣмецкому начальству.

По истеченіи срока перемирія, если до того времени не будетъ заключенъ миръ, всѣ военнослужащіе, которые принадлежатъ къ составу плѣнной въ Парижѣ арміи, обязаны явиться въ нѣмецкую армію въ качествѣ военноплѣнныхъ.

Военноплѣнные офицеры сохраняютъ свое оружіе.

7) Национальная гвардія сохраняетъ свое оружіе. Она оберегаетъ Парижъ и поддерживаетъ въ немъ порядокъ. То же самое относится и къ жандармамъ, равно и къ другимъ частямъ войскъ, несущимъ извѣстную полицейскую службу, т. е. къ республиканской гвардіи, къ корпусу таможенныхъ чиновъ и къ пожарнымъ. Общее число чиновъ во всѣхъ названныхъ частяхъ не должно превышать 3,500 человекъ.

Всѣ отряды вольныхъ стрѣлковъ должны быть, по распоряженію французскаго правительства, распущены.

8) Тотчасъ послѣ подписанія настоящаго договора и занятія фортовъ, главнокомандующій германскими арміями беретъ на себя

обязанность облегчить посылку французских комиссаровъ въ департаменты и за-границу, чтобы заготовить для Парижа продовольствіе и препроводить въ столицу предназначенные ей запасы.

9) Подвозъ продовольственныхъ припасовъ въ Парижъ, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и по воднымъ путямъ, будетъ дозволенъ немедленно, какъ только будутъ сданы форты и обезоружена наружная ограда столицы, въ томъ порядкѣ, какъ это опредѣляютъ пункты 5-й и 6-й настоящаго договора. Припасы, назначенные для продовольствованія Парижа, не должны быть собираемы въ мѣстностяхъ занятыхъ нѣмецкими войсками, и французское правительство обязывается доставлять ихъ изъ мѣстностей лежащихъ внѣ демаркаціонной линіи, окружающей нѣмецкія арміи, развѣ отъ нѣмецкаго начальства дано будетъ особое на то дозволеніе.

10) Каждое лицо, желающее выѣхать изъ Парижа, должно быть снабжено формальнымъ пропускнымъ листомъ отъ французскихъ военныхъ властей; этотъ пропускной листъ визируется на нѣмецкихъ аванпостахъ. Таковыми пропускными листами, съ визированіемъ оныхъ, снабжаются всѣ лица, желающія быть въ провинціи кандидатами въ депутаты національнаго собранія, а также избранные въ столицѣ депутаты. Лицамъ, желающимъ выѣхать изъ Парижа, дозволяется это только отъ 6-ти часовъ утра до 6-ти часовъ вечера; въ это время ихъ будутъ пропускать на нѣмецкихъ аванпостахъ.

11) Городъ Парижъ уплачиваетъ городскую военную контрибуцію, въ 200 миліоновъ франковъ, не позже 15-ти дней послѣ заключенія перемирія. Способъ уплаты этой суммы будетъ опредѣленъ смѣшанною нѣмецко-французскою комисією.

12) Не дозволяется вывозить во время перемирія изъ Парижа никакихъ публичныхъ фондовъ, могущихъ служить залогомъ къ уплатѣ контрибуціи.

13) Во все время перемирія воспрещается ввозъ въ Парижъ оружія, предметовъ снаряженія и матеріаловъ, могущихъ служить для ихъ изготовленія.

14) Тотчасъ же будетъ приступлено къ обмѣну плѣнныхъ, захваченныхъ во время войны французскими войсками. Съ этою цѣлю французскія власти немедленно сообщаютъ нѣмецкимъ военнымъ властямъ въ Аміенъ, ле-Мансъ, Орлеанъ и Везулъ именные списки германскихъ военно-плѣнныхъ. Германскіе плѣнные отпускаются на свободу въ ближайшихъ пограничныхъ пунктахъ. Въ тѣхъ же самыхъ пунктахъ германскія власти передаютъ французскимъ, по

возможности безотлагательно, равное число французских военно-пленных тех же самых чиновъ.

Этотъ обмѣнъ распространяется также на пленныхъ гражданскаго званія, какъ-то: капитановъ нѣмецкихъ купеческихъ судовъ и французскихъ гражданскихъ пленныхъ, задержанныхъ въ Германіи.

15) Для отправленія незапечатанныхъ писемъ между Парижемъ и департаментами учреждается, при главной квартирѣ въ Версаи, особое почтовое бюро.

Протоколъ, о которомъ упоминается въ 3-мъ пунктѣ договора, былъ слѣдующаго содержания:

1) *Демаркаціонная линия подь Парижемъ.* Демаркаціонную линію съ французской стороны составляетъ крѣпостная ограда города. Съ нѣмецкой она опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Съ южной стороны: отъ Сены, у высоты сѣверной оконечности острова Сенъ-Жерменъ, вдоль по отводному каналу Иссы, между городскою крѣпостною оградой и фортами Иссы, Ванвръ, Менружъ и Бисетръ, въ разстояніи 500 метровъ впереди фронтовъ фортовъ до перекрестка дорогъ изъ Парижа въ Портъ-а-л'Англе и изъ Парижа въ Альфоръ (Rond Point de la Bosse de Marne).

2) Съ восточной стороны: отъ вышеупомянутаго пункта линія пересѣкаетъ слияніе Сены и Марны, слѣдуетъ вдоль западной и сѣверной ограды деревни Шарантонъ, идетъ черезъ Ремъ-пуацъ-де-л'Обелискъ на Портъ-де-Фонтене, оттуда къ сѣверу до пункта лежащаго въ 500 метрахъ въ западу отъ форта Рони, продолжается въ разстояніи 500 метровъ въ югу отъ фортовъ Нуази и Ромевиаль до того мѣста, гдѣ пантенская дорога пересѣкаетъ Урскій каналъ. Гарнизонъ венсенскаго дворца состоитъ изъ одной роты въ 200 человекъ, которые остаются тамъ во все время перемирія.

3) Съ сѣверной стороны: отъ названнаго выше пункта линія направляется въ разстояніи 500 метровъ къ юго-западу отъ форта Обервиалье, слѣдуетъ по южной оконечности деревни Обервиалье и вдоль по каналу Сенъ-Дени, который она пересѣкаетъ въ разстояніи 500 метровъ отъ его изгиба, послѣ чего, оставаясь отъ него въ такомъ же разстояніи, доходить до Сены.

4) Съ западной стороны демаркаціонная линія идетъ вдоль лѣваго берега Сены, до отводнаго канала Иссы.

Нѣмецкимъ войскамъ дозволяется дѣлать небольшія уклоненія отъ этой демаркаціонной линіи, необходимыя въ видахъ обезпеченія расположенія арміи аванпостною цѣпью.

2) *Переходъ черезъ демаркаціонную линію.* Лица, получившія

дозволеніе перейти черезъ линію нѣмецкихъ заставъ, могутъ пользоваться только слѣдующими дорогами: изъ Кале, Лиля, Меца, Страсбурга (Шортъ-де-Фонтене), Базеля, Антиба, Тулузы и дороги № 189 (близъ форта Исси); наконецъ, мостами черезъ Сену, со включеніемъ Севрскаго, который дозволяется возобновить.

3) *Передача фортовъ и редутовъ.* Передача фортовъ и редутовъ начнется съ 10-ти часовъ утра 29-го января 1871 года и будетъ произведена въ слѣдующемъ порядкѣ:

Французскія войска очищаютъ форты и нейтральную полосу земли и оставляютъ въ каждомъ фортѣ только слѣдующихъ лицъ: команданта, инженернаго и артилерійскаго чиновника и ключера.

Тотчасъ по очищеніи каждаго форта, одинъ изъ офицеровъ французскаго генеральнаго штаба отправляется къ нѣмецкимъ аванпостамъ, чтобы представить касающіяся форта свѣдѣнія и указать къ нему дорогу.

По занятіи нѣмецкимъ гарнизономъ форта и по полученіи нѣмецкими начальниками необходимыхъ свѣдѣній, оставшіеся въ немъ французскіе чины присоединяются къ своимъ частямъ въ Парижѣ.

4) *Передача оружія и военныхъ запасовъ.* Оружіе, полевые орудія, знамена и военные запасы должны быть переданы въ теченіе 14-ти дней отъ дня подписанія настоящей конвенціи германскому военному начальству, и представлены французскими властями въ Севранѣ. Вѣдомости оружія и запасовъ должны быть представлены съ французской стороны нѣмецкимъ властямъ до 4-го февраля.

Орудійные лафеты, стоящіе на городской крѣпостной оградѣ, также должны быть убраны до истеченія этого срока.

Исполненіе конвенціи 28-го января, на сколько она касалась капитуляціи Париза, не сопровождалось никакими затрудненіями. 29-го января германскія войска заняли форты: Монъ-Валеріенъ войсками 5-го сѣверо-германскаго корпуса, фортъ Исси войсками 9-го корпуса, Ванврь и Монружъ частями 2-го баварскаго корпуса, Бисетръ и Иври войсками 6-го сѣверо-германскаго корпуса, фортъ Шарантоу войсками 1-го баварскаго корпуса, редуты Гравель и Фезандеръ частями виртембергской дивизіи; 12-й (саксонскій) корпусъ занялъ Ножанъ, Рони, Пуази и Роцеувиль и лежащіе по этой линіи редуты; прусская гвардія заняла Обервилье, а 4-й сѣверо-германскій корпусъ Сентъ-Дени. Спустя нѣсколько дней, саксонцы передали виртембергской дивизіи содержаніе гарнизоновъ въ фортѣ Ножанъ и редутѣ Фонтене. Сдачи фортовъ сопровождалась

нѣсколькими случаями отчаянія, безъ чего обыкновенно и не обходится подобныя событія. Два французскіе офицера, не чувствуя себя въ силахъ пережить позоръ своего положенія, застрѣлились.

Съ 7-го февраля началась передъ парижскою оградю сдѣла оружія.

Снабженіе столицы продовольствіемъ произошло столь быстро, что трудно было этого и ожидать. Парижъ доказалъ, какими онъ обладаетъ могущественными средствами притяженія.

Въ началѣ несчастной войны Франція едва-ли пользовалась симпатією Европы, но съ теченіемъ времени такое отношеніе совершенно измѣнилось. Великое несчастіе, постигшее эту прекрасную страну, суровость побѣдителей, отчаянная рѣшимость, съ какою поднялась Франція послѣ постыднаго паденія имперіи, возбудили во всей Европѣ, за исключеніемъ Германіи, общее участіе. И, кто знаетъ, быть можетъ и въ самой Германіи было гораздо больше сочувствующихъ сердецъ, нежели можетъ казаться теперь, когда все покрывается кляксы вожаковъ общественнаго мнѣнія. Всякому было ясно, что послѣ сѣкаской катастрофы дальнѣйшее сопротивленіе Франціи, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, могло только усугубить ея бѣдствія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, никто не имѣлъ права отказать въ уваженіи странѣ, которая изъ-за великаго вопроса — вопроса о свободномъ опредѣленіи народомъ своихъ судебъ — рѣшилась употребить всѣ свои силы, странѣ, которая не хотѣла предать своихъ братьевъ, противъ ихъ воли, въ руки чужеземцевъ, прежде чѣмъ испытать всѣ средства защиты. Даже нѣмецкія войска — мы можемъ сказать это навѣрно — и тѣ не могли отказать французамъ въ уваженіи, когда они встали за мечъ въ порывѣ безнадежнаго отчаянія. Къ сожалѣнію, совсѣмъ иначе смотрѣли на это многіе нѣмецкіе профессеры, публицисты и журналисты: въ припадкѣ нѣмецкаго патриотизма, они старались превзойти своихъ собственныхъ господъ.

Но въ тѣхъ націяхъ, которыя не были прямо замѣшаны въ войну, къ голосу сердца принимались и соображенія, основанныя на интересѣ. Государственные люди нейтральныхъ державъ не могли не замѣтить, что абсолютное господство германцевъ въ средней Европѣ не можетъ содѣйствовать миру, а тѣмъ болѣе его гарантировать, особенно если нѣмецкіе философы только тѣмъ и будутъ заниматься, чтобы наускивать своихъ согражданъ. Лица торговаго класса всего свѣта и рещеленнаго класса соединенныхъ государствъ, изъ которыхъ значительное число не привыкло извлекать выгоду изъ

несчастій ближняго, стремились къ восстановленію мирныхъ сношеній и глубоко потрясеннаго кредита.

Такимъ образомъ, въ теченіе войны, и сердце, и умъ дѣйствовали заодно, чтобы возвратить Франціи снннатіи Европы. Въ особенности было это замѣтно въ Англіи. Лишь только стало возможнымъ доставлять въ Парижъ провіантъ, какъ со стороны англичанъ посыпались богатые жертвы. Городъ Лондонъ принесъ въ даръ городу Парижу обширные запасы продовольствія, которые и были приняты правительствомъ народной защиты и муниципальными властями съ живымъ чувствомъ благодарности. Хотя въ Парижѣ и около Парижа исполненіе конвенціи 28-го января произошло необыкновенно спокойно, но въ департаментахъ дѣло было иначе.

Для французовъ демаркаціонная линія была не очень-то удобна; со стороны французскихъ генераловъ посыпались возраженія; но, въ концѣ концовъ, они должны были умянуть, потому что, послѣ заключенія конвенціи, германцы ничего болѣе не требовали, какъ точнаго исполненія ея статей.

Изъ приведеннаго выше содержанія конвенціи видно, что на первое время департаменты Юры, Дуба и Котъ-д'Оръ были исключены изъ условій перемирія, и что въ нихъ военныя дѣйствія должны были продолжаться. Сначала все незнакомы съ дѣломъ полагали, что это не болѣе какъ новая жестокость со стороны германцевъ. Мнѣніе невѣрное. Правительство народной защиты продолжало заблуждаться самымъ необыкновеннымъ образомъ насчетъ результатовъ дѣйствій арміи Бурбака. Незная действительнаго положенія вещей во всей Франціи, оно даже еще 28-го января имѣло совершенно особенныя и непонятныя представленія о значеніи Бельфора и французской восточной арміи. Мы скоро увидимъ, какова было положеніе и Бельфора, и этой арміи.

Такимъ образомъ, не германское начальство, а французское правительство желало, чтобы дѣйствіе перемирія не распространялось на востокъ.

Жюль Фавръ тотчасъ же телеграфировалъ въ Бордо о заключеніи перемирія; но въ послѣдствіи онъ сдѣлалъ едва-ли простительный промахъ, не упомянувъ о столь важномъ обстоятельстве; какъ продолженіе военныхъ дѣйствій на востокъ.

Гамбета, продолжавшій еще держаться своей идеей защиты до послѣдней крайности, при видѣ такихъ результатовъ переговоровъ Фавра, пришелъ въ ярость и выразилъ ее въ гневныхъ прокламаціяхъ. Но можно ли было упрекать Гамбету, когда дано

генералы, предводительствовавшие въ последнее время — и, признаться, безъ особенной славы — несчастною, наскоро собранною арміею, когда даже и они утверждали, будто Франція можетъ съ такою арміею еще побѣдять?

Несмотря однако на свое недовольство, Гамбета тотчасъ же телеграфировалъ во все концы о заключеніи перемирія и, между прочимъ, въ восточные департаменты, гдѣ французскіе генералы, естественно, полагали, что перемиріе относится и къ нимъ. Вслѣдствіе этого возникли недоразумѣнія, которыя, конечно, содѣйствовали бѣдствіямъ, претерпѣннымъ восточною арміею, хотя было бы неправильно отнести ихъ исключительно къ результатамъ этого недоразумѣнія. Мы будемъ имѣть случай вернуться этого предмета подробнѣе.

31-го января правительство національной защиты написало въ Парижъ о выборахъ въ учредительное собраніе; они должны были быть произведены въ департаментахъ 8-го февраля, а въ Парижѣ 5-го. Въ сущности и въ Парижѣ они начались не раньше 8-го.

Времени было дано очень мало. Германская власть тяготѣла надъ Франціею. Для приготовленій къ выборамъ оставалось самое большое восемь дней. 12-го февраля, въ Бордо должно было собраться национальное собраніе, чтобы до истеченія срока перемирія получить какое-либо полномочіе для его продленія. Но всякое сообщеніе было прервано. Еслибы 9-го февраля въ какомъ-нибудь восточномъ или сѣверномъ департаментѣ и обнаружались пріятные результаты выборовъ, то и тогда избранному депутату почти не представлялось никакой возможности явиться къ 12-му февраля въ Бордо.

Визмаръ обѣщалъ Жюлю Фавру, что германцы не станутъ вѣшать въ занятыхъ ими департаментахъ выборовъ, не будутъ имъ препятствовать даже въ Эльзасѣ и въ Нѣмецкой Лотарингіи, которыя имѣлись въ виду присоединить къ Германіи. Все занятые департаменты имѣли нѣмецкихъ префектовъ; они не могли исполнять по отношенію къ выборамъ тѣхъ обязанностей, которыя должны были бы на нихъ лежать. Поэтому было рѣшено, что при выборахъ вмѣсто префектовъ будутъ дѣйствовать меры департаментскихъ городовъ.

Выборы предназначалось произвести согласно закону 1849 г. Число депутатовъ, согласно постановленіямъ этого закона и сообразно величинѣ Франціи, должно было простираться до 759. Безбрадилось избирать префектовъ въ тѣхъ департаментахъ, которыми

они управляли; точно также, на означеніи простаго здраваго смысла, были исключены изъ числа кандидатовъ члены династій, управлявшихъ Франціею и нынѣ по закону изъ Франціи изгнанные, по крайней мѣрѣ на то время, пока въ законѣ вообще сохраняются ограниченія *passif* избирательнаго права. Правило подавать голоса не въ своихъ обществахъ, а по кантонамъ, въ кантональных центрахъ, представляло многія неудобства. Многіе кантоны весьма обширны, такъ что жителямъ ихъ предстояло употребить для того, чтобы дойти до центрального пункта, по крайней мѣрѣ день ходьбы. Понятно, что это относилось до сельскихъ, а не до городскихъ кантоновъ. Следовательно, такое правило влекло за собою предпочтеніе городского населенія сельскому. Но на этотъ разъ созданныя трудности не остановили сельского населенія: оно массами еѣшило въ кантональные пункты заявить свой голосъ.

Точно также неправильно было распоряженіе, чтобы войска, подвижная гвардія и мобилизованные національные гвардейцы подавали свои голоса за тѣ департаменты, въ которыхъ они родились. Эти люди по большей части отсутствовали изъ своихъ департаментовъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ — и какихъ еще мѣсяцевъ — стало быть не могли знать, каково въ нихъ настоящее положеніе вещей, и къ тому же всякое сообщеніе съ департаментами, вслѣдствіе краткости времени, было крайне затруднено. Кроме того, собираніе голосовъ въ мѣстахъ стояненья войскъ, должно было отнять много времени, а тѣмъ болѣе трудно было опредѣляющіе истиннаго результата выборовъ.

Но все это не значило бы еще ничего. Бордосская делегация, независимо отъ правительства народной защиты, обнародовала избирательный декретъ, въ которомъ, главнымъ образомъ, было обращено вниманіе на то, чтобы устранить отъ выборовъ всѣхъ лицъ, когда-либо и въ какомъ-либо отношеніи находившихся въ связи со второю имперіею. Этотъ декретъ могъ имѣть весьма обширное примѣненіе. Еслибы его исполнять совершенно точно, то самъ Гамбета не имѣлъ бы права быть избраннымъ: во время второй имперіи онъ несомнѣнно присягалъ ей въ качествѣ депутата.

Графъ Бисмаркъ считалъ себя въ правѣ протестовать противъ избирательнаго декрета 31-го января. Онъ основывался на 2-й статьѣ конвенціи 28-го января о церемоніи, въ силу которой учредительное собраніе въ Бордо должно было быть свободно избраннымъ.

Бордосская делегация, или, вѣрнѣе говоря, диктатура Гамбеты, котораго во всемъ слушались его старшіе товарищи, была столь же непріятна правительству народной защиты, какъ и графу Бисмарку.

Съ тѣхъ поръ какъ обнаружилось, что «организация побѣды» неосостоятельна, Гамбета сталъ падать въ общественномъ мнѣніи съ быстротою воздушнаго шара, у котораго клапанъ открытъ, а весь баластъ лежитъ въ лодкѣ. Многія изъ принятыхъ имъ мѣръ, о которыхъ, при другихъ условіяхъ, можно было бы еще поспорить, были подвергнуты самому безопасному осужденію и безусловно отринуты почти всѣми партіями. Таковы были, напримѣръ, его распоряженія о распусненіи департаментскихъ генеральныхъ совѣтовъ, постоянно служившихъ для официальныхъ кандидатуръ, его указы о смѣщеніи судей и тому подобныя чины, которые работали пристрастно въ пользу имперіи, но которые, по смыслу дѣйствующаго закона, были несмѣняемы и т. д.

Но главнымъ преступленіемъ со стороны Гамбеты была его привычка много говорить и его фантазія, съ помощію которой онъ выхвалялъ, какъ изъ земли, цѣлыя арміи въ дѣйствительности никогда не существовавшія: онѣ мерещились только немногимъ ослѣпленнымъ генераламъ.

Лишь въ послѣдствіи можно будетъ съ точностію изобразить, какія необычайныя военныя негѣпости дѣлались во времена фантастической диктатуры Гамбеты, и въ какой степени тогда злоупотребляли орудіями несчастной Франціи. Повѣсть объ этихъ дѣлахъ изумить весь міръ.

Парижское правительство тотчасъ же отвѣчало графу Бисмарку, что оно отмѣнитъ избирательный девретъ Гамбеты отъ 31-го января и, съ цѣлію привести эту мѣру въ исполненіе, отправило въ Бордо Жюль Симона. Гамбета, такимъ образомъ оказавшійся въ весьма неловкомъ положеніи, подалъ 6-го февраля въ отставку и обратился къ частной жизни. Эмануэль Араго, который ѣхалъ вслѣдъ за Жюлемъ Симономъ, принялъ въ Бордо министерство внутреннихъ дѣлъ, временно и военное министерство; но послѣднее вскорѣ перешло въ руки генерала Лефло.

Выборы были безусловно благоприятны миру; вмѣсто фразы: «война до послѣдней крайности» можно было сказать: «миръ во что бы то ни стало». Таковъ былъ первый и неподлежащій сомнѣнію результатъ ихъ. Гораздо труднѣе было опредѣлить, поблагодарствуютъ ли выборы монархіи или республикѣ. Большинство избирателей едва-ли и думало въ ту минуту о подобныхъ вещахъ. Бонапартистовъ было избрано весьма немного, а настоящихъ, бонапартистовъ чистокровныхъ, прислала одна Корсика. А такъ какъ, въ послѣдніе годы передъ войною, бонапартизмъ поглотилъ въ себѣ все и всѣхъ, то и оказалось, что

рядомъ съ республиканцами въ новомъ учредительномъ собраніи заседали люди старыхъ партій, т. е. легитимисты (приверженцы Шамбора) и орлеанисты.

Въ тѣ дни, когда страну посѣщаютъ бѣдствія, принцы, принадлежащіе къ ней по рожденію, ни о чемъ такъ не думаютъ, какъ о возможности попасть на престолъ. Графъ Шамборъ, такъ называемый, Генрихъ V, поклянувшій Францію на десятомъ году отъ рожденія и никогда ничего рѣшительно болѣе не дѣлавшій какъ только велъ прозябательную жизнь, понятно, нѣдѣлъ въ глазахъ трезвой части французскаго общества лишь значеніе манекена. Между тѣмъ, этотъ человекъ, лишь только до него дошли слухи о сѣданской катастрофѣ, тотчасъ же поселился въ Швейцаріи на французской границѣ и съ замѣчательною нагlostію сталъ издавать прокламаціи, какъ будто французскому народу ничего большаго не было пужно, какъ только посадить его на мѣсто Наполеона III-го, чтобы дать, въ свою очередь, возможность и ему разорить страну, хотя, можетъ быть, и каинимъ-нибудь инымъ способомъ.

Принцъ Жуанвильскій и герцогъ Шартрскій пробрались, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, въ ряды французской эвадной арміи, и, конечно, въ разговорахъ и толкахъ объ ихъ патриотизмѣ не было недостатка. Гамбета попробовалъ ихъ удалить и былъ совершенно правъ, потому что на этотъ разъ за него былъ даже самый законъ. Принцы какъ будто послушались, однако не уѣхали. Герцогамъ Жуанвильскому и Омальскому, удалось даже попасть въ депутаты учредительнаго собранія. Манифесты всѣхъ этихъ представителей орлеанской фамилии въ концѣ 1870 и начала 1871 года возбуждаютъ самыя непріятныя чувства. Всѣ они сходятся въ одномъ, что если Франція желаетъ поступить правильно, то должна снова призвать на тронъ династію орлеановъ. Они заявляли, что на первый случай съ нихъ было бы достаточно, еслибы одинъ изъ членовъ ихъ рода былъ избранъ хотя президентомъ, съ правомъ распоряжаться всеми средствами государства. Истинно, еслибы у орлеановъ была хотя капля патриотизма, то они, конечно, не старались бы эксплуатировать Францію въ виду своихъ узкихъ личныхъ интересовъ, и не усложняли бы тѣмъ и безъ того труднаго положенія страны.

Съ своей стороны, и Наполеонъ III отклонился изъ своей пріятной влѣтки въ Вильгельмсгѣе и писалъ протесты и прокламаціи.

Неужели столь неприличное поведеніе всѣхъ претендентовъ не раскрыло французамъ глаза? Неужели они послѣдуютъ примѣру Испаніи, которая, счастливая тѣмъ что избавилась отъ одной династіи, тот-

часть же употребила воѣ средства отыскать себѣ другую, и тѣмъ подготовила для всей Европы бѣдствіа, значеніе которыхъ можетъ вполне обнаружиться лишь съ теченіемъ времени.

При выборахъ Тьеръ одержалъ необычайную побѣду. Онъ былъ избранъ въ 26 департаментахъ. Долженъ ли онъ былъ отнести этотъ успѣхъ къ мнѣнію, какое имѣли о немъ какъ о приверженцѣ конституціонной монархіи, какъ объ орлеанистѣ? Было бы неправильно утверждать, что такое мнѣніе осталось при выборахъ безъ вліянія. Но мы имѣемъ полное право сказать, что онъ былъ избранъ 1½, миліонами французовъ, потому что являлся наиболее вліятельнымъ представителемъ партіи мира. Это былъ такой человекъ, какого требовало въ данную минуту положеніе дѣлъ. Онъ одинъ, среди императорскихъ мамелюковъ, осмѣлился поднять голосъ противъ объявленія бѣдственной войны; онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы склонить общественное мнѣніе Европы къ внимательству въ пользу мира; онъ преобладалъ еще въ концѣ октября вступить въ мирные переговоры, которые были прерваны не по его винѣ. Еще разъ повторимъ: онъ былъ такой человекъ, какой былъ именно нуженъ.

12-го февраля собрались въ первый разъ прибывшіе въ Бордо члены учредительнаго собранія. Ихъ было меньше 300. Предсѣдательское кресло занялъ старѣйшій по возрасту депутатъ, легитимистъ виконтъ Велуа-д'Ази, родившійся въ 1796 году. Во время реставраціи онъ состоялъ въ государственной службѣ; а во время правительствъ Людовика-Филиппа, въ 1842 году, находился, въ качествѣ депутата отъ департамента Пюавры, въ числѣ дѣятельныхъ членовъ оцезаціи правой стороны. Въ учредительное собраніе 1848 года онъ не пошелъ, но за то былъ избранъ, въ 1849 году, департаментомъ Гардъ въ законодательный корпусъ. Будучи противникомъ республики, онъ, однако, противодѣйствовалъ съ похвальной стойкостью государственному перевороту Наполеона въ 1851 году. Подъ его предсѣдательствомъ собрались въ меріи 10-го округа депутаты, объявившіе вложеніе президента Людовика-Наполеона. Послѣ государственнаго переворота, виконта, къ общему удивленію, оставили въ покоѣ.

Несмотря на незначительное число наличныхъ депутатовъ, учредительное собраніе тотчасъ же организовалось, а 16-го февраля, по прибытіи еще нѣкотораго числа депутатовъ, было приступлено къ выбору президента и вице-президента

Первымъ былъ избранъ Греви, огромнымъ большинствомъ голосовъ: изъ 538 онъ получалъ 519.

Греви родился въ 1813 году въ департаментѣ Юры, кончилъ

курсы юридических наук и храбро держался въ изгнание и днѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ принятъ въ Парламентъ въ составѣ адвокатовъ, а въ 1848 году назначенъ правительственнымъ комиссаромъ въ департаментъ Юры. Хотя Гревъ былъ рѣшительнымъ республиканцемъ, тѣмъ не менѣе постоянно проявлялъ большую умѣренность и строгое придержаніе законнаго пути. Вслѣдъ за симъ его избрали въ департаментъ Юры въ учредительное собраніе. Здѣсь онъ постоянно старался противодействовать пагубному вліянію развивавшагося президентства, которое могло сдѣлать ни чѣмъ инымъ, какъ замаскированной монархію. Не все было напрасно. Президентство, съ тремя четвертями принятыхъ абсолютныхъ правъ, было установлено и избрано, посредствомъ общей помощи голосовъ, въ руки принца. Послѣ избранія Людовика Бонапарта, Гревъ сражался и въ учредительномъ, и въ законодательномъ собраніи противъ бонапартовской конституціи, противъ рѣшительной экспедиціи, противъ коалиціи легитимистовъ и бонапартистовъ, никогда не покидая чисто-демократической точки зрѣнія, но всегда съ большою умѣренностію. Послѣ государственнаго переворота онъ сдѣлалъ съ политическою арены и сталъ снова адвокатомъ. Въ 1866 году, избранный, при дополнительныхъ выборахъ въ департаментъ Юры, въ члены законодательнаго корпуса, онъ опять появляется на сценѣ; въ 1869 году, во время всеобщихъ выборовъ, онъ снова былъ избранъ депутатомъ; когда же Гамбета сталъ диктаторомъ, Гревъ неоднократно настаивалъ на необходимости безотлагательно созвать национальное собраніе, съ тѣмъ чтобы прийти къ положительному заключенію: желаетъ ли французскій народъ продолжать войну или нѣтъ; и если желаетъ, то чтобы должно было продолжаться ее съ чистомъ совѣстію и съ дѣятельными, а не фантастическими средствами и страстями. Точно также онъ осуждалъ самымъ рѣшительнымъ образомъ каждое незаконное дѣйствіе Гамбеты.

Ничто изъ монархистовъ; избирая Гревъ, конечно, не могъ видѣть въ немъ приверженца монархіи. Онъ былъ избранъ потому, что былъ противникомъ неограниченной диктатуры и приверженцемъ правъ мира.

17-го февраля Тьеръ былъ избранъ, значительнымъ большинствомъ голосовъ, главою исполнительной власти, иными словами: президентомъ фактически существующей республики. 19-го февраля Тьеръ уже представлялъ большую часть членовъ своего министерства. Оно состояло изъ слѣдующихъ лицъ: Дюфоръ — юстиціи; Жюль Фавръ — иностранныхъ дѣлъ, Мишаръ — внутреннихъ дѣлъ, Жюль Симонъ — народнаго просвѣщенія; Дамбрейтъ — торговли, Дефо — военнаго министерства,

Истико—морского, Ларсен—публицистскихъ работъ. Бюффе, которому было предложено министерство финансовъ, отказался отъ него, имѣя въ виду то положеніе, какое онъ занималъ въ началѣ 1870 года въ министерствѣ Однавье. Вмѣсто него министерство финансовъ перешло къ Пулю-Куртье, но лишь 24-го февраля.

Хотя политическая карьера знаменитаго государственнаго человека, ставшаго нынѣ главою французскаго правительства, всѣмъ хорошо известна, тѣмъ не менѣе мы считаемъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, полезнымъ сказать нѣсколько словъ о его прошломъ.

Тьеръ родился въ 1797 году и слушалъ въ Ахонѣ курсы юридическихъ наукъ, по окончаніи котораго, въ 1820 году, удостоился званія адвоката; но, не чувствуя особеннаго призванія къ этому роду дѣятельности, обратился къ политической карьерѣ, и для того выбралъ одно изъ обыкновенныхъ во Франціи средствъ—сталъ журналистомъ. Съ 1821 года онъ работалъ въ *Constitutionnel*, а съ 1823 года сталъ писать въ *Tablettes historiques*. Въ первые годы своей литературной дѣятельности онъ отличался плодовитостію и способностію живо передавать свои впечатлѣнія о событіяхъ и людяхъ, съ которыми сталкивался.

Въ 1823 году Тьеръ сталъ писать свою «исторію французской революціи съ 1789 года, до 18 брюмера», и съ 1823 по 1827 издавалъ ее въ десяти послѣдовательно явившихся, одна за другою, книгахъ. Во время работы онъ имѣлъ случай заниматься практическими изслѣдованіями военныхъ силъ, администраціи, финансовъ. Въ этомъ отношеніи онъ отличался отъ многихъ, даже опытныхъ историковъ, которые часто не подозреваютъ, что, безъ известнаго запаса знаній различныхъ соотношеній государственной и народной жизни, нельзя писать исторіи. Какъ бы ни были разнообразны мнѣнія свѣта объ «исторіи французской революціи», каждый долженъ, однако, признать за нею достоинства слога, ясности и живости изложенія.

Тьеръ прибылъ въ Парижъ бѣднымъ человекомъ; но, къ 1829 году, значительно поправилъ свое состояніе. Имѣя въ виду написать «Всемирную Исторію», онъ желалъ подготовить себя къ тому путешествіями. Онъ уже сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія, чтобы сопутствовать Лапласу къ его кругосвѣтному плаванію, какъ вдругъ, 5-го августа 1829 года, явилось реакціонное министерство Полиньяна. Тьеръ, усматривавшій впередъ большой кризисъ, остался въ Парижѣ и основалъ, совмѣстно съ Милье и Арманомъ Баррелемъ, газету *National*. Съ перваго же года основанія этого журнала, главное редакторство перешло въ его руки. Хотя первоначальная

цѣль газеты заключалась только въ томъ, чтобы защитить конституцію, тѣмъ не менѣе она стала органомъ орлеанистовъ, сначала, быть можетъ, невольна, но впоследствии часто и сознательно. И Тьеръ, и его National содѣйствовали восшествію на престолъ Людовика-Филиппа. Людовикъ-Филиппъ не позабылъ этой услуги. Тьеръ былъ тотчасъ же назначенъ государственнымъ совѣтникомъ и генеральнымъ секретаремъ въ министерствѣ финансовъ, находившемся въ то время подъ управленіемъ барона Луи. Но особому желанію короля, онъ остался и при министерствѣ Лафита (2-го ноября 1830 года), въ качествѣ помощника статсъ-секретаря министерства финансовъ. Когда, въ мартѣ 1831 года, министерство Лафита пало, Тьеръ также оставилъ коронную службу.

Въ палату депутатовъ онъ былъ избранъ еще въ 1830 году; въ 1831 онъ снова туда попалъ. Въ 1830 году Тьеръ говорилъ какъ Гамбета, даже рѣче Гамбеты; онъ желалъ возвратить Франціи лѣвый берегъ Рейна, границу по Альпамъ, освободить Польшу, Италію и Бельгію; но въ 1831 году значительно успокоился, сталъ приверженцемъ порядка, защищалъ наследственность званія пера, требовалъ отъ правительства (1832) строгихъ мѣръ противъ республиканцевъ и легитимистовъ и, вслѣдствіе столь мудраго превращенія, былъ приваленъ правительствомъ 11-го октября занять мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ. Достигнувъ этого званія, онъ водворилъ въ странѣ спокойствіе, приказалъ арестовать въ Вандеѣ герцогиню Берийскую и началъ осаду антверпенской цитадели. Послѣ паденія этой крепости, Бельгія отдѣлилась отъ Голландіи, хотя не была присоединена къ Франціи; однако поставлена отъ нея въ зависимость. Когда же пала антверпенская цитадель, Тьеръ перемѣнилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ на портфель министра торговли и публичныхъ работъ. Въ этомъ званіи онъ оказалъ торговлѣ и мануфактурѣ Франціи значительныя услуги, но поддерживалъ въ то же время культъ наполеоновской славы, замѣнивъ прежнюю статую Наполеона I-го, въ придворномъ костюмѣ, стоящую съ 1810 года на вандомской колоннѣ и снятую во время реставраціи, другою статуею императора-капрала, въ сѣромъ сюртукѣ и въ извѣстной треугольной «маленькой шляпѣ». При немъ же была начата постройка треугольной арки на площади Звѣзды, начатая еще въ 1806 году.

Въ 1834 году, въ тяжелыя для орлеанской династіи времена, Тьеръ снова принялъ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ этомъ году министерскіе кризисы слѣдовали одинъ за другимъ. При такихъ обсто-

ательствами выразилось поренное различіе во взглядахъ между Тьеромъ и Гизо: дѣйствительно, трудно себѣ представить двѣ другія мнѣнія подходящія другъ къ другу личности. Только въ концѣ года установилось министерство, въ которомъ Тьеръ чувствовалъ себя свободно — министерство Бролля. Въ этомъ же году онъ избранъ членомъ академіи; въ 1835 году, послѣ покушенія Фисса, ратовалъ онъ за усиленіе строгости законовъ, касавшихся печати и присяжныхъ; въ 1836 году выбылъ изъ сѣды Гизо и сталъ самъ первымъ министромъ, управляя къ то же время министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. ☐

Но надолго продолжалось его благополучіе: Тьеромъ обладали воинственныя наклонности: онъ желалъ непремѣнно военнаго вѣншательства въ дѣла Испаніи, въ распріи христіановъ съ карайстами, а король Лудовикъ-Филиппъ, напротивъ, не чувствовалъ ни малѣйшаго стремленія втягиваться въ эти дѣла. Вслѣдствіе этого, 25-го августа 1836 года, министерство Тьера уступило мѣсто министерству Моле. Тьеръ уступился вѣншествовать; возвратившись, въ половинѣ 1838 года, онъ снова появляется въ палатѣ и вскорѣ ему удалось свергнуть министерство Моле. Однако не тотчасъ же принималъ Тьеръ участіе въ правительственной дѣятельности, именно не раньше 1-го марта 1840 г. Черезчуръ хитрые извороты французской политики повели къ тому, что Франція очутилась въ Европѣ въ совершенно изолированномъ положеніи. Это обнаружилось особенно явнымъ и неприятнымъ для Франціи образомъ: при тогдашней фазѣ развитія восточнаго вопроса. Тьеръ, въ междоуловіи, что въ Европѣ никто больше не желалъ обращать вниманія на Францію, сталъ вымышлять о народной войнѣ протѣвъ Германіи. Въ это время была предпринята, преимущественно по его настоянію, весьма благоразумная мѣра — укрѣпленіе Парижа. Но тогда же появилась смѣшная пѣснь о Рейнѣ Николая Веккера и сатирическій отвѣтъ на нее Альфреда Массе. И по этимъ разъ планы Тьера рушились вслѣдствіе инициативы короля Лудовика Филиппа, и министръ, не будучи въ состояніи провести своей идеи, уступилъ мѣсто Гизо, а самъ удалился съ политическаго арены и обратился къ частной жизни. Это было 29 октября 1840 года. Намѣренія его состояли въ томъ, чтобы написать исторію вѣншательства и инквизиціи, и онъ сталъ путешествовать, приготовляя себя къ новому труду. Первые два тома явились въ 1845 году, послѣдній въ 1862 году. Это произведеніе можетъ служить во всекъ отношеніяхъ, какъ по своимъ достоинствамъ, такъ и по недостаткамъ, образцовымъ произведеніемъ

французского духа, оно много способствовало развитію и поддержкѣ куща: науки и благотворности.

Съ 1840 года Тьеръ, въ качествѣ предводителя лѣваго центра, боролся противъ министерства Рибо. Но ненадолго становился съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе виднымъ; тѣмъ болѣе министерство Рибо приближалось къ реакціи и старалось, въ своихъ вѣдѣніяхъ, сблизиться съ первостепенными державами Европы, выражая въ это же время ненависть ко всякой революціи; тѣмъ болѣе танула Тьеръ сторону революціонеровъ. Въ ночь съ 23-го на 24-е февраля, 1848 г. въ послѣдній часъ своей власти, Лудовикъ-Филиппъ призвалъ къ себѣ Тьера и Огюстена Барро и предложилъ имъ составить новое министерство. Но уже было поздно: Тьеръ долженъ былъ въ этомъ убѣдиться, лишь только взявъ на себя исполненіе порученія. Въ виду баррикадъ, которыя строились на всѣхъ концахъ Париза, онъ подалъ въ отставку.

Республика была провозглашена. Тьеръ объявлялъ, что онъ присоединяется и къ этому образу правленія, но не желалъ, однако, въ другихъ отношеніяхъ своихъ политическихъ убѣжденій. При первыхъ выборахъ въ учредительное собраніе, онъ провалился; но, при дополнительныхъ, былъ избранъ въ четырехъ департаментахъ, между прочимъ въ департаментъ Осны (въ Парижѣ).

Во учредительномъ собраніи, какъ и въ слѣдовавшемъ затѣмъ законодательномъ, онъ сидѣлъ на правой сторонѣ. Онъ падалъ свой голосъ за диктатуру Кавеньяма, а потомъ за президентство Лудовика-Наполеона. Онъ возморовалъ въ посылку римской епископии; онъ вооружался противъ социалетовъ; онъ стоялъ за ограниченіе избирательныхъ правъ (законъ 31-го мая); словомъ, во внутренней политикѣ онъ былъ реакціонеромъ, во внѣшней стоялъ за империализмъ (въ чумѣ дѣла).

Несмотря на то, во время государственнаго переворота, онъ былъ арестованъ, сначала заключенъ въ Мазель, а потомъ высланъ изъ Франціи; но, въ августѣ 1852 года, безъ всякаго съ своей стороны просьбы, получивъ позволеніе вернуться въ Парижъ, гдѣ и прожилъ одиннадцать лѣтъ, вдали отъ всякой политики, занимаясь исключительно литературными трудами.

Въ 1863 году, въ качествѣ кандидата оппозиціи противъ Персинья, онъ былъ избранъ въ Парижѣ депутатомъ въ законодательное собраніе. Восставая противъ второй имперіи, онъ исходилъ преимущественно изъ экономической точки зрѣнія и перешагъ видный политикъ. Будучи постоянно открытымъ противникомъ единства

Италиа, онъ сталъ тѣмъ же самитъ по отношенію къ единству Германіи. Въ сожалѣнію, онъ никогда не могъ понять, что другіе народы имѣютъ точно такое же право, какъ Франція, устраниваться по собственному усмотрѣнію. Онъ искалъ величія Франціи въ слабости и разединеніи силъ ея сосѣдей. Передъ самимъ началомъ войны 1866 года, 3-го мая, онъ критиковалъ безнадѣжный образомъ положеніе Франціи, въ виду политики Пруссіи со времени датской войны 1864 года, и высказалъ по этому поводу крайніи мысли о будущемъ. По окончаніи войны 1866 года онъ былъ въ себя и, осуждая политику Наполеона III, воскликнулъ: «Больше ошибокъ быть не можетъ, все ошибли уже одымаи!» Въ 1869 году Тьера вновь выбрали въ Парижѣ въ законодательный корпусъ лишь во время вторыхъ выборовъ; мы имѣли случай говорить, какимъ образомъ правительство употребило всѣ средства, чтобы помѣшати этому выбору (вып. I, 26). Въ 1870 году Тьеръ ратовалъ всими силами и до послѣдней минуты противъ войны, а потому дѣлалъ все возможное для скорѣйшаго возстановленія мира.

Безъ сомнѣнія, онъ обязанъ именно такому поведенію, что учредительное собраніе 1871 года въ Бордо призвало его стать во главѣ правленія. Но какаа же причина, что онъ былъ противъ объявленія войны 1870 года?... Причина заключалась въ томъ, что Франція, какъ въ военномъ отношеніи, вслѣдствіе неудовлетворительной организаціи арміи, такъ и въ политическомъ, вслѣдствіе недостатка союзниковъ, не была готова вести необходимой войны. И всежизнь Тьера и его рѣчи 1866 года ясно доказываютъ, что онъ не потому стоялъ за сохраненіе мира, что признавалъ за Германією, какъ и за всякою другою нацією, право самостоятельно распоряжаться своею судьбою. Заключая миръ, Тьеръ смотрѣлъ на него какъ на миръ вынужденный, на необходимое перемиріе, на мимолетную потребность Франціи, которая должна ея восполнить съ тѣмъ, чтобы снова собраться съ силами.

Во всякомъ случаѣ Тьеръ былъ слишкомъ уменъ, чтобы, подобно другимъ, громко объ этомъ кричать, тѣмъ болѣе, что въ его расчетѣ входило заключати миръ на возможно-выгодныхъ условіяхъ. Не большинство національнаго собранія ценило его: не могъ же такой человекъ совершенно переимѣниться, отречься отъ всего своего прошлаго, хотя бы это такъ и казалось. Большинство учредительнаго собранія избрало его главою правительства не только потому, что онъ былъ вообще приверженцемъ мира, но и потому, что онъ понималъ этотъ миръ какъ само большинство національ ея, какъ перемиріе для укрѣп-

ленія оны Франціи и объявленія новой войны при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ и съ болѣе большими силами, хотя бы для того пришлось прождать и много годы.

Тьера привлекалъ къ участию въ министерствѣ нѣкоторыхъ господъ, очевидно, только потому, что они были членами правительства народной защиты и тамъ держались умѣренного направленія: таковы, напримеръ, Жюль Фавръ, Жюль Симонъ, Эрнестъ Пикаръ, Лефлю. Адмиралъ Петиво, храбрый морякъ, отличился во время защиты Парижа и былъ отправленъ парижанами въ Бордо, съ нѣкоторыми другими такими же господами и цѣлой массой красныхъ, между которыми было нѣсколько замѣчательныхъ фантазеровъ, такихъ, какъ, напримеръ, Феликс Нис, игравшій первую роль.

Наиболѣе характеристичны для опредѣленія состава новаго министерства Тьера имена тѣхъ личностей, которыхъ онъ ввелъ въ составъ правительства народной защиты: это Дюфоръ, Ламбрахтъ, Нулье-Вертье, де-Ларси.

Дюфоръ, родившійся въ 1798 году, кончилъ въ Парижѣ курсъ юридическихъ наукъ и началъ свою карьеру адвокатомъ въ Бордо. Въ первый разъ онъ былъ избранъ депутатомъ въ 1834 году; въ началѣ 1836 года, во время министерства Тьера, онъ былъ назначенъ государственнымъ совѣтникомъ, но въ декабрѣ того же года, вслѣдствіе паденія министерства Тьера, подалъ въ отставку. Онъ не вошелъ въ составъ министерства Моле, но во время министерства Оульта, въ 1839 году, былъ назначенъ министромъ публичныхъ работъ. Въ 1840 году онъ не желалъ войти ни въ составъ министерства Тьера, ни въ составъ слѣдовавшаго за нимъ министерства Гисе. По вопросу объ укрѣпленіи Парижа онъ говорилъ противъ Тьера. Въ промежутокъ между 1840 и 1848 годомъ былъ неоднократно избранъ вице-президентомъ палаты. Въ 1848 году Дюфоръ могъ вполне чистосердечно примкнуть къ республикѣ. Онъ стоялъ на сторонѣ умѣренной демократіи и былъ либераломъ въ хорошемъ значеніи этого слова. Привлекая къ участию въ учредительномъ собраніи, онъ подавалъ, между прочимъ, свой голосъ за систему односторонняго заключенія и за изгнаніе дома Орлеанскаго. Онъ восставалъ противъ социализма, который, въ то время, такъ же, впрочемъ, какъ и въ послѣдствіи, имѣлъ своими представителями весьма неурядливыхъ и едва-ли вполне убѣжденныхъ господъ. Во времена Кавеньяка, онъ принялъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ и сильно хлопоталъ о выборѣ Мавеньяка въ президенты. Какъ извѣстно, его старанія не увѣнчались успѣхомъ. «Титулъ побѣдиль человека». Не-

смотря на то, 2-го июня 1849 года, во время президентства Луи-Филиппа-Наполеона, Дюфорь снова принял портфель министра внутренних делъ, и это былъ единственный двусмысленный поступокъ во всей его жизни. Онъ самъ и его друзья утверждали, что онъ себя принудилъ къ такому поступку, въ видахъ поддержки республики и ея конституціи. Во время дюльдовскихъ дней Дюфору пришлось останавливать реакціонные депутаты противъ рабочаго движения, но, несмотря на то, 31-го октября того же года, онъ былъ удачно избранъ президентомъ. Тогда онъ сталъ на сторону легальной оппозиціи, послѣ государственнаго переворота обратился въ частной жизни и въ административнѣ и до 1871 года ни разу не былъ избранъ въ палату; зато въ 1863 году его избрали членомъ палаты. Весьма возмущающая черта Дюфора заключается въ томъ, что, будучи избрано разъ министромъ, онъ не сталъ даже командовать орденомъ почетнаго легіона. Кто хоть сколько-нибудь знаетъ положеніе вещей во Франціи во время второй имперіи, тотъ пойметъ что, его значить. Въ Дюфорѣ Тьеръ видѣлъ въ виду найти именно незамысловатую, честную, человека.

Ламбретъ родился въ 1819 году и былъ первоначально инженеромъ, смотрителемъ желѣзныхъ дорогъ и мостовъ, а въ 1863 году избранъ въ законодательный корпусъ, въ качествѣ кандидата оппозиціи: онъ видѣлъ постоянно рядомъ съ Тьеромъ. Въ 1869 году онъ не былъ снова избранъ. Министерство Оливье предложилъ ему въ 1870 году кандидатуру за отъершій департаментъ, но онъ ея не принялъ.

Пуйе-Кертъ родился въ 1820 году, въ департементѣ Нижней Сены. Будучи друшннмъ фабриканомъ, онъ сталъ въ 1854 году членомъ въ Фаери-сюръ-Андезъ, членомъ генеральнаго совета своего департамента, членомъ русской торговой палаты, директоромъ таможеннаго отдѣленія государственнаго банка Франціи, членомъ президентомъ комитета для веденіи переговоровъ бумаго-прядильныхъ фабричныхъ рабочихъ. Онъ былъ избранъ въ 1857, а затемъ въ 1863 году въ законодательный корпусъ, въ качествѣ официальнаго кандидата. Но когда императоръ Наполеонъ III обратился къ системѣ свободной торговли, и когда былъ заключенъ въ этотъ смыслѣ договоръ съ Англіею, Пуйе-Кертъ перешелъ на сторону оппозиціи. Во всѣхъ случаяхъ, всеми средствами, при всѣхъ обстоятельствахъ, онъ не успѣлъ возоплатить протѣтъ торговли помитражъ Франціи. Настоящій представитель заурядной системы, стало быть заштынулъ монополию, онъ, однако, въ интересахъ защищаемаго

дѣла, вставала противъ монополіи другихъ отраслей промышленности. Онъ востужался противъ привилегій банкировъ, ватавалъ за освобожденіе каналовъ отъ вліянія монополіи и, стало быть, за облегченіе судоходства въ интересъ внутренней торговли. Легко понять, что этотъ задретительный, хлопчатобумажный кузь, который, впрочемъ, былъ очень дѣльнымъ торговымъ человѣкомъ и врасомъ дошедшаго въ Европѣ до крайности финансоваго распутства, долженъ былъ предтисъ Тьеру по вкусу, такъ какъ и самъ Тьеръ былъ отчаянный защитникъ задретительной системы, и еще во время сессіи 1870 года доказалъ это самымъ различнымъ образомъ. Воспитаніе своей постоянной оппозиціи, Пуйе-Бертье, конечно, не могъ рассчитывать попасть въ 1869 году въ число официальныхъ кандидатовъ. Тогда онъ попробовалъ приобрести званіе депутата своими собственными средствами; но, несмотря на нѣкоторые неотъемлемыя свои заслуги, вездѣ блестящимъ образомъ провалился. Тьеръ, предлагая ему въ началѣ 1871 года портфель, могъ видѣть притомъ въ виду совершенно особенныя соображенія, на которыя не мѣшаетъ угадать. Франціи находилась, во всѣхъ отношеніяхъ, въ весьма затруднительномъ финансовомъ положеніи.

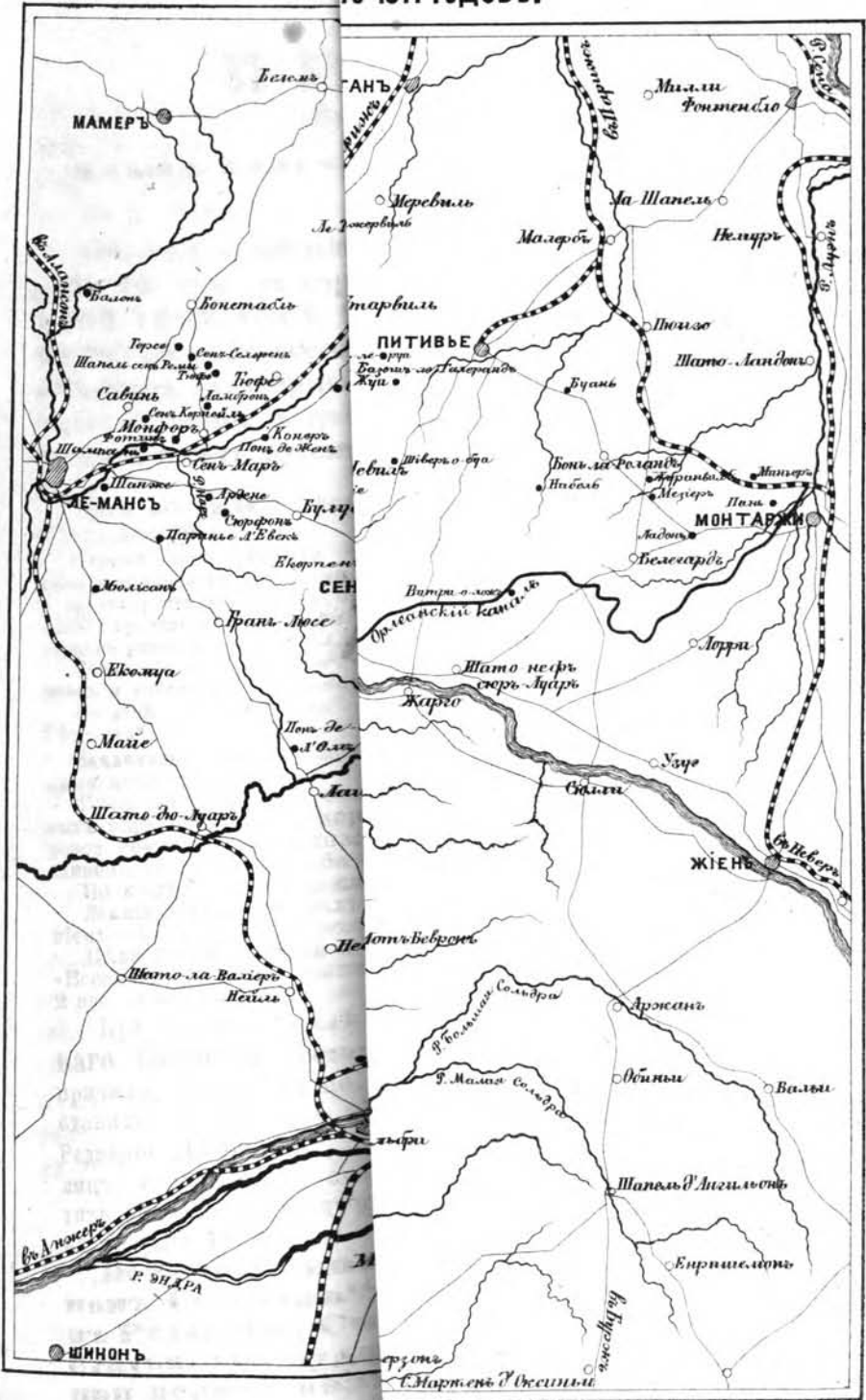
Какъ побѣдить эти затрудненія? Какимъ образомъ покрыть тѣ громадныя издержки, которыхъ требовала война и которыя, по вѣщимъ вероятностямъ, должны были быть вызваны заключеніемъ мира? Союзники Штаты Америки, по окончаніи своей междоусобной войны, несмотря на необходимость, находились приблизительно въ такомъ же положеніи и обратились къ повышенію ввозной пошлины. Тьеръ былъ вовсе не прочь отъ этой системы, а Пуйе-Бертье завалась именно тѣмъ человѣкомъ, который былъ способенъ провести подобную мѣру съ благоразуміемъ и выдержкою, основанною какъ на личномъ, такъ и на согласномъ интересѣ.

До-Ларси, родившійся въ 1805 году въ департаментѣ Гардъ, происходилъ отъ старой дворянской фамиліи и былъ воспитанъ вполне въ духѣ легитимизма; въ 1826 году онъ сталъ адвокатомъ, а въ 1829 получилъ званіе судьи. Но июльская революція и перемѣна династіи сблизилъ его съ этого пути. Онъ возвратился къ занятіямъ адвокатурой, въ 1833 году былъ назначенъ членомъ генеральнаго совѣта департамента Гардъ, а въ 1839 году былъ избранъ въ Монпелье депутатомъ въ палату; онъ принадлежалъ, какъ само собою разумѣется, къ легитимистической оппозиціи, въ рядахъ которой онъ храбро сражался съ трибуны. Въ 1843, въ сообществѣ четырехъ другихъ депутатовъ, онъ посѣтилъ графа Шамбора, и это по-

сѣщеніе надѣлало столько шума, что въ ближайшемъ адресѣ къ королю Людовику-Филиппу подверглось смѣльному осужденію, вслѣдствіе чего Ларси тотчасъ же вышелъ изъ палаты, но вслѣдъ затѣмъ былъ избранъ вновь. Въ 1846 году его не выбрали, а выбрали лишь въ 1848 году, незадолго до февральской революціи. При выборахъ въ учредительное собраніе, онъ снова явился кандидатомъ и говорилъ въ своей программѣ, что онъ принимаетъ республику *ex officio*. Такъ какъ при правительствѣ Людовика-Филиппа онъ постоянно былъ на сторонѣ оппозиціи, хотя во все республиканской, то его избирали, и даже въ двухъ департаментахъ. Въ учредительномъ, а впоследствии и въ законодательномъ собраніи сѣдѣлъ онъ на правой сторонѣ, и чѣмъ реакціоннѣе становилось большинство, тѣмъ ему было удобнѣе. Но де-Ларси все-таки не работалъ въ пользу бонапартизма, протестовалъ противъ государственнаго переворота, и въ 1852 году вернулся къ частной жизни. Въ 1863 и 1869 годахъ онъ снова является кандидатомъ оппозиціи въ законодательный корпусъ, несмотря на то, что въ послѣдній разъ, осенью 1868 года, подвергся за свою избирательную агитацію судебному преслѣдованію и долженъ былъ заплатить денежную пеню. Де-Ларси вступилъ въ министерство Тьера во всякомъ случаѣ только для того, чтобы снова сдѣлать опытъ съ республикою. Полагалъ-ли Тьеръ, что если онъ соберетъ въ свой кабинетъ людей всевозможныхъ партій, которыя однако ни рябу не угеваривались на счетъ своихъ общихъ привязанностей, что этимъ самымъ онъ обезпечитъ будущее республики?..!

Прежде нежели собралось въ Бордо учредительное собраніе, каждый могъ предусмотрѣть, что до 19-го февраля слишкомъ мало времени, чтобы уловиться хотя бы на счетъ основаній предварительнаго мира. Поэтому нужно было тотчасъ же вступить въ переговоры о предметѣ перемирія. Переговоры ишли ближайшую связь съ дѣйствіями, происходившими въ это время на востокѣ Франціи, а потому мы и расскажем о тѣхъ и о другихъ вѣсть въ слѣдующемъ, послѣднемъ, отдѣлѣ.

70-1871 ГОДОВЪ.

ЛИТ. СТЕПАНОВА БОЛЬШ. МЫШ. Д. 2019.